

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2021/3

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ

РУСТАМБЕКОВ ИСЛАМБЕК РУСТАМБЕКОВИЧ

Бош муҳаррир, Тошкент давлат юридик университети ректори вази фасини бажарувчи, ю.ф.д., профессор

САЛАЕВ НОДИРБЕК САПАРБАЕВИЧ

Бош муҳаррир ўринбосари, Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор, ю.ф.д., профессор

САИДОВ АКМАЛ ХОЛМАТОВИЧ

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси спикерининг биринчи ўринбосари, ю.ф.д., академик

ТАШКУЛОВ АКБАР ДЖУРАЕВИЧ

Ўзбекистон Республикаси адлия вазири ўринбосари

АВТИОНОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Россия Федерацияси А.С. Грибоедов номидаги Халқаро ҳуқуқ ва иқтисодий институтининг биринчи проректори, педагогика фанлари номзоди

BORZU SAVANI

Америка Қўшма Штатларининг Халқаро ҳуқуқ институтининг директори, профессор, ҳуқуқ доктори

СКИБА АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Россия Федерацияси Федерал жазони ижро этиш хизмати Академиясининг Жиноят-ижроия ҳуқуқи кафедраси мудири, профессор, юридик фанлари доктори

NADJA ALEXANDER

Сингапур менежменти институтининг Ҳуқуқ мактаби профессори, ҳуқуқ доктори

EDWARD JUCHNIEWICZ

Польшанинг Гданск университети Ҳуқуқ ва бошқарув факультетининг Молиявий ҳуқуқ кафедраси профессори, ҳуқуқ доктори

ROLF KNIEPER

Германиянинг Бремен университети Фуқаролик, иқтисодий ва қиёсий ҳуқуқшунослик фанлари профессори, ҳуқуқ доктори

СУМАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

Россия Федерацияси Югор давлат университети Юридик институтининг Жиноят ҳуқуқи ва жиноят процесси кафедраси профессори, юридик фанлар доктори

KOTA FUKUI

Япониянинг Осака университети Олий ҳуқуқ ва сиёсат мактаби профессори, ҳуқуқ доктори

YOKOMIZO DAI

Япониянинг Нагоя университети Ҳуқуқ факультетининг профессори

JOAN BLUM

Америка Қўшма Штатларининг Бостон коллежи Ҳуқуқ мактаби профессори, ҳуқуқ доктори

ISMAIL YAZICIOĞLU

Туркиянинг Боязид Йилдирим номидаги Анқара университети Ҳуқуқ факультетининг профессори, ҳуқуқ доктори

САЛОЕВА ҲИЛОЛА РАВШАН ҚИЗИ

Тошкент давлат юридик университети Таҳририй-нашриёт бўлими бошлиғи, масъул муҳаррир

МУАССИС: ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЮРИДИК УНИВЕРСИТЕТИ

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

правовой научно-практический журнал

REVIEW OF LAW SCIENCES

legal scientific-practical journal

“Юридик фанлар ахборотномаси – Вестник юридических наук – Review of law sciences” ҳуқуқий илмий-амалий журнали Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигидан 2017 йил 18 августда 0931-сонли гувоҳнома билан давлат рўйхатидан ўтказилган. Журнал 2017 йилдан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган. Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университети тегини. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш муассис рухсати билан амалга оширилади.

Сотувда келишилган нархда.

ISSN 2181-919X

© Тошкент давлат юридик университети

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 5 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ
АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ интизомини бузганлик учун
маъмурий жавобгарлик

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 15 **БАБАЕВ ЖАҲОНГИР
ИСМОИЛБЕКОВИЧ**
Иш бажариш ва хизмат кўрсатиш
муносабатларида истеъмоличига
етказилган зарарни қоплаш
субъектларини аниқлаш масалалари

- 26 **ХУДАЙБЕРГЕНОВ БЕҲЗОД
БАХТИЁРОВИЧ**
Шарқда банкротлик элементларини
акс эттирувчи манбалар ва
уларнинг ҳуқуқий тавсифи

- 39 **БУРХАНОВА ЛЕЙЛА
МАРИУСОВНА**
Особенности правового регулирования
безвестного отсутствия физических лиц
по гражданскому праву Республики
Узбекистан: понятие и основания
установления факта безвестного
отсутствия

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 52 **АНОРБОВЕВ МУРОДЖОН
РАХМАНКУЛ УГЛИ**
К вопросу об общественной опасности
и конструктивных особенностях
преступлений в виде вмешательства
в расследование или разрешение
судебных дел

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA.
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

63 **ЮГАЙ ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА**
К вопросу обеспечения безопасности
биометрических данных в период
диджитализации общества

75 **ПРИМОВ БАХТИЁР ОЛИМ ЎҒЛИ**
Ўзбекистонда жиноят процесси
жараёнида техник воситалар ва
электрон далиллар имкониятларидан
фойдаланиш масалалари

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

80 **ЙЎЛДОШЕВ АЗИЗЖОН
ЭРГАШ ЎҒЛИ**
Оммавий иштирок халқаро
стандартларининг ривожланиш
тенденциялари

12.00.11 – PARLAMENT HUQUQI

90 **ЮСУПОВ САРДОРБЕК
БАҲОДИРОВИЧ**
Давлат бюджети устидан парламент
назорати моҳияти: илмий-назарий
таҳлил

99 **АБДУКАДЫРОВ ДОНИЁР
ХУСАНОВИЧ**
Обзор организационно-
информационного и материально-
технического обеспечения
деятельности парламентов
Великобритании и Канады

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

108 **PAULETTO CHRISTIAN Z.**
Language of the law as a foreign
language: the challenge for globalized
legal education and a few didactic tools

UDC: 336.225.6(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-3924-5182

СОЛИҚ ИНТИЗОМИНИ БУЗГАНЛИК УЧУН МАЪМУРИЙ ЖАВОБГАРЛИК

Эргашев Икром Абдурасулович,
Тошкент давлат юридик
университети мустақил изланувчиси,
доцент, юридик фанлари бўйича
фалсафа доктори (PhD),
e-mail: ikromabdurasulovich@gmail.com

Аннотация. Ушбу мақолада солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун маъмурий жавобгарлик асослари ёритилган. Бунда солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун маъмурий жавобгарликда белгиланган солиқ интизомини бузганлик учун молиявий жавобгарликка доир нормалар тизимли таҳлил қилинган, бу борада хорижий давлатлар тажрибаси қиёсий ўрганилган, мавжуд муаммолар ва уларнинг ечими бўйича тавсиялар ишлаб чиқилган, соҳадаги қонун ҳужжатларини такомиллаштириш юзасидан таклифлар билдирилган. Шу билан бирга, мақолада солиқ ҳуқуқбузарликларининг олдини олиш солиқ сиёсати устуворлигига айланиши зарурлиги ўрганилган. Бунга солиқ тўловчиларнинг ҳуқуқий маданиятини ошириш, солиқ мониторинги ва назоратини амалга оширишнинг замонавий усуллари жорий этиш, солиқ мажбуриятларини бажаришда солиқ тўловчиларга ҳар томонлама қўмаклашиш кабиларни ҳаётга татбиқ этиш орқали эришилиши асосланган. Ўзбекистон Республикасида солиққа оид ҳуқуқбузарликлар учун маъмурий жавобгарлик масаласини солиқ ва молия ҳуқуқига доир илмий-назарий адабиётлар, тегишли статистик маълумотлар ва бошқа амалиёт материалларини ўрганиш ҳамда таҳлил қилиш орқали ҳал қилиш муҳим эканлиги таҳлил этилган.

Калит сўзлар: солиқ агенти; солиқ интизоми; солиқ маъмуриятчилиги; солиқ тизими; мажбурият; ҳуқуқбузарликлар; солиқлар турлари; мажбурий тўловлар; солиқ мажбурияти; солиқ тўловчи; жавобгарлик; молиявий жавобгарлик; юридик жавобгарлик.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Эргашев Икром Абдурасулович,
доктор философских наук (PhD), доцент,
независимый соискатель Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В данной статье описаны основы административной ответственности за налоговые правонарушения. Проведен систематический анализ норм материальной ответственности за нарушение налоговой дисциплины, установленной в части административной ответственности за налоговые правонарушения, изучен опыт зарубежных стран, существующие проблемы и разработаны рекомендации по их решению, даны предложения по совершенствованию законодательных актов в анализируемой сфере. Вместе с тем в статье утверждается, что предупреждение налоговых правонарушений должно стать приоритетом налоговой политики. В осно-

ве этого – повышение правовой культуры налогоплательщиков, внедрение современных методов налогового мониторинга и контроля, осуществление комплексной помощи налогоплательщикам в выполнении налоговых обязательств. Также проанализирована важность решения задач касательно вопроса административной ответственности в Республике Узбекистан за налоговые правонарушения посредством изучения и анализа научно-теоретической литературы, соответствующей статистики и других практических материалов по налоговому и финансовому праву.

Ключевые слова: налоговый агент; налоговая дисциплина; налоговое администрирование; налоговая система; обязательство; налоговые правонарушения; виды налогов; обязательные платежи; налоговое обязательство; налогоплательщик; ответственность; административная ответственность; материальная ответственность; юридическое обязательство.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TAX DISCIPLINE

Ergashev Ikrom Abdurasulovich,

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor,
Independent Applicant of the Tashkent State University of Law

Abstract. This article covers the basics of administrative liability for tax offenses. Author carried out a systematic analysis of the norms of material liability for violation of tax discipline established in the part of administrative liability for tax offenses, studied not only experience of foreign countries, but also existing problems, developed recommendations for their solution and gave own proposals to improve legislative acts in the analyzed area. At the same time, in this article author argues that the prevention of tax violations should be a priority of tax policy. This is based on improving the legal culture of taxpayers, introducing modern methods of tax monitoring and control, providing comprehensive assistance to taxpayers in fulfilling tax obligations. It was also analyzed the importance of solving problems regarding the issue of administrative responsibility in the Republic of Uzbekistan for tax offenses through the study and analysis of scientific and theoretical literature, relevant statistics and other practical materials on tax and financial law.

Keywords: tax agent; tax discipline; tax administration; tax system; obligation; tax offenses; types of taxes; mandatory payments; tax obligation; taxpayer; liability; administrative responsibility; material responsibility; legal obligation.

Кириш

Демократик давлат қуриш йўлидан бораётган мамлакатимизда бугунги кунда мазкур модел асосида ислохотларни амалга оширишда молия қонунчилигини мустақамлаш, солиқ сиёсатини янада такомиллаштириш, солиқ турлари ва уларнинг амал қилиш механизмини соддалаштириш, амалдаги қонунчиликни либераллаштириш ҳамда эркинлаштириш муҳим ўрин тутди.

Умуман, ўтган давр мобайнида иқтисодиётни ривожлантиришнинг янги модели асосида юртбошимиз раҳбарлигида мамлакатимизнинг мустақил солиқ сиёсати ишлаб чиқилиб, уни амалиётга жо-

рий этиш мақсадида молия қонунчилиги, хусусан, солиқ қонунчилиги шаклланди ва такомиллаштириб борилмоқда. Аммо қонунчилик қанчалик такомиллаштириб борилмасин, ижтимоий ҳаётимизда солиқ қонунчилиги нормалари, жумладан, савдо ва хизмат кўрсатиш қоидалари, солиқларни тўлашдан бўйин товлаш ҳамда солиқ тўловчилар томонидан олинган даромадларни турли йўллар билан яшириш ҳолатлари ҳамон кузатилмоқда. Бу эса мамлакатимизнинг нафақат иқтисодиёти, балки ижтимоий муносабатларнинг барча соҳаларига ўз таъсирини ўтказмасдан қолмайди. Шунинг учун ҳам солиқ қонунчилиги бузилиши ва бу соҳаларда маъмурий

жавобгарликни қўллашда вужудга келадиган қонун бузилишларнинг олдини олиш ҳамда уларга барҳам бериш амалдаги тадбирлар ва усулларни доимий равишда такомиллаштириб боришни тақозо қилади.

Солиқ мажбуриятларини бажармаганлик учун жавобгарликнинг ўзига хос хусусиятларидан бири шундаки, бунда жавобгарлик масаласи бир соҳа эмас, балки маъмурий, молиявий ва жиной жавобгарлик соҳалари билан тартибга солинади.

Маълумки, маъмурий жавобгарлик, ўз навбатида, солиқ қонунчилигини бузганлик учун қўлланиладиган юридик жавобгарликнинг асосий турларидан бири саналади.

Умуман, ҳуқуқ назариясида маъмурий жавобгарлик масаласи бир қатор ҳуқуқшунос олимлар томонидан ўрганилган бўлиб, уларнинг кўпчилиги бу масалага бир хил ёндашган, яъни улар маъмурий жавобгарликни юридик жавобгарликнинг алоҳида тури сифатида эътироф этишган. Биз ҳам мазкур ёндашувни қўллаб-қувватлаган ҳолда, маъмурий жавобгарликни юридик жавобгарликнинг алоҳида тури сифатида баҳолаймиз.

Мамлакатимизда амалдаги Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 10-моддасига кўра, маъмурий ҳуқуқбузарлик деганда, қонунчиликка биноан маъмурий жавобгарликка тортиш назарда тутилган, шахсга, фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларига, мулкчиликка, давлат ва жамоат тартибига, табиий муҳитга тажовуз қилувчи ғайриҳуқуқий, айбли (қасддан ёки эҳтиётсизлик орқасида) содир этилган ҳаракат ёки ҳаракатсизлик тушунилади.

Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, мазкур кодексда назарда тутилган ҳуқуқбузарлик учун маъмурий жавобгарлик, башарти бу ҳуқуқбузарлик ўз хусусиятига кўра жиной жавобгарликка тортишга сабаб бўлмаган тақдирда амалга оширилади.

Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги қонун ҳужжатларининг солиқ соҳасидаги вазифалари – солиқ соҳасида ўрнатилган ижтимоий муносабатлар, инсон ва жамият фаровонлиги йўлида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, мулкни, давлат ва жамоат тартибини, солиқ соҳасидаги ижтимоий адолат ва қонунийликни таъминлаш, солиқ соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларни ўз вақтида кўриб чиқиш, шунингдек, уларнинг олдини олиш, фуқароларни Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларига риоя этиш руҳида тарбиялашдир.

Ҳуқуқ назариясига мурожаат этганимизда, солиқ қонунчилигини бузганлик учун жавобгарлик масаласининг баъзи жиҳатлари бир қатор ҳуқуқшунос олимлар томонидан ўрганилган. Ўзбекистон Республикасида солиқ соҳасига дахлдор бўлган илмий изланишлар Л.Б. Хван томонидан – Ўзбекистон Республикаси Давлат солиқ қўмитаси фаолиятининг маъмурий-ҳуқуқий муаммолари бўйича [1], Б.Ю. Сирожов томонидан – Жисмоний шахсларнинг даромадидан олинадиган солиқни ҳуқуқий тартибга солиш муаммолари бўйича, Е.С. Канъязов томонидан – Ўзбекистон Республикасида солиқ назоратини амалга оширишнинг маъмурий-ҳуқуқий муаммолари бўйича [2], Э.Т. Ҳожиёв томонидан – Ўзбекистон Республикасида солиқ қонунчилигини бузганлик учун юридик жавобгарлик масалалари бўйича [3] олиб борилган.

Шунингдек, солиқ масалалари А.В. Андреев, О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачева, М.В. Карасева, Ю.А. Крохина, А.А. Ли, А.А. Мусаткина, А.А. Раҳимова, Э.Т. Ҳожиёв, Н.И. Химичева, Ш. Билолхўжаева, Ғ.Т. Ҳақимов ва бошқаларнинг илмий ишларида ўз ифодасини топган [3-13].

Хусусан, хорижий олимлардан Ю.Н. Стариков, Ю.А. Крохина, В.В. Мудрых, Ю.Ф. Кваша, В.В. Худолеев ва маҳаллий олимларимиздан В.Н. Стасько, А.А. Ли, Л.Б. Хван,

Э.Т. Ҳожиёв ва бошқалар ўз ишларида солиқ масалаларини тадқиқ қилишган. Жумладан, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Крохина, В.В. Мудрых каби олимларнинг илмий изланишлари солиқ қонунчилигини бузганлик учун жавобгарликнинг бир қатор хусусиятларини белгилаб берди.

Маъмурий жавобгарлик – ижтимоий ҳавфи юқори бўлмаган ҳуқуқбузарликларга нисбатан қўлланилади. Маъмурий жавобгарлик – фуқаролар ёки мансабдор шахсларнинг солиқ қонунчилиги нормаларини бузишда ифодаланувчи ҳуқуққа хилоф ҳаракат ёки ҳаракатсизлигининг оқибати ҳисобланади.

Ю.Н. Старилов фикрича, солиқ қонунчилигини бузганлик учун маъмурий жавобгарлик солиқ муносабатларида давлат номидан ҳаракат қилувчи давлат органлари ҳамда мансабдор шахслар томонидан қўлланади ва бошқалар [14].

Ш. Абдуқодировнинг фикрича, маъмурий жавобгарлик – бу маъмурий ҳуқуқ меъёрлари билан тартибга солинган, маъмурий ҳуқуқбузарликни содир этган шахсга нисбатан ваколатли давлат органлари ҳамда мансабдор шахслари томонидан процессуал тартибда маъмурий жазонинг қўлланилишидир [15].

Маҳаллий олимларимиздан Э.Т. Ҳожиёв эса солиқ соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг асосий вазифалари сифатида қуйидагиларни кўрсатади [16]:

солиқ соҳасида ўрнатилган давлат бошқаруви (тартиби);

фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинлиги;

ижтимоий адолат ва қонунийликни таъминлаш;

маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишларнинг ўз вақтида ва объектив кўриб чиқилиши;

бундай ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш;

фуқароларни Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларига риоя қилиш руҳида тарбиялаш ҳисобланади.

Умуман, ҳар қандай жавобгарликнинг фактик асоси қилмиш (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик) бўлганидек, маъмурий жавобгарликнинг ҳам фактик асоси маъмурий ҳуқуқбузарликдир. Шунга мувофиқ, солиқ соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарлик ҳам солиққа оид маъмурий жавобгарликнинг фактик асосидир. Р.Т. Бердияров ва З.Н. Қурбоновларнинг фикрича, солиқ соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарлик деганда, қонун ҳужжатлари билан маъмурий жавобгарликка тортиш назарда тутилган ҳамда солиқ соҳасида бошқарувнинг ўрнатилган тартибига тажовуз қиладиган айбли (қасддан ёки эҳтиётсизликдан) содир этилган қилмиш (ҳаракат ёки ҳаракатсизлик) тушунилади [17].

Материал ва методлар

Солиқ ҳуқуқбузарликлари учун маъмурий жавобгарлик масалаларини ўрганиш, солиқ интизомини бузганлик учун молиявий жавобгарликка тааллуқли қонунчилик нормаларини тизимли таҳлил қилиш. Хорижий мамлакатлар тажрибаси қиёсий ўрганилди. Бунинг учун таҳлил, синтез, абстракция ва таққослаш каби илмий билишнинг техника ва усулларидадан фойдаланилган.

Тадқиқот натижалари

Солиқ қонунчилигини бузганлик учун маъмурий жавобгарлик барча солиқ тўловчилар учун татбиқ қилинадиган умуммажбурий қоидаларни бузганлик ёки риоя этмаганлик учун қўлланилади. Жавобгарликнинг мазкур кўриниши бевосита солиққа оид ҳуқуқий нормаларнинг бузилиши натижасида юзага келади.

Маълумки, солиқ соҳасидаги маъмурий жавобгарлик масалалари қонунчилик, фуқароларнинг қонун олдида тенглиги, демократизм, одиллик, айб учун жавобгарликнинг муқаррарлиги принципларига асосланади. Бевосита мазкур принципларга таянган ҳолда, маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги қонун ҳужжатларининг солиқ соҳасидаги вазифасини белгилашимиз

мумкин. Бу вазифалар – солиқ муносабатлари соҳасида ўрнатилган ижтимоий муносабатлар, инсон ва жамият фаровонлиги йўлида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, мулк, давлат ва жамоат тартиби, табиий муҳитни муҳофаза қилиш, ижтимоий адолат ва қонунийликни таъминлаш, солиқ билан боғлиқ маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишларнинг ўз вақтида объектив тарзда кўриб чиқилиши, шунингдек, солиқ ҳуқуқбузарликларининг олдини олиш, фуқароларнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларига ҳурмат ва риоя этиш руҳида тарбиялашдан иборатдир.

Аввало, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексда “маъмурий жавобгарлик тушунчаси”га ойдинлик киритилмаган. Унда фақатгина ушбу кодексда назарда тутилган ҳуқуқбузарлик учун маъмурий жавобгарлик, башарти бу ҳуқуқбузарлик ўз хусусиятига кўра жиноий жавобгарликка тортишга сабаб бўлмаган тақдирда амалга оширилади, дейиш билангина кифояланган.

Маъмурий жавобгарликка нисбатан бундай ёндашиш, *биринчидан*, у ҳақида ҳеч қандай тасаввур ҳосил қилмайди, *иккинчидан*, жавобгарликнинг бу турини жавобгарликнинг бошқа турларидан ажратиб олиш имконини бермайди.

Бундан ташқари, Солиқ кодексда “солиққа оид ҳуқуқбузарлик” тушунчаси келтирилган бўлса-да, “солиққа оид ҳуқуқбузарлик учун жавобгарлик” тушунчасининг мазмуний ифодаси келтирилмаган. Кодексда фақатгина солиққа оид ҳуқуқбузарлик учун жавобгарлик чораси сифатида молиявий санкциялар ва уларни қўллаш тартиби келтирилган. Бизнинг фикримизча, ҳар иккала кодексда ҳам юқоридаги тушунчалар ўзининг ҳуқуқий ифодасини топиши лозим.

Аввало, шуни қайд этиш лозимки, Ўзбекистон Республикасида солиққа оид

маъмурий ҳуқуқбузарликлар учун жавобгарлик асослари бевосита Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодекси, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс ва ҳамда бошқа қонун ҳужжатлари билан тартибга солинади.

Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 264-моддасида назарда тутилган нормаларда берилган маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишлар давлат солиқ хизмати органларига тааллуқлидир. Шу ўринда қайд этиш лозимки, давлат солиқ хизмати органи бошлиқлари ва уларнинг ўринбосарлари ҳамда Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаменти бошлиғи, унинг ўринбосари, Департамент ҳудудий бошқармаларининг бошлиқлари ва уларнинг ўринбосарлари, туман ва шаҳар бўлимларининг бошлиқлари тегишинча мазкур кодекс 264-моддасининг биринчи қисмида кўрсатилган органлар (Давлат солиқ органлари, Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси ҳузуридаги Иқтисодий жиноятларга қарши курашиш департаменти ҳамда унинг жойлардаги бўлинмалари) номидан маъмурий ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги ишларни кўриб чиқиш ва маъмурий жазо чораларини қўллашга ҳақлидирлар.

Ўз навбатида, қайд этиш лозимки, бизнинг фикримизча, солиқ қонунчилигини бузганлик учун жавобгарликни қўллаш амалиётида юзага келаётган муаммолардан яна бири Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексда юридик шахсларнинг маъмурий жавобгарлиги назарда тутилмаганлигидир. Аммо солиқ қонунчилигида юридик шахсларнинг жавобгарлиги назарда тутилган. Шундан келиб чиқиб, қонунчиликдаги юридик шахсларнинг маъмурий жавобгарлиги билан боғлиқ нормалар ўзаро мувофиқлаштирилиши лозим.

Шундай қилиб, солиқ қонунчилигини бузганлик учун маъмурий жавобгарлик барча солиқ тўловчилар учун татбиқ қилинадиган умуммажбурий қоидаларни бузганлик ёки риоя этмаганлик учун қўлланилади. Жавобгарликнинг мазкур кўриниши бевосита солиққа оид ҳуқуқий нормаларнинг бузилиши натижасида юзага келади.

Бизнингча, солиқ қонунчилигини бузганлик учун маъмурий жавобгарлик – солиқ қонунчилиги бузилиши натижасида солиқ тўловчига нисбатан солиқ ҳуқуқий нормаларда назарда тутилган санкциялар асосида давлатнинг мажбурлов чораларини қўллашдир.

Шу ўринда солиққа оид маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг юридик таркибига ҳам эътибор қаратиш зарур. Ҳуқуқбузарликларнинг умумҳуқуқ назариясида эътироф этилган таркибидан келиб чиқиб, уларнинг қуйидаги кўринишлари мавжуд:

Солиқ солиш соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг объекти Солиқ кодекси ва Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс билан қўриқланадиган ижтимоий муносабатлардир [18].

Солиқ солиш соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг объектив томони дейилганда, солиқ солиш соҳасидаги ижтимоий муносабатлар жараёнида содир этилган ғайриқонуний ҳаракат ёки ҳаракатсизлик тушунилади [19].

Мазкур ҳуқуқбузарликларнинг субъекти эса ҳуқуқбузарликни содир этган ва жавобгарликка тортилувчи муомала лаёқатига эга шахс ҳисобланади. Солиқ кодекси ва Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс нормаларига мувофиқ, ушбу ҳуқуқбузарликни содир этган шахс ҳуқуқбузарликни содир этиш вақтида ўн олти ёшга тўлган бўлиши лозим.

Солиқ солиш соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг субъектив томони эса ҳуқуқбузарликни содир этган шахснинг қасд ёки эҳтиётсизлик шаклидаги айблилик даражасидир. Шундай қилиб,

мазкур юридик таркиблар солиқ қонунчилигини бузганлик учун маъмурий ҳуқуқбузарликнинг содир этилган ёки содир этилмаганлиги ва унга нисбатан жавобгарлик чораларини белгилашда асосий ўрин тутаяди.

Таъкидлаш жоизки, амалдаги қонунчиликка мувофиқ, шахс солиқ қонунчилигини бузганлик учун ҳуқуқбузарлик содир этилган пайтда ўн олти ёшга тўлган бўлиши талаб этилади (Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 13-моддаси ҳамда Солиқ кодексининг 211-моддаси).

Солиққа оид маъмурий жавобгарлик субъектлари хусусида тўхталганимизда эса, аввало, ҳуқуқшунос олим Э.Т. Ҳожиев солиқ соҳасидаги маъмурий ҳуқуқбузарликларнинг хусусиятларидан келиб чиқиб, бунда шахс нафақат ўн олти ёшга тўлган бўлиши, балки қонун ҳужжатлари билан унга солиқ ва бошқа тўловларни тўлаш мажбурияти ҳам юкланиши ҳамда мазкур ҳуқуқбузарликни содир этган шахс ўз хатти-ҳаракатлари оқибатини тушуна олиши, яъни ақли расо бўлиши лозимлигини таъкидлаб ўтган [20].

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида эса юридик шахсларнинг маъмурий жавобгарлиги назарда тутилмаган. Аммо Ўзбекистон Республикаси Солиқ кодексининг 212-моддасига кўра, юридик шахснинг солиққа оид ҳуқуқбузарлик учун жавобгарликка тортилиши тегишли асослар мавжуд бўлган тақдирда, унинг мансабдор шахсларини маъмурий, жиноий ва бошқа жавобгарликдан озод этмаслиги белгиланган.

Умуман олганда, солиқ соҳасида содир этилган маъмурий ҳуқуқбузарликни белгилашда унинг хусусияти, ҳуқуқбузарнинг шахси, айбдорлик даражаси, мулккий аҳволи, содир этилган ҳуқуқбузарлик учун жавобгарликни енгиллаштирувчи ва оғирлаштирувчи ҳолатлар ҳисобга олинади.

Маъмурий жазо ҳуқуқбузарлик содир этилган кундан, давом этаётган ҳуқуқ-

бузарликлар учун эса ҳуқуқбузарлик аниқланган кундан бошлаб бир йилдан кечиктирмай қўлланилиши мумкин.

Жиноят ишини қўзғатиш рад этилган ёки жиноят иши тугатилган бўлса-ю, лекин ҳуқуқбузарнинг ҳаракатларида маъмурий ҳуқуқбузарлик аломатлари мавжуд бўлса, маъмурий жазо чораси жиноят иши қўзғатишни рад этиш ёки жиноят ишини тугатиш тўғрисида, агар ушбу модданинг биринчи қисмида назарда тутилган муддатлар ўтмаган бўлса, қарор қабул қилинган кундан эътиборан бир ойдан кечиктирмай қўлланилиши мумкинлиги Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексда белгиланган.

Аммо амалиётда айрим нормалар бўйича молия-хўжалик фаолияти билан боғлиқ бўлган ҳуқуқбузарликларни аниқлаш ва улар бўйича иш юритишда муддатлар билан боғлиқ муаммолар юзага келмоқда. Яъни солиқлар ва бошқа мажбурий тўловларни тўлашдан бўйин товлаш, солиқ солинадиган объектларнинг ҳисобини олиб бормаслик, бухгалтерия ҳисоботларини юритиш билан боғлиқ бўлган бошқа ҳуқуқбузарликлар фақат хўжалик юритувчи субъектнинг молия-хўжалик фаолияти текширилганда аниқланади.

Назорат қилувчи органлар томонидан ўтказилаётган тафтиш ёки текширишларда ўрганиш учун тўлиқ молия ҳисобот йиллари олинади ва шунинг оқибатида юқорида баён этилган ҳуқуқбузарликлар солиқ тўловчининг олдинги йиллардаги фаолияти бўйича аниқланади ҳамда ўша даврдаги ҳуқуқбузарлик содир этилган кундан бошлаб анча вақт ўтган бўлади.

Бу турдаги ҳуқуқбузарликлар фақат улар содир этилган молия йили якунигача давом этаётганлар қаторига киради, лекин молия йили якуни бўйича ҳисобот ва баланслар топширилгандан кейин улар тамомланган ҳисобланади.

Мазкур муаммоларга барҳам бериш учун Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги

кодекснинг 36-моддасига тегишли ўзгартиш киритиш лозим.

Ҳуқуқни қўллаш амалиётида савдо, тадбиркорлик ва молия соҳасидаги ҳуқуқбузарликларни аниқлаш ва улар бўйича иш юритишда айрим ҳолатларда савдо шохобчаларида якка тартибдаги тадбиркорнинг ёлланма ходими ёки юридик шахс ходими томонидан харидорларга савдо фаолиятини олиб боришда уларга назорат касса машинаси чеки ёки унга тенглаштирилган квитанцияларнинг берилмаслиги, товарларни устама нархлар асосида сотиш, тўлов терминаллари орқали савдо қилишни рад этиш каби ҳолатларда ҳуқуқбузарлик якка тартибдаги тадбиркорнинг ёлланма ходими ёки юридик шахснинг ходими томонидан содир этилса-да, амалиётда ушбу ҳуқуқбузарликлар якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбарининг назоратсизлиги оқибатида юзага келганлигини эътиборга олиб, бундай ҳуқуқбузарлик кўп миқдорда содир этилганлиги учун бунга қўшимча равишда якка тартибдаги тадбиркорнинг ўзига ҳам, юридик шахснинг раҳбарига нисбатан ҳам Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексининг 164-моддаси (Савдо ёки хизмат кўрсатиш қоидаларини бузиш) асосида маъмурий ҳуқуқбузарлик тўғрисидаги баённома расмийлаштирилиб, судлар томонидан жазо чоралари қўлланиб келинмоқда.

Жорий этилган тартибга кўра, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 164-моддаси (Савдо ёки хизмат кўрсатиш қоидаларини бузиш) диспозицияси савдо ва хизмат кўрсатиш қоидаларини бузишдир, аммо бундай ҳуқуқбузарликнинг содир этилишида якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбарининг назоратсизлиги ҳам савдо ёки хизмат кўрсатиш қоидаларини бузиш ҳисобланмайди.

Ваҳоланки, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил

13 февралдаги “�збекистон Республикасида чакана савдо қоидалари ҳамда Ўзбекистон Республикасида умумий овқатланиш маҳсулотлари (хизматлари) ни ишлаб чиқариш ва сотиш қоидаларини тасдиқлаш тўғрисида”ги 75-сон қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасида чакана савдо қоидалари 19-бобида савдо қоидаларининг бузилиш турлари келтирилган бўлиб, бунда якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбари томонидан қўл остидаги ходимларни назорат қилишни таъминламаслик ҳолати келтирилмаган.

Хулосалар

Бизнингча, қонунчиликдаги мазкур бўшлиқларни бартараф этиш мақсадида қуйидаги таклифлар келтирилади:

биринчидан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2003 йил 13 февралдаги “Ўзбекистон Республикасида чакана савдо қоидалари ҳамда Ўзбекистон Республикасида умумий овқатланиш маҳсулотлари (хизматлари) ни ишлаб чиқариш ва сотиш қоидаларини тасдиқлаш тўғрисида”ги 75-сон қарори билан тасдиқланган Ўзбекистон Республикасида чакана савдо қоидаларининг 189-бандини қуйидаги “Якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбарининг ўз бўйсинувидаги ходим томонидан ушбу савдо қоидаларига риоя қилинишини таъминламаслиги” жумласи билан;

иккинчидан, Ўзбекистон Республикасида чакана савдо қоидаларининг 190-бандини қуйидаги “Савдо қоидалари якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбарининг назоратсизлиги оқибатида унинг бўйсинувидаги ходим томонидан бузилганда қўлланилади” жумлалари билан;

учинчидан, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 164-моддасини (Савдо ёки хизмат кўрсатиш қоидаларини бузиш) эса “Савдо қоидаларининг бузилиши якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳба-

рининг назоратсизлиги оқибатида юзага келганда, якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбарига нисбатан қўлланилади” тарзидаги алоҳида қисм билан тўлдириш мақсадга мувофиқдир.

Ушбу нормани таҳлил қилар эканмиз, аввало, мазкур таклиф ҳуқуқни қўллаш амалиётида якка тартибдаги тадбиркор ёки юридик шахс раҳбарлари ҳамда уларнинг ходимлари томонидан содир этиб келинаётган савдо соҳасидаги ҳуқуқбузарликларнинг объектив кўриб чиқилиши ва унда айб учун жавобгарлик принципага амал қилишда вужудга келаётган муаммоларни бартараф этишга ёрдам беради.

Ўз навбатида, қайд этиш лозимки, бизнинг фикримизча, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 36-моддасида белгилаб берилган “Маъмурий жазо ҳуқуқбузарлик содир этилган кундан, давом этаётган ҳуқуқбузарликлар учун эса ҳуқуқбузарлик аниқланган кундан бошлаб бир йилдан кечиктирмай қўлланилиши мумкин” деган нормада бевосита солиқ ва валюта тўғрисидаги қонунчилик ва молия-хўжалик, бухгалтерия, молия, статистика, банкка оид ҳуқуқбузарликлар учун белгиланиши керак бўлган жавобгарлик аниқ очиб берилмаган.

Таъкидлаш лозимки, Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг тегишли моддаларида белгиланган солиқлар ва бошқа тўловлар тўлашдан бўйин товлаш, солиқ солинадиган объектларнинг ҳисобини олиб бормаслик ва шу каби бухгалтерия ҳисоботлари билан боғлиқ бўлган бошқа ҳуқуқбузарликлар фақат хўжалик юритувчи субъектнинг молия-хўжалик фаолияти текширилганда аниқланади.

Зотан, назорат қилувчи органлар томонидан ўтказилаётган тафтиш ёки текширишларда ўрганиш учун тўлиқ молия ҳисобот йиллари олинади ва шунинг оқибатида юқорида баён қилинган маъмурий жазо

қўлланилиши учун асос бўлиб хизмат қилади. Шу нуқтаи назардан, бизнинг фикримизча, Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг 36-моддасини қуйидагича талқин қилиш таклиф этилади: “Маъмурий жазо ҳуқуқбузарлик содир этилган кундан, *молля-хўжалик фаолияти билан боғлиқ бўлган* ва давом этаётган ҳуқуқбузарликлар учун эса ҳуқуқбузарлик аниқланган кундан бошлаб бир йилдан кечиктирмай қўлланилиши мумкин”.

Бугунги кунда мамлакатимизда амалга ошириб келинаётган кенг қўламли ислохотлар ва модернизациялаш жараёнлари жамиятнинг барча жабҳалари қатори солиқ соҳасида ҳам ўзининг ёрқин аксини топмоқда. Бу эса, табиийки, мамлакатимизни янада раванқ топтириш, тадбиркорлик фаолияти учун қулай шарт-шароитлар яратиш, ишбилармонлик муҳитини яхшилаш ва айниқса, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни янада кенгроқ қўллаб-қувватлаш асосида халқимизнинг турмуш фаровонлигини янада оширишга хизмат қилади.

Юқорида баён этилганлардан келиб чиққан ҳолда, айтиш мумкинки, мамлакатимизда солиқ соҳасида қонун бузилишларининг олдини олиш, уларни аниқлаш ва бартараф этиш бўйича амалга оширилаётган ишлар ҳамда бу борада соҳа қонунчилигининг тегишлича такомиллаштирилиб борилиши, албатта, ўзининг ижобий самарасини беради ҳамда келгусида юзага келиши мумкин бўлган ушбу соҳадаги қонун бузилишларининг миқдор жиҳатидан камайишида муҳим аҳамият касб этади.

Мухтасар қилиб айтганда, мамлакатимизда амалга оширилаётган янгиланиш ва тараққиёт жараёнлари қонунлар асосида кечар экан, зеро, жамиятни демократлаштириш ва янгिलाш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ қилиш пухта ишлаб чиқилган ҳамда амалий кучга эга бўлган қонунларга таянгандагина ўзининг ижобий натижасини беради. Шундай экан, солиқ қонунчилигини бузганлик учун маъмурий жавобгарлик чораларини қўллаш тизимини такомиллаштириш юқоридаги мавжуд камчилик ва муаммоларнинг олди олинишида ўз самарасини беради.

REFERENCES

1. Hvan L.B. Administrativno-pravovye problemy dejatel'nosti Gosudarstvennogo nalogovogo komiteta Respubliki Uzbekistan. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Administrative and legal problems of the activity of the State Tax Committee of the Republic of Uzbekistan. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Tashkent, 1998, 28 p.
2. Kan'jazov E.S. Administrativno-pravovye problemy osushhestvlenija nalogovogo kontrolja v Respublike Uzbekistan. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Administrative and legal problems of tax control in the Republic of Uzbekistan. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Tashkent, 2005, 29 p.
3. Hojiyev E.T. Soliq qonunchiligini buzganlik uchun yuridik javobgarlik [Legal liability for violation of tax legislation]. Tashkent, 2006.
4. Andreev A.V. Finansovo-pravovye sankcii. Dis. kand. jurid. nauk [Financial and legal sanctions. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 1984, 193 p.
5. Finansovoe pravo. Uchebnik. Pod red. prof. O.N. Gorbunovoj [Financial Law: Textbook. Ed. prof. O.N. Gorbunova]. Moscow, 1984, 193 p.
6. Finansovoe pravo. Uchebnik [Financial Law: Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 1996, 400 p.
7. Gracheva E.Ju., Sokolova Je.D. Finansovoe pravo. Ucheb.posobie [Financial law: Textbook]. Moscow, Yurist Publ., 2001, 384 p.

8. Karaseva M.V. Finansovoe pravovotnoshenie. Dis. dokt. jurid. nauk [Financial legal relationship. Dissertation of Doctor of Law]. Voronezh, 1999, 369 p.
9. Krohina Ju.A. Finansovoe pravo. Uchebnik dlja vuzov [Financial law. Textbook for universities]. Moscow, Norma Publ., 2004, 704 p.
10. Li A.A. Finansovoe pravo Respubliki Uzbekistan. Uchebnik. Otv. red. M.H. Rustambaev [Financial law of the Republic of Uzbekistan. Textbook. Resp. ed. M.Kh. Rustambaev]. Tashkent, Tashkent State Law Institute, 2003, 416 p.
11. Musatkina A.A. Finansovaja otvetstvennost' v sisteme juridicheskoy otvetstvennosti. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Musatkina A.A. Financial responsibility in the system of legal responsibility. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Togliatti, 2004, 28 p.
12. Rahimova A., Hojiyev E. Moliya huquqi. Darslik [Financial law. Textbook]. Tashkent, 2002, 408 p.
13. Finansovoe pravo. Uchebnik. Otv. red. N.I. Himicheva [Financial right. Textbook. Resp. ed. N.I. Khimicheva]. Moscow, Publishing house BEK, 1996, p. 525.
14. Bilolxo'jaeva Sh., Xakimov G'T. O'zbekiston Respublikasining moliya huquqi. O'quv qo'llanma [Financial law of the Republic of Uzbekistan. Study guide]. Tashkent, 2012, vol. 1.
15. Starilov Ju.N. Otvetstvennost' za narusheniya nalovogo zakonodatel'stva [Responsibility for violations of tax legislation]. Moscow, Publishing house BEK, 1996, pp. 494-495.
16. Krohina Ju.A. Otvetstvennost' za narusheniya nalovogo zakonodatel'stva. Ponjatie, stadii i mehanizm realizacii [Responsibility for violations of tax legislation. Concept, stages and mechanism of implementation]. Hozrajstvo i pravo – Economy and law, 2003, no. 5, pp. 102-111.
17. Mudryh V.V. Otvetstvennost' za narusheniya nalovogo zakonodatel'stva [Responsibility for violations of tax legislation]. Moscow, UNITIDANA Publ., 2001, pp. 128-131.
18. Abduqodirov Sh. Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi qonunchilik bo'yicha amalga oshirilgan islohotlar va uni yanada takomillashtirish istiqbollari [Reforms in the legislation on administrative responsibility and prospects for its further improvement]. O'zbekiston Respublikasi Oliy sudining Axborotnomasi – Bulletin of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan, 2013, no. 5, pp. 14-15.
19. Hojiyev E.T. Soliq sohasidagi ma'muriy javobgarlik. Ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami [Administrative responsibility in the field of taxation. Proceedings of the scientific-practical conference]. TDYuI – Tashkent State Law Institute, 2010, 37 p.
20. Berdiyarov R.T., Qurbonov Z.N. Soliq huquqi. O'quv qo'llanma [Tax law. Study guide]. Yurist-media markazi – Lawyer-media center, Tashkent, 2010, p. 240.
21. Mannonov A. Soliq solish sohasidagi ma'muriy huquqbuzarliklarning ayrim jihatlari [Some aspects of administrative offenses in the field of taxation]. Oliy xo'jalik sudi Axborotnomasi – Bulletin of the Supreme Economic Court, 2009, no. 1, pp. 25-26.
22. Hojiyev E.T. Soliq qonunchiligini buzganlik uchun yuridik javobgarlik. Monografiya [Legal liability for violation of tax legislation. Monograph]. Tashkent, 2006, p. 102.
23. Kirchler E., Hoelzl E., Wahl I. Enforced versus voluntary tax compliance. The "slippery slope" framework. Article. Faculty of Psychology, University of Vienna, Universitaetsstrasse 7, A-1010 Wien, Austria, Journal of Economic Psychology, 2008, no. 29.
24. Kumacheva S.Sh., Gubar E.A. Evolutionary Model of Tax Auditing. Contributions to Game Theory and Management, St. Petersburg State University, 2015, vol. 8.
25. Becker G.S. Crime and Punishment. An Economic Approach. Article. Journal of Political Economy, The University of Chicago Press, 1968, vol. 76, no. 2, pp. 169-217.
26. Allingham M.G., Sandmo A. Income tax evasion. a theoretical analysis. Article. University of Pennsylvania, Philadelphia, USA and The Norwegian School of Economics and Business Administration, Bergen, Norway. Journal of Public Economics, North Holland Publishing Company, 1972, no. 1, pp. 323-338.

UDC: 347.726(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-4629-2486

ИШ БАЖАРИШ ВА ХИЗМАТ КЎРСАТИШ МУНОСАБАТЛАРИДА ИСТЕЪМОЛЧИГА ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАРНИ ҚОПЛАШ СУБЪЕКТЛАРИНИ АНИҚЛАШ МАСАЛАЛАРИ

Бабаев Жаҳонгир Исмоилбекович,
Тошкент давлат юридик университети
“Фуқаролик ҳуқуқи” кафедраси профессор в.б.,
доцент, юридик фанлар номзоди,
e-mail: Jahongirbabaev76@mail.ru

Аннотация. Иш бажариш ва хизмат кўрсатиш соҳаларида истеъмолчи билан шартномавий муносабатларга киришаётган субъектлар доираси хилма-хилдир. Деярли барча ҳолатларда бу субъектлар тадбиркорлик фаолиятини амалга оширувчи жисмоний ва юридик шахслар ҳисобланади. Бироқ бугунги кунда иш бажариш ва хизмат кўрсатишларнинг инновацион усуллари кенг тарқалаётганлиги, Интернет тармоғи орқали онлайн хизмат кўрсатиш турларининг оммалашиб бораётганлиги истеъмолчи билан ҳуқуқий муносабатга киришаётган субъектлар доирасини аниқлаш муаммосини юзага келтирмоқда. Айниқса, фрилансерлик фаолиятининг ривожланаётганлиги, масофавий иш бажариш ва хизмат кўрсатиш қўламининг ортиб, онлайн хизмат турларининг такомиллашиб бораётганлиги истеъмолчилар ҳуқуқларига нисбатан янги хавф ва чақириқларни пайдо қилмоқда. Бу эса айни пайтда истеъмолчиларга етказилган зарарлар учун жавоб бериши лозим бўлган субъектларни аниқлаш ва топшида қийинчиликлар келиб чиқишига, айрим ўринларда эса зарарларнинг қопланмай қолишига олиб келмоқда. Ушбу юқоридаги қондининг амал қилиши учун эса жамиятда эркин рақобат, талаб ва таклифга асосланган бозор бўлиши зарур. Шу билан бирга, ҳар бир фуқаро истеъмолчи сифатида ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилиши мумкинлиги, “истеъмолчи доимо ҳақ эканлиги” истеъмолчилар ўртасида кенг тарғиб қилинмаётганлиги ҳам истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилишда айтарли натижа бермайди. Мазкур омиллар иш бажариш ва хизмат кўрсатиш соҳасида истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш субъектларини аниқлашга нисбатан янги ҳуқуқий ечимлар ва қондалар ишлаб чиқиш долзарблигини ифодалайди.

Калит сўзлар: истеъмолчи; зарар; субъект; иш бажариш; хизмат кўрсатиш; шартнома; фрилансер; тадбиркор; жисмоний шахс; юридик шахс.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТРЕБИТЕЛЮ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТ И ОКАЗАНИИ УСЛУГ

Бабаев Джаҳонгир Исмаилбекович,
кандидат юридических наук, доцент,
и.о. профессора кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. *Круг субъектов, вступающих в договорные отношения с потребителем в сфере выполнения работ и оказания услуг, разнообразен. Практически во всех случаях это физические и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Однако сегодня распространение инновационных методов выполнения работы и оказания услуг, растущая популярность онлайн-сервисов в сети Интернет создает проблему определения круга лиц, вступающих в правоотношения с потребителем. В частности, развитие фрилансовой деятельности, увеличение объема удаленного выполнения работы и оказания услуг, совершенствование онлайн-сервисов создают новые угрозы и вызовы для прав потребителей. Это, в свою очередь, приводит к трудностям в выявлении и нахождении субъектов, которые должны нести ответственность за вред, нанесенный потребителям, а в некоторых случаях приводит к невозможности взыскания вреда. Для применения этого правила в обществе должен быть рынок, основанный на свободной конкуренции, спросе и предложении. В то же время принцип, что каждый гражданин может защитить свои права как потребитель, «потребитель всегда прав» широко не пропагандируется среди потребителей, не дает достаточных результатов в защите прав потребителей. Эти факторы отражают актуальность разработки новых правовых решений и правил определения субъектов возмещения вреда потребителю в сфере выполнения работ и оказания услуг.*

Ключевые слова: *потребитель; вред; субъект; выполнение работы; оказание услуги; договор; фрилансер; предприниматель; физическое лицо; юридическое лицо.*

ISSUES OF DETERMINING THE SUBJECTS OF COMPENSATION FOR HARM TO THE CONSUMER WHEN PERFORMING WORK AND PROVIDING SERVICES

Babaev Jakhongir Ismailbekovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Law
acting Professor of the Department of Civil Law

Abstract. *The circle of subjects entering into contractual relations with the consumer in the field of performance of work and provision of services is diverse. In almost all cases, these are individuals and legal entities engaged in entrepreneurial activities. However, today the spread of innovative methods of performing work and providing services, the growing popularity of online services on the Internet creates the problem of determining the circle of persons entering into legal relations with the consumer. In particular, the development of freelance activities, an increase in the volume of remote work and provision of services, and the improvement of online services create new threats and challenges for consumer rights. This, in turn, leads to difficulties in identifying and finding the subjects who should be responsible for the harm caused to consumers, and in some cases leads to the impossibility of recovering the harm. For this rule to apply, society must have a market based on free competition, supply and demand. At the same time, the fact that every citizen can protect their rights as a consumer, and the fact that «the consumer is always right» is not widely promoted among consumers, does not give enough results in the protection of consumer rights. These factors reflect the relevance of the development of new legal solutions and rules for determining the subjects of compensation for harm to the consumer in the field of work and services.*

Keywords: *consumer; harm; subject; performance of work; provision of services; contract; freelancer; entrepreneur; individual; legal entity.*

Кириш

Мамлакатимизда бозор муносабатлари тобора ривожланиб бораётган бугунги кунда ишлаб чиқариш ва хизматлар кўрса-

тиш жараёнида истеъмолчиларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш долзарб аҳамият касб этади. Чунки истеъмолчи маҳсулот сотиб олар экан, унинг қандай

сифатга эга эканлиги, ушбу маҳсулот харид қилингунча қандай шароитда сақланганлигидан беҳабар бўлади. Буни фақат ушбу маҳсулот сотувчисигина билади. Шу маънода истеъмолчи бундай ҳолларда алданиб қолиши, унинг истеъмолчи сифатидаги ҳуқуқлари бузилиши ҳеч гап эмас.

Эътироф этиш лозимки, Ўзбекистонда истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш борасида қонунчилик базаси яратилган. 1996 йил 26 апрелда “Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги қонун қабул қилинган бўлиб, ушбу қонун ҳужжати бевосита истеъмолчининг товарлар (ишлар, хизматлар) ҳақида, шунингдек, ишлаб чиқарувчи, ижрочи, сотувчи ҳақида тўғри ва тўлиқ маълумот олиш, товарлар (ишлар, хизматлар)ни эркин танлаш ва унинг тегишли даражада сифатли бўлиши, товарлар (ишлар, хизматлар)нинг хавфсиз бўлиши, ҳаёти, соғлиғи ва мол-мулки учун хавфли нуқсонли бўлган товарлар (ишлар, хизматлар), шунингдек, ишлаб чиқарувчи, ижрочи, сотувчининг ғайриқонуний ҳаракати (ҳаракатсизлиги) туфайли етказилган моддий зиён, маънавий зарарнинг тўлиқ ҳажмда қопланиши, бузилган ҳуқуқлари ёки қонун билан муҳофаза этиладиган манфаатлари ҳимоя қилинишини сўраб судга, бошқа ваколатли давлат органларига мурожаат этиш, истеъмолчиларнинг жамоат бирлашмаларини тузиш каби ҳуқуқ ва манфаатларини муҳофаза қилишга қаратилган бўлиб, мазкур жараён мамлакатимизда изчиллик билан амалга ошириб келинмоқда.

Истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш – бозор муносабатлари шароитида энг долзарб масалалардан ҳисобланади. Истеъмолчиларнинг ҳуқуқлари ва манфаатларини кафолатлайдиган қонунчилик базаси яратилганига қарамасдан, ҳанузгача сифати паст товарлар сотиш, талабга жавоб бермайдиган хизматлар кўрсатиш ҳолатлари учрамоқда. Бунинг сабабларидан бири истеъмолчиларнинг ўз

ҳуқуқларини етарли даражада билмаслигидир. Бу ҳолат маиший хизмат кўрсатишни ҳуқуқий тартибга солишдаги сўнгги ўзгаришлар, айниқса, бу соҳада фрилансерлик фаолиятига рухсат берилганлик билан узвий боғлиқдир. Шу боис иш бажариш ва хизмат кўрсатишда, хусусан, фрилансерлик фаолиятида истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг янги ҳуқуқий механизмларини яратиш ва уларни жорий этишнинг илмий-назарий жиҳатларини яратиш долзарб ҳисобланади.

Адабиётлар таҳлили. Иш бажариш ва хизмат кўрсатиш муносабатларида истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш тартибга солинишининг айрим жиҳатлари мамлакатимизнинг бир қатор ҳуқуқшунос олимлари томонидан у ёки бу даражада тадқиқ этилган. Улар жумласига Ҳ.Р. Раҳмонқулов, И.Б. Зокиров, О. Оқюлов, Ш.Н. Рўзиназаров, И.И. Насриев, С.Б. Бобоқулов, С.С. Гулямов, Д.М. Караходжаева, Н.Ф. Имомов, М.Х. Баратов, И.Р. Рустамбеков, Қ.М. Меҳмонов ва бошқаларни кiritиш мумкин. Бевосита истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг айрим йўналишлари Н.С. Нарматов, Н. Саид-Газиева, Х. Бурханходжаева, У. Дўстов, Л. Ачиловалар томонидан ўрганилган.

МДҲ мамлакатларида истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ва унга етказилган зарарларни қоплашнинг айрим масалалари Л.А. Шашкова, М.В. Повная, В.В. Данилов, С.Ю. Баранов, В.В. Богдан, П.А. Безлепкин, Р.С. Гоибназаров, Л.Т. Гибадуллина, У.С. Болтуев, О.А. Мавлоназаров ва бошқа тадқиқотчиларнинг ишларида ёритилган.

Хорижий мамлакатларда истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилиш Christian Campell, Stoll Heinrich, Medicus Dieter, Remy Philippe, Savaux Eric, Aubry Hélène, Magnus Ulrich ва бошқалар томонидан тадқиқ этилган.

Иш бажариш муносабатларида истеъмолчи бевосита иштирок этадиган шарт-

нома – маиший пудрат шартномаси ҳисобланади. Маиший пудрат шартномасида ҳам чакана олди-сотди бўлгани каби истеъмолчининг маиший ёки бошқа шахсий эҳтиёжини қондиришга қаратилган ишларни бажарувчи шахс – тадбиркорлик фаолиятини амалга оширувчи буюртмачи сифатида ФКнинг 656-моддаси биринчи қисмидан англашилишича, мазкур шартномада буюртмачи-фуқаро бўлиши қатъий белгиланган. Маиший пудрат муносабатларида истеъмолчи фуқаро ўзининг маиший ва шахсий тусдаги эҳтиёжларини қондириш бўйича тегишли турдаги фаолиятни яқка тадбиркор ёки юридик шахс сифатида амалга ошираётган субъектга буюртма беради. Одатда, бундай эҳтиёжлар жумласига кимёвий тозалаш, маиший техника воситаларини тузатиш, пойабзал таъмирлаш, кийим-бош тикиш, чеварчилик, фуқароларнинг тўй ёки бошқа маросимларини ўтказиш, сартарошлик ва шу каби бошқа фаолият турлари киради.

Маиший пудрат шартномаси предметиға фуқаролар ўртасида шахсий, оилавий, уй-рўзғор ва бошқа шу тусдаги эҳтиёжларини қондириш бўйича вужудга келадиган, тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш билан боғлиқ бўлмаган муносабатлар киради [1]. Юридик адабиётларда қайд этилишича, маиший пудрат шартномаси предмети борасида турлича қарашлар мавжуд. Айрим олимларнинг фикрича, маиший пудрат шартномаси предмети тарафларнинг тегишли ишларни бажариш, иш натижаларини олиш, иш натижаларини топшириш, буюртмачи томонидан бажарилган иш натижаларини қабул қилишга қаратилган фаол ҳаракатлар ташкил этади [2]. Бошқа гуруҳ олимлар эса маиший пудрат шартномаси предметиға фуқароларнинг маиший эҳтиёжларини қондиришга қаратилган жисмий натижага эришишга қаратилган муносабатлар ташкил этади, деб ҳисоблайди [3].

Материал ва методлар

Тадқиқот жараёнида илмий билимларнинг универсал усулларидадан фойдаланилди: таҳлил, синтез, абстракция ва умумлаштириш. Моделлаштириш ва гипотеза каби илмий усуллар ҳам қўлланилган. Муаллиф хулосалар чиқариш учун асос сифатида ҳуқуқий расмий мантиқий усулни олади.

Тадқиқот натижалари

Фикримизча, маиший пудрат шартномаси предмети фуқаро-буюртмачининг маиший ва бошқа шахсий эҳтиёжларини қондиришга қаратилган, бунинг учун лозим бўлган натижани тайёрлаш ҳамда топширишга қаратилган пудратчининг хатти-ҳаракатлари ҳисобланади. Бироқ бу ҳаракатлар махсус субъект – тадбиркорлик фаолиятини амалга оширувчи пудратчи томонидан амалга оширилганидагина у маиший пудрат шартномаси предмети бўлади. Ҳуқуқий муносабатнинг икки тарафи ҳам фуқаролар бўлганда, бажарилган ҳамда маиший ва шахсий эҳтиёжларини қондиришга қаратилган иш маиший пудрат шартномаси предмети бўла олмайди. Бундай муносабатлар пудратнинг умумий қоидалари билан тартибга солинади.

Маиший пудрат шартномасининг субъекти ҳисобланган тадбиркорлик фаолиятини амалга ошираётган пудратчининг ҳуқуқий мақоми борасида фикр юритганда, иш бажариш ва хизмат кўрсатишнинг бугунги ривожланиш даражасида турлича ҳолатни кўриш мумкин. Чунончи, ҳозирги шароитда маиший пудрат фаолиятини амалга ошираётган шахсларни тадбиркор сифатида рўйхатдан ўтмасдан фаолият юритадиган – ўзини ўзи банд қилувчи жисмоний шахслар – фрилансер тоифасининг вужудга келиши бу соҳада ҳам истеъмолчилар ҳуқуқлари бузилишида жавобгар шахсни аниқлаш муаммосини юзага келтиради. Одатда, фрилансер – жисмоний ва юридик шахсларга хизматлар кўрсатиш, ишларни бажариш бўйича меҳнат фаолия-

тини мустақил амалга оширадиган, ЯТТ сифатида рўйхатга олинмаган ва ёлланма ходимлар меҳнатидан фойдаланмайдиган жисмоний шахслар – ўзини ўзи банд қилган фуқаролар ҳисобланади [4].

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 8 июндаги ПҚ–4742-сон қарори билан тасдиқланган “Ўзини ўзи банд қиладиган шахслар учун фаолият (ишлар, хизматлар) турлари рўйхати”да фрилансерларнинг 67 та тури санаб ўтилган. Иш бажариш ва хизмат кўрсатиш соҳасида бундай кенг ва хилма-хил фаолият турларининг жорий этилиши ижобий жиҳатлар билан бирга, истеъмолчи фуқароларнинг маиший пудрат ва хизмат кўрсатиш соҳасидаги ҳуқуқларини ҳимоя қилишда бир қатор қийинчиликларни юзага келтириши мумкин. Ушбу қийинчиликлар қуйидагиларда намоён бўлади:

1) фрилансерлар тадбиркорлик фаолиятини амалга оширувчи субъект ҳисобланмайди. Бу эса айни пайтда улар ва буюртмачи ўртасидаги муносабатларда одатдаги пудрат шартномалари сифатида кўрилади ва юзага келадиган ҳуқуқий муносабатларга нисбатан истеъмолчиларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги қонун талаблари татбиқ этилиши масаласи;

2) фрилансер томонидан бажариладиган иш бўйича кафолат берилиши, у томонидан буюртмачига маълумотлар берилиши ва бошқа истеъмолчи ҳуқуқларини таъминловчи ҳуқуқий механизмларнинг қўлланилиши масаласи;

3) ўзини ўзи банд қилган шахслар ёлланма ишчиларни жалб қила олмаслиги ҳамда иш берувчига эга бўла олмаслиги масаласи;

4) ўзини ўзи банд қилган шахснинг манзили, унинг номи ва ким эканлигини аниқлаш масаласи;

5) буюртмачига зарар етказилганда, фрилансерда тегишли мол-мулк ёки маблағнинг мавжуд бўлмаслиги.

Мазкур ҳолатлар эса, ўз навбатида, истеъмолчи иштирок этадиган иш бажариш муносабатлари доирасини кенгайтириш, фрилансерлар томонидан иш бажариш ва хизмат кўрсатишда фуқаро-буюртмачи истеъмолчи мақомига эга бўлишини тақозо этади.

Фрилансерлар томонидан бажариладиган ишлар ва кўрсатилган хизматлар, қолаверса, улар фаолиятининг ўзига хослигидан келиб чиқиб, бу тоифадаги шахсларнинг буюртмачилар билан ҳуқуқий алоқаларини алоҳида қонун ҳужжати доирасида тартибга солиш зарурати юзага келади. Бунда фрилансерлар фаолиятининг ўзига хослигидан келиб чиқиш лозим. Хорижий мамлакатларда фрилансерлик хизмати анча машхур саналади. Фрилансерликнинг ватани ҳисобланган АҚШда ўзини ўзи банд қилиш масофавий иш ёки инглизча “Telecommuting” – “масофавий ишлаш”нинг бир тури ҳисобланади. Америкалик мутахассислар Жил Гордон ва Дэвид Флемминг томонидан 1972 йилда яратилган “Telecommuting” тизими ходимни ишхонага олиб келишдан кўра, ходимга ишни етказиш осон ва арзонлиги ғоясидан келиб чиқади. Бунда асосий масала иш берувчи томонидан техник ва вақт ресурсларини иқтисод қилиш, офисни ижарага олиш бўйича харажатларни камайтиришга имкон берса, ходим учун ҳам уйдан чиқмаган ҳолда ишни бажаришга шароит яратади. АҚШда “Telecommuting” – кенг маъноли тушунча бўлиб, 2010 йилдаги “Телеиш тўғрисидаги қонун” (Telework Enhancement Act) билан тартибга солинадиган барча масофавий иш бажариш турларини қамраб олади. Бу тоифага штатдан чиқарилган ва иш берувчи томонидан бевосита телефон ёки электрон алоқа ёрдамида назорат қилинадиган, ўриндошлик асосида масофавий ишловчи ва ўзининг барча ишини масофавий амалга оширадиган бошқа ходимлар киради [5]. АҚШда фрилансерлик тадбиркорлик фаолияти-

нинг бир тури ҳисобланади ва махсус солиққа тортиш тизимига амал қилади [6].

Агар жисмоний шахс иш берувчи томондан назорат қилинадиган иш бажарса, у “мустақил пудратчи” (фрилансер) ҳисобланмайди, гарчи унга эркин ҳаракат қилиш имконияти тақдим этилган бўлса ҳам. Фрилансер ва ходимни фарқловчи ягона мезон – иш берувчининг ишнинг бажарилиш жараёнини тўлиқ назорат қилишга юридик ҳуқуқи борлиги масаласи саналади.

АҚШ солиқ органларида фрилансерни ёлланма ишчи сифатида талқин этиш хавфи мавжуд ва бу буюртмачи учун солиққа тортилиш, харажат, шунингдек, меҳнат қонунчилиги бузилишига оид эътирозлар кўринишидаги ноқулай юридик оқибатларни вужудга келтириши мумкин [7].

Фрилансерларнинг ҳуқуқий мақоми Италия Гражданлик кодексида ўзига хос тарзда белгиланган. Жумладан, ушбу ГКнинг бешинчи китоби аҳолининг бандлиги, меҳнат ва тадбиркорлик муносабатларига бағишланган бўлиб, унинг 2222-моддасида ўзини ўзи банд қилиш (“*lavoro autonomo*”, инглиз тилида “*self-employed*”) тўғрисидаги қоида белгиланган. Фрилансернинг асосий белгиси мижозга бўйсунмаган ҳолда ҳақ эвазига ишни бажариш ёки хизмат кўрсатиш ҳисобланади [8].

Италияда ўзини ўзи банд қилган ходимлар турли хил фаолиятни амалга оширадilar: хунармандлар, фермерлар, рассомлар ва шу кабилар. Ўзини ўзи банд қилган шахсларнинг турли категориялари ажратилади ва улардан асосийлари жисмоний ҳамда ақлий меҳнат ходимлари ҳисобланади. Ақлий меҳнат ишчилари жумласига анъанавий фрилансерлик касби тушунчасига яқин бўлган эркин касб киради. Ўз навбатида, фрилансерларни солиққа тортиш, уларнинг ижтимоий ҳимояси, меҳнат шароитлари ҳам турличадир [9].

Европа Иттифоқида фрилансер меҳнатини ташкил этишнинг иккита асосий схе-

масини ажратиб кўрсатиш мумкин. Биринчи схема (Буюк Британия) фрилансер ёлланганда, унга компаниянинг тўлақонли ходими мақоми берилади. Бунга муқобил сифатида ўзини ўзи банд қилган ишчилар махсус агентликларда рўйхатдан ўтказиладики, бу уларнинг ҳуқуқларини юқори даражада ҳимоя қилишга асос бўлади [10]. Иккинчи схема бугунги кунда Европа фрилансерлари (Эстония, Франция, Германия, Норвегия) орасида машҳур бўлиб, уларни яқка тартибдаги тадбиркор сифатида рўйхатдан ўтказишга асосланади. Ушбу схема доирасида фрилансер барча жиҳатлари ва оқибатлари (рўйхатдан ўтиш, солиқ органлари ва ижтимоий ҳимоя органларида ҳисобда туриш, тадбиркорларнинг тегишли тоифаси учун белгиланган солиқлар ва бошқа тўловларни тўлаш) билан бирга тадбиркорлик фаолияти ҳисобланади. Бунда фрилансер яқка тадбиркорлик доирасидан чиқарилмайди ва ҳаттоки унинг алоҳида тури сифатида ҳам қаралмайди. Бу, ўз навбатида, ҳуқуқий тартибга солишдаги ўзига хослик мавжуд эмаслигини кўрсатади. Европа Иттифоқи мамлакатлари (Греция, Италия, Франция, Польша)да фрилансерларни муддатли меҳнат шартномаси бўйича соатбай ишга олиш амалиёти мавжуд. Лекин бундай амалиёт ўзини оқлаши ёки оқламаслиги ҳозирча ўз исботини топгани йўқ. Шу сабабли фрилансерларнинг ҳуқуқий мақомини белгилашда нафақат уларни ҳимоя қилиш, балки улар билан ҳуқуқий муносабатга киришадиган, уларга муайян ишни бажариш топшириғини юклаётган жисмоний шахс – фуқаронинг буюртмачи – истеъмолчи сифатидаги ҳуқуқларини ҳимоя қилиш ҳам муҳимдир. Шу сабабли фрилансерлар мақомини аниқлашда, улар фаолиятини тартибга солишга оид алоҳида норматив-ҳуқуқий ҳужжатни қабул қилиш ҳамда фуқароларнинг маиший ёки бошқа шахсий эҳтиёжларини қондиришга қаратилган ишларни бажаришда улар яқка тартибда-

ги тадбиркор мақомида бўлишлари, уларга шу мақсадда буюртма берган фуқаролар эса истеъмолчи бўлиши ҳақидаги қондани аниқлаштириш зарур.

Маиший пудрат шартномасида истеъмолчи билан бевосита ҳуқуқий муносабатга киришадиган ва унинг маиший ёки шахсий эҳтиёжларини қондиришга оид ишларни бажарадиган тараф – пудратчи ҳисобланади. Юқорида қайд этилганидек, ФКда маиший пудрат шартномасида пудратчи тадбиркорлик фаолиятини амалга оширувчи субъект бўлиши белгиланган. Айни пайтда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1995 йил 12 октябрдаги 399-сон қарори 5-илоvasи “Ўзбекистон Республикаси аҳолисига маиший хизмат кўрсатиш қоидалари”да пудратчи – маиший ишлар бажарувчи барча юридик ва жисмоний шахслар – хўжалик юритувчи субъектлар сифатида қайд этилган. Мазкур қоидаларда маиший хизматларни кўрсатувчи субъектларга нисбатан бир қатор талаблар қўйилган. Хусусан, буюртмачилар учун зарур шароит ва қулайликлар яратиш ҳамда ўз ишларини истеъмолчилар учун мақбул бўлган вақтда амалга ошириш. Масалан, кимёвий тозалаш корхонаси истеъмолчилардан тозаланадиган кийим-кечакни қабул қилиб олиш ва уни қайтариш учун махсус қабул жойларини тайёрлаши ҳамда ўз иш фаолиятини кундузги иш соатларида амалга ошириши лозим. Қолаверса, аҳоли учун маиший ва шахсий эҳтиёжни қондиришга қаратилган ишларни бажарувчи хўжалик юритувчи субъектлар тегишли стандарт ва регламентлар, мақбул ва асосланган баҳо ва тарифлар, навбатсиз хизмат кўрсатиладиган фуқаролар тоифалари рўйхатини ҳам истеъмолчиларга тақдим этиши керак.

Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Хусусий тадбиркорлар юридик шахс ташкил этмасдан шуғулланиши мумкин бўлган фаолият турлари рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида”ги

2011 йил 7 январдаги 6-сон қарорига Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 22 октябрдаги 850-сон қарори асосида кирилган ўзгартириш билан “Хусусий тадбиркорлар юридик шахс ташкил этмасдан шуғулланиши мумкин бўлган фаолият турлари”нинг янги рўйхати тасдиқланган. Мазкур рўйхатда маиший хизмат (иш)ларнинг 30 дан ортиқ тури келтирилган. Ушбу маиший тусдаги ишларни бажарувчилар давлат хизматлари марказлари томонидан тегишли фаолият турлари бўйича рўйхатдан ўтказилади.

Бу рўйхатдаги кўплаб фаолият турлари “Ўзини ўзи банд қиладиган шахслар учун фаолият (ишлар, хизматлар) турлари рўйхати”даги фаолият турлари билан айнан бир хилдир. Шу сабабли мазкур фаолият турлари билан шуғулланмоқчи бўлган фуқаролар қайси ҳуқуқий мақомга эга бўлиши бевосита унинг танловига боғлиқ. Юқорида келтирилган иккала рўйхатдаги фаолиятни амалга оширувчи шахслар ҳуқуқий мақомнинг қай бирини танлашдан қатъи назар, улар билан иш бажариш юзасидан шартномавий муносабатга киришган ҳамда маиший ва шахсий тусдаги ишларни буюртма қилган жисмоний шахс истеъмолчи сифатида эътироф этилиши зарур. Зеро, маиший тусдаги ишларни бажарувчилар – ўз фаолиятини амалга ошириш учун ўзини ўзи банд қилувчи фуқаро ёки якка тадбиркор тегишли тартибда рўйхатдан ўтади ва ўзига хос ҳуқуқий мақом олади. Бу мақом эса айни пайтда ўзини ўзи банд қилган ёки якка тадбиркор сифатида фаолият юритаётган шахсга нисбатан муайян мажбуриятларни ҳам юклашини эсдан чиқармаслик керак. Бу мажбуриятлар жумласига улар томонидан бажарилган иш учун фуқаро-истеъмолчига сифатсиз иш бажарганлик, ишни бажариш муддатини ўтказиб юборганлик, иш натижасидаги нуқсонлар оқибатида етказилган зарар учун жавобгарлик билан бирга, истеъмолчига бажариладиган иш

юзасидан тегишли маълумотларни тақдим этиш, ишнинг бориши юзасидан истеъмолчига ҳисобот бериш ва шу кабилар киради.

Бироқ амалдаги қонунчиликда ўзини ўзи банд қилувчи фуқаролар маиший ёки шахсий тусдаги ишни бажаришга буюртма берган жисмоний шахс билан шартномавий муносабатда яқка тадбиркорга оид мажбуриятларни зиммасига олиши хусусида қоида мавжуд эмас. Бу эса истиқболда ўзини ўзи банд қилган шахс ва истеъмолчи ўртасидаги низоларни ҳал этишда ҳуқуқий бўшлиқларни юзага келтириши мумкин. Айни пайтда истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилишда, хусусан, иш бажариш муносабатларида истеъмолчиларга етказилган зарарларни қоплаш субъектларини аниқлашдаги яна бир муаммо – воситачилар ёки буюртмаларни йўналтириш фаолиятини амалга оширувчиларнинг жавобгарлиги ҳисобланади. Жумладан, бугунги кунда ташиш фаолиятини амалга оширувчи таксиларга мижоз топиб берувчи ва бунинг учун ташиш хизматини кўрсатувчи шахслардан тегишли воситачилик хизмати ҳақини ундирувчи турли фирмалар, хусусий корхоналар мавжуд бўлиб, уларнинг истеъмолчига етказилган зарарни қоплаш масаласи қонунчиликда ўз ифодасини топмаган.

Хизмат кўрсатиш муносабатларида истеъмолчиларнинг иштироки турли қонун ҳужжатларида ифодаланганлиги билан характерланади. Бунда фуқарога хизматни тадбиркорлик фаолиятини амалга ошираётган ижрочи (хизмат кўрсатувчи) кўрсатса, бу ҳолатда фуқаро – истеъмолчи мақомига эга бўлади. Жумладан, истеъмолчига тиббий хизмат, таълим хизмати, туристик хизмат, алоқа хизмати ва шу каби бошқа хизмат турларини тадбиркор сифатида кўрсатаётган ижрочи унга етказилган зарарлар учун жавобгар ҳисобланади. Одатда, хизмат кўрсатиш соҳаси буюртмачига ашёвий шаклда бўлмаган хизматларни

кўрсатишга қаратилган ҳаракатларни амалга оширишда ифодаланади. Бунда кўрсатилган хизмат натижасида буюртмачининг қониқиш ҳосил қилиши муҳимдир. Шу боис хизматлар кўрсатиш соҳасидаги истеъмолчи ҳуқуқларини ҳимоя қилишда ҳар бир хизмат турида фаолият юритаётган тадбиркорлик субъектларининг мажбуриятлари доирасини аниқ белгилаш алоҳида ўринга эга.

О. Оқюлов ва Н.С. Нарматовларнинг фикрича, истеъмолчиларга хизмат кўрсатадиган тадбиркорлик субъектлари бу ўзлари иштирок этадиган ҳуқуқий муносабатнинг моҳиятини чуқур тушуниб етадиган махсус ташкилотлардир.

Л.И. Ачилованинг фикрига кўра эса хизмат кўрсатиш муносабатларининг субъектлари сифатида, одатда, ушбу муносабатларни вужудга келтириш асоси ҳисобланган шартнома тарафлари – буюртмачи ва ижрочи иштирок этади [11].

Т.А. Мўминовнинг қуйидаги фикрлари анча баҳсли эканлигини эътироф этиш ўринли: “Фуқаролик қонунчилигида ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасида буюртмачи сифатида кимлар иштирок этиши ёки айнан фуқаролик ҳуқуқининг қайси субъектлари ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасининг тарафлари бўла олмаслиги хусусида махсус нормалар мавжуд эмас. Шу муносабат билан мазкур шартномада буюртмачиларга нисбатан фуқаролик ҳуқуқининг субъектлиликка нисбатан белгиланган умумий талаблар қўйилади. Яъни ҳақ эвазига хизмат кўрсатиш шартномасида буюртмачи сифатида муомала лаёқатига эга ҳар қандай субъектлар иштирок этишлари мумкин” [12].

Фикримизча, хизмат кўрсатиш муносабатларида субъект, хусусан, мажбурий субъект тадбиркорлик фаолиятини амалга ошираётган ва тегишли соҳага ихтисослашган жисмоний ва юридик шахс ҳисобланади. Масалан, репетиторлик хизмати таълим марказлари, тиббий хизмат тиббий

клиникалар томонидан кўрсатилади. Шу сабабли хизмат кўрсатувчининг профессионалиги бу ҳолатда истеъmolчи билан шартномавий муносабатга киришаётган субъект учун қўйиладиган бирламчи талаб саналади. Яъни истеъmolчига хизмат кўрсатувчи нафақат тадбиркорлик субъекти, балки тегишли соҳанинг профессионали бўлиши лозим. Зеро, истеъmolчи томонидан берилган буюртмани бажариш ҳамда уни йўналтириш юзасидан истеъmolчига тегишли маслаҳат бериш ҳам ижрочининг вазибаларидан бири саналади.

Ўзбекистон Республикасининг 2019 йил 18 июлдаги “Туризм тўғрисида”ги ЎРҚ–549-сон қонунда туризм соҳасида фаолият юритувчи субъектлар сифатида туризм хизматларининг тегишли туркуми ёки уларнинг муайян қисмини кўрсатадиган ва туризм билан боғлиқ бошқа тадбиркорлик фаолияти (масалан, товарлар савдоси)ни амалга оширадиган фуқаролар ва юридик шахслар эътироф этилган.

Е.А. Батищевнинг қайд этишича, исталган мамлакатда туристик фаолият тадбиркорлик фаолиятининг мустақил тури ҳисобланади. Туризм ҳуқуқий томондан тадбиркорлик, фуқаролик, молия, маъмурий ва ҳуқуқнинг бошқа соҳалари нормалари мажмуи асосида тартибга солинади [13].

У.Н. Дустовнинг фикрича, туристик хизмат кўрсатиш фаолияти субъектлари тушунчаси ва унинг қонунларда ифодаланган аниқ таърифи ўзаро мувофиқлаштирилиши, туристик хизмат фаолияти субъектларининг қонунлардаги таърифи унинг асосий хусусиятлари ва юридик белгиларини акс эттириши лозим. Маълумки, бунда уларнинг ташкилий-ҳуқуқий номланиши эмас (корхона ёки ташкилотлиги), балки фаолият мақсади биринчи ўринга қўйилиши керак [14].

Мазкур фикрларга қўшилган ҳолда, қайд этиш зарурки, туристик хизматлар кўрсатишда истеъmolчига етказилган зарарни қоплаш субъектлари бу, биринчи-

навбатда, у билан шартномавий муносабатларга киришган тур операторлар ва бошқа туристик агентликлар ҳисобланади. Жаҳон амалиётида туристик ташкилотлар туроператорлар ва турагентликларга ажратилади. Бир қатор мамлакатларда туроператорлар туристик маҳсулотни фақат турагентликларга реализация қилади, турагентлар эса туристик маҳсулотни худудларга тақсимлайди ва маҳаллий туристик агентлик орқали реализация қилади [15]. Туроператорлар бевосита истеъmolчиларга туристик маҳсулотни реализация қилмайдилар. Туристик фаолиятни турларга ажратишнинг айний мезонлари Европа Иттифоқида ҳам амал қилади. ЕИ Кенгашининг №90/314/ЕИК “Барча нарса-ни қамраб оладиган саёҳатлар, таътилар ва сафарлар тўғрисида”ги директивасида туроператор ва турагент атамалари ўрнига “ташкилотчи” ва “сотувчи” атамалари қўлланилган [16]. Ташкилотчи – “барчаси қамраб олинган хизмат”ни доимий ташкил этадиган ва уларни ўзи ёки сотувчи орқали сотадиган ёки сотишга таклиф этадиган шахсдир. Сотувчи – ташкилотчи томонидан таклиф этилаётган “барчаси қамраб олинган хизмат”ни сотадиган ёки сотишга таклиф этадиган шахсдир. Ушбу таъриф Саёҳатга оид контракт бўйича халқаро конвенцияда ҳам ўз ифодасини топган [17]. Бундан кўринадики, туристик хизматлар соҳасидаги шартномавий муносабатларда истеъmolчига етказилган зарар учун у билан тўғридан-тўғри шартнома тузган турагент ёки туроператор жавобгар ҳисобланади. Турагент ёки туроператор туризм соҳасида фаолият юритувчи профессионал субъектлар сифатида истеъmolчининг саёҳат ва дам олишга бўлган шахсий эҳтиёжини қондиришга қаратилган хизматларни амалга оширади.

Хулосалар

Умуман олганда, иш бажариш ва хизмат кўрсатиш муносабатларида истеъmolчи ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, жумладан, унга

етказилган зарарни қоплаш субъектлари доирасини аниқлашнинг аниқ ҳуқуқий механизmlарини белгилаш муҳим ўрин тутди.

Иш бажариш ва хизмат кўрсатиш субъектлари доирасининг кенгайиб бораётган-

лиги, Интернет орқали онлайн хизматларни кўрсатувчи турли субъектларнинг пайдо бўлаётганлиги истеъmolчи ҳуқуқларини кенгайтиришнинг янги ва самарали воситаларини ишлаб чиқиш заруратини ифодалайди.

REFERENCES

1. Tychinin S.V. Dogovor bytovogo podryada v grazhdanskom prave Rossii [Household contract in the civil law of Russia]. Nauchnye vedomosti – Scientific statements, 2008, no. 8 (48), p. 59. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-bytovogo-podryada-v-grazhdanskom-prave-rossii/>.
2. Gavva M.A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty primeneniya norm zakonodatel'stva, reguliruyushhie otnosheniya po dogovoru bytovogo podryada. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Theoretical and practical aspects of the application of legislative norms governing relations under a household contract. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Sankt-Piterburg, 2008. Available at: <http://lawtheses.com/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-primeneniya-norm-zakonodatelstva-reguliruyushchie-otnosheniya-po-dogovoru-bytovogo-#ixzz6g3EIQAs>
3. Nigmatullin K.R. Dogovor bytovogo podryada. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Household contract. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Kazan, 2005. Available at: <https://www.dissercat.com/content/dogovor-bytovogo-podryada/>.
4. Elektron soliq xizmatlari [Electronic tax services]. Available at: https://my.soliq.uz/selfemployment/index?user_type=1/.
5. Liblik K. Pravovoe regulirovanie distancionnogo truda v SShA [Legal regulation of remote work in the United States]. Sravnitel'noe trudovoe pravo – Comparative Labor Law, 2011, no. 5. Available at: <https://www.hse.ru/data/2011/11/13/1272016486/USA-5-2011-T1.pdf/>.
6. Form 1040-ES, Estimated Tax for Individuals. Available at: <http://www.irs.gov/uac/Form-1040-ES,-Estimated-Tax-for-Individuals-1/>.
7. U.S. Code: Title 26 - internal revenue code. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/>.
8. Ital'janskij Grazhdanskij kodeks: zakonodatel'nyj korolevskij akt, 1942, № 262 (dejstvujushhij po sostojaniju na 02.04.2019) [Italian Civil Code: Royal Legislative Act, 1942, no. 262 (in force as of 02.04.2019)]. Available at: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:decreto.regio:1942-03-16;262!vig=/>.
9. Bredneva V.S. Frilans v Rossii i za rubezhom [Freelance in Russia and abroad]. Informacionno-analiticheskij portal. Predprinimatel'stvo i pravo – Information and analytical portal. Entrepreneurship and Law. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7574/>.
10. Tereshhenko I.V. Frilans [Freelance]. Promyshlennno-torgovoe pravo – Industrial and commercial law, 2011, no. 9, p. 24.
11. Uslugi: jekonomiko-pravovye aspekty. Monografija. D.V. Blinov, A.A. Voronina, O.V. Zhevnjak, K.A. Igishev, N.S. Narmatov, N.K. Naroznikov, O.O. Okjulov, G.E. Sartanija, L.I. Filjushhenko, E.G. Shablova [Services: economics and legal aspects. Monograph]. Ekaterinburg, UGTU-UPI, 2008, 221 p.
12. Muminov T.A. Haq jevaziga hizmat kursatishning fuqarolik-huquqij muammolari. Jurid. fan. nomz. dis. [Civil law issues of remuneration services. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Tashkent, 2007, 68 p.

13. Batishhev E.A. O pravovom polozhenii sub'ektov turistskoj dejatel'nosti [On the legal status of the subjects of tourist activity]]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation, 2011, no. 4, p. 56.

14. Dustov U.N. Turizm hizmatining xuquqij tartibga solinishi [Legal regulation of tourism services]. Tashkent, Tashkent State Law Institute, 2005, pp. 20-21.

15. European Travel Law. Chichster, John & Wiley Ltd, pp. 266, 501.

16. Direktiva Evropejskogo Jekonomicheskogo soobshhestva ot 13.06.1990. № 90/314/EES. O puteshestvijah, otpuskah i poezdках, vkluchajushhih vse [Directive of the European Economic Community of 13.06.1990. No. 90/314 / EEC. On travel, vacations and travel, including all]. Turkonsul'tant, issue 2. Moscow, Moscow Center of the Academy of Tourism. Russian Association of Social Tourism. 1998, p. 84.

17. Mezhdunarodnaja konvencija po kontraktu na puteshestvie [International Convention on the Travel Contract]. Turfirmy – Travel Agencies, 1995, no. 8, p. 84.

UDC: 343.535 (043.3)(575.1)
ORCID: 0000-0001-5701-0785

ШАРҚДА БАНКРОТЛИК ЭЛЕМЕНТЛАРИНИ АКС ЭТТИРУВЧИ МАНБАЛАР ВА УЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАВСИФИ

Худайбергенов Бехзод Бахтиёрович,
Тошкент давлат юридик университети докторанти,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD),
e-mail: xudaybergenovbexzod@gmail.com

Аннотация. Ушбу мақолада қадимги Шарқда банкротликни ҳуқуқий тартибга солишга қаратилган қоидаларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши таҳлил қилинган, уларнинг ўзига хослиги ўрганилган, Шарқ ва Ғарбда банкротлик жараёнлари қиёсланган. Хусусан, қадимги ёзма манбаларда келтирилган ёзувлар таҳлил қилиниб, қарз муносабатлари қандай тартибга солинганлиги, қарз тўланмаган ҳолатларда ундирув қайси мол-мулкка қаратилиши, зардуштийлик таълимотида қарз мажбуриятлари юзасидан бутун қабила қандай тартибда жавоб берганлиги масалалари ёритилган. Шунингдек, ислом ҳуқуқида қарздорнинг кредиторлар талабларини бажариш тартиби, ундирув қарздорнинг шахси ва мол-мулкка қаратилиши, қарздорга бериладиган имтиёзлар ва банкротлик билан боғлиқ кўплаб атама ва тушунчаларнинг мазмуни очиб берилган. Бундан ташқари, Темурийлар давридаги тўловга қобилиятсиз савдогар ва деҳқонларни давлат томонидан қўллаб-қувватлаш чоралари ўрганилган. Тарихий манбаларда келтирилган қоидаларга таянган ҳолда, ўтмиш ва ҳозирги кундаги нормалар бир-бири билан солиштирилган, шунга мувофиқ, амалдаги қонун ҳужжатларини такомиллаштиришга доир таклиф ва хулосалар ишлаб чиқилган. Мустақилликдан кейинги банкротликка оид қонун ҳужжатлари тизимли равишда таҳлил қилинган, уларни қабул қилиш жараёнлари босқичларга ажратилган, ўз кучини йўқотган ҳужжатларнинг ижобий ва салбий жиҳатлари ёритилган.

Калит сўзлар: ҳақ; синиш; инқироз; қарздор; острак банкротлик; кредитор; ёзма манбалар; қонунчилик; ислом ҳуқуқи; тузуқлар; санация; жисмоний шахс; корхона; тadbirkorлик.

ИСТОЧНИКИ ЭЛЕМЕНТОВ БАНКРОТСТВА НА ВОСТОКЕ И ИХ ПРАВОВОЕ ОПИСАНИЕ

Худайбергенов Бехзод Бахтиёрович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
докторант Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В данной статье проанализированы возникновение и развитие норм, направленных на правовое регулирование банкротства на Древнем Востоке, изучена их специфика, сопоставлены процессы банкротства на Востоке и Западе. В частности, были проанализированы записи, приведенные в древних письменных источниках, и освещены вопросы о том, как регулировались долговые отношения, в каких случаях взимался долг, в каком порядке все племя реагировало на долговые обязательства в доктрине Заратустры. Также в исламском праве раскрывается порядок выполнения требований кредиторов должника, изъятия имущества должника и предо-

ставления привилегий должнику, содержание многих условий и вычетов, связанных с банкротством. Кроме того, была изучена мера государственной поддержки торговцев и крестьян при неплатежах в период Темуридов. На основе правил, изложенных в исторических источниках, нормы прошлого и настоящего были сопоставлены друг с другом, соответственно были разработаны предложения и выводы, направленные на совершенствование действующего законодательства. Законодательство по банкротству после обретения независимости систематически анализируется, процессы его принятия делятся на этапы, так, освещаются положительные и отрицательные аспекты документов, утративших свою силу.

Ключевые слова: комиссия; банкротство; кризис; должник; острак; банкротство; кредитор; письменные источники; законодательство; исламское право; нормативные акты; санация; физическое лицо; предприятие; предпринимательство.

RESOURCES REFLECTING THE ELEMENTS OF BANKRUPTCY IN THE EAST AND THEIR LEGAL DESCRIPTION

Hudaybergenov Behzod Bahtiyorovich,

Doctoral Student of Tashkent State University of Law,

Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Abstract. This article analyzes the emergence and development of norms aimed at the legal regulation of bankruptcy in the Ancient East, studies their specifics, compares the bankruptcy processes in the East and the West. In particular, were analyzed the records given in ancient written sources, and questions about how debt relations were regulated, in which cases debt was collected, were highlighted in what order the entire tribe reacted to debt obligations in the doctrine of Zarathustra. Islamic law also reveals the procedure for fulfilling the claims of the debtor's creditors, the withdrawal of the debtor's identity and focusing on his property, the privileges granted to the debtor, and the content of many conditions and deductions related to bankruptcy. In addition, was studied the measure of state support for merchants and peasants in case of non-payments during the Timurid period. Based on the rules set out in historical sources, the norms of the past and present were compared with each other, respectively, proposals and conclusions were developed aimed at improving the current legislation. The legislation on bankruptcy after gaining independence is systematically analyzed, the processes of their adoption are divided into stages, are highlighted the positive and negative aspects of documents that have lost their force.

Keywords: commission; bankruptcy; crisis; debtor; ostrac; bankruptcy; creditor; written sources; legislation; islamic law; regulations; rehabilitation; individual; enterprise; entrepreneurship.

Кириш

Қадимги Шарқнинг банкротлик элементлари ҳамда унинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаб олиш бугунги кун қонунчилиги ва амалиёти учун зарурий бўлган қоидаларни ишлаб чиқишга, қўллаш мумкин бўлган муҳим институтларни тиклашга имкон беради. Шартномалар, мулкрий муносабатлар, қарздорликни бартараф этиш, низоларни ҳал қилишнинг тарихи ҳақида гап кетганда, авваламбор, Рим хусусий ҳуқуқи кўз олдимишга келади. Қадимги Римда яратилган ҳуқуқий нор-

малар, мезонлар қўплаб давлатларнинг ҳозирда қўлланилаётган ҳуқуқ тизимлари учун фундамент сифатида баҳоланади. Лекин шарқона манбалар ҳам ўзининг қадимийлиги ва ибратлиги билан Ғарбдан қолишмайди.

Қадимги даврларда банкротлик ҳозиргидек бир неча йилларни ўз ичига олувчи мураккаб жараён бўлмаган. Қарзни тўлай олмагандан кейин қарздорга ё жазо ёки иқтисодий жавобгарликнинг маълум шакли қўлланилган. Банкротлик қарздорнинг тўловга қобилиятсизлиги ҳолатида қўлла-

ниладиган институт бўлганлиги сабабли уни қарз ва қарздорликсиз тасаввур қилиб бўлмайди. Банкротлик ҳуқуқида қарздорлик пул мажбуриятлари ва мажбурий тўловлардан келиб чиқиши мумкинлигини алоҳида таъкидлаш лозим. Мажбурий тўловлар – давлат бюджети ва давлат мақсадли жамғармаларига тўланадиган солиқлар ва бошқа мажбурий тўловлар ҳисобланса, пул мажбурияти – қарздорнинг фуқаролик-ҳуқуқий шартномаси бўйича ҳамда қонун ҳужжатларида назарда тутилган бошқа асосларга кўра кредиторга муайян пул суммасини тўлаш мажбуриятини англатади. Шунинг учун дастлаб солиқлар ва тадбиркорлик фаолиятдан келиб чиқадиган қарздорлик билан боғлиқ манбаларга тўхталиб ўтишни лозим деб топдик.

Е. Андреев *энг биринчи кредит* билан боғлиқ манбалар уч минг йил олдин *Бағдод шимолидан (Ироқ) топилганлиги*, қарз деҳқонларнинг қаттиқ ва самарали ишлашлари учун ҳаракатлантирувчи механизм ҳисобланишини ёзади [1, 7-б.]. Қарз билан боғлиқ ёзма манбаларнинг Ироқдан топилганлиги ва деҳқонларни ишлатиш мақсадида уларга қарз берилиши, қайсидир маънода, дастлабки қарз билан боғлиқ муносабатлар айнан Шарқда пайдо бўлган деган хулосага келишга ундайди. Манбанинг топилиши амалиёт шу ерда бошланганини тўлиқ исботлаб бера олмайди, албатта. Лекин тарих айнан ёзма манбаларга таянган ҳолда ҳақиқатни белгилашга ҳаракат қилади. Қарз ва қарздорлик мавжуд бўлган жамиятда, шубҳасиз, қарздорни жазолаш, унинг мол-мулкини тортиб олиш – банкротлик элементлари ҳақидаги қарашлар ҳам яшаётган бўлади. Шундай экан, *қарздорлик ҳақидаги манбанинг Шарқдан топилиши банкротликни ҳуқуқий тартибга солиш Осиёдан бошланган дейишимизга асос бўлади.*

Милоддан аввалги III-IV асрларга тааллуқли *Ойхоним* (Шимолий Афғонистон)

саройи ва *Кампиртепа* қалъаси (Жанубий Ўзбекистон) қарз, солиқ, банкротлик муносабатларининг муайян жиҳатларини тавсифлаш учун муҳим аҳамиятга эгадир. Шу давргача бутун Ўрта Осиёда ушбу даврнинг пул бирликлари ва оғирлик ўлчовлари белгилари қўйилган ёзувлар маълум бўлмаган. Кампиртепадан топилган бир острақдан пул бирлиги ёки оғирлик ўлчови белгиси – 15 драхма, иккинчи острақдан суюқлик белгиси – 7 хой (3,28 литрга тенг) қўйилган. Ойхоним саройидан солиқ тўловчилардан олинадиган пул тушумларини сақлашга мўлжалланган махсус идишлар топилган. Идишларга ҳатто ушбу хазинани сақловчи тўраларнинг номлари ёзилган: Зенон, Темодем, Страбон, Филикс, Никерат [1, 89-б.].

Солиқлар банкротликнинг ажралмас қисмидир ёки солиқлар тўланмаслиги оқибатида банкротлик юзага келади, қардор турли жавобгарликларга тортилади, унинг мол-мулки тортиб олинади. Қардорга нисбатан бир нечта талабларнинг билдирилиши ва қарздорнинг қарзларни тўлай олмаслиги банкротлик вужудга келганлигидан далолат беради. Шарқда “банкротлик” тушунчаси мавжуд бўлма-са-да, унинг элементлари турли соҳаларда қўлланилган. Солиқларнинг тўланмаслиги ўз-ўзидан муайян ҳуқуқий оқибатларни келтириб чиқарган. Хусусан, *қарздорга нисбатан турли тазйиқлар ўтказилган, шахсий буюмлари тортиб олинган.* Буларнинг барчасини банкротлик босқичи дея баҳолаш лозим. Ҳозирда амалда бўлган банкротлик қонунчилиги кредиторларнинг сони қанча бўлишидан қатъи назар қўлланилаверади. Яъни ягона кредитор бўлган тақдирда ҳам қардор банкрот бўлиши мумкин. Шунинг учун бу ҳолатни солиқдангина қарздорлик мавжуд бўлган ҳолатда тўловга қобилиятсиз қарздорнинг мажбуриятларини бартараф қилишга қаратилган банкротлик таомиллари қўлланилган дейишга асос бўлади. *Ойхоним ва*

қайсидир даражада Кампиртепадаги топилмалар Ўрта Осиё жанубида солиқлар йиғиш, қарзларни тўлаш ва ҳисобга олишнинг ривожланган тизими мавжуд бўлганлиги ҳақида хулосага келиш имконини беради.

Милоддан аввалги II-I асрларда мажбуриятлар биргаликда бажарилиши талаб қилинган, шунга мос равишда қарздорга эмас, қарздорларга турли ундирув чоралари қўлланилган [2, 89-б.; 3, 76-б.]. Бу даврларда Бақтрия ҳудудида жойлашган Ниса шаҳарчаси остракларидида солиқ бирон-бир аниқ шахсдан эмас, балки жамоадан ундирилганлиги таъкидланади.

Тадбиркорлик фаолиятдан келиб чиқадиган тўловлар ҳақидаги манбалар – паҳлавий ёзувида битилган острак Далварзинтепадан топилган. Унга милодий III-IV асрлар санаси қўйилган. Д.Лившиц ва А.Никитин талқинига мувофиқ, ёзув қуйидагича таржима қилинади: “12-йил. Навбун (?) 100 (?) динор тўласин...”. Тадқиқотчилар бунда Эрондан Далварзинтепага келган форс савдогарлари олиб борган пул операциялари билан боғлиқ анча йирик суммада, 100 ёки ҳатто 1000 (бундай ҳам ўқиш мумкин) олтин тангадаги тўлов тўғрисида сўз боради деб ҳисоблайдилар [4, 66-72-б.]. Шубҳасиз, тадбиркорлик фаолияти қарздорликдан холи бўлиши мумкин эмас. *Ҳисоб-китобларнинг олтин тангаларда амалга оширилганлиги талаблар ҳам шундай қимматбаҳо воситалар орқали ёки унга муқобил бўлган бошқа мол-мулкларда қаноатлантирилганлигини англатади.*

Шубҳасиз, Шарқда жамият ҳаётининг барча соҳаларида диний эътиқодлар ўз ўрнига ва таъсирга эга бўлган, ижтимоий муносабатлар адолат ва виждонийлик принципларига таянган ҳолда ҳуқуқий тартибга солинган. Жумладан, *Зардуштийлик эътиқодлари бўйича олинган мажбурият ва қасамни қатъий туриб бажаришга алоҳида эътибор қаратилган.*

“Кимда-ким қарзини ўз эгасига қайтармаса, унинг бу амали омонатни ўғирлаган билан баробар бўлади. Қарз олган киши омонатни уйда сақласа, ҳар кун ва ҳар тун унга қўл урса ва ўзиники, деб гумон қилса, унинг бу амали омонатни иккинчи марта ўғирлаган билан баробардир. Ўғирлик қилган кишининг фақат ўзига тегишли мол-мулкларигина эмас, балки бутун уруғ жамоаси – “вис”га тегишли бўлган мол-мулклар мусодара қилинган ва лаънатланган” [5, 90-б., 116-б.; 6, 35-б.].

Келишувни бузган кишининг яқин қариндошларига нисбатан ҳам жазо чоралари белгиланган [7, 36-б.]. Қарзни қайтармаслик оқибатида турли жавобгарликларнинг қўлланилиши банкротлик институтининг таркибий қисми ҳисобланади.

Қадимги даврларда банкротлик таомиллари муайян жиноий ёки фуқаролик жавобгарликларидан иборат бўлган. Шунга боғлиқ равишда, юқоридаги қоидаларни таҳлил қиладиган бўлсак, *қарзни қайтармаганлик ўғирлик билан тенглаштириляпти* ва унга ўғирлик жинояти учун қандай жазо белгиланган бўлса, шу жазо қўлланилишини англатмоқда. *Ўғирлик қилган шахс ва унинг уруғ жамоасига тегишли мол-мулклар мусодара қилинар экан, қарздорга ҳам шу механизм татбиқ қилинган.*

Шу ўринда қадимги Римда тан олинган қоидаларга тўхталиш Шарқ қадриятларининг моҳиятини англашга ёрдам беради. Ҳарбда қарздорга нисбатан қўлланилган дастлабки жавобгарликлар шахсий характер касб этган ва жазо қарздор шахсига қаратилган (қўли чопилган, жисмоний тазйиқ ўтказилган, қулга айлантирилган ва ҳ.к.). Кейинчалик қарзни ундиришни унинг мол-мулкига қаратиш ҳақидаги ғоялар пайдо бўлган. Умуман олганда, *жавобгарлик индивидуал характер касб этган. Шарқда бўлса, бир шахснинг ҳуқуқбузарлиги ёки масъулиятсизлиги учун бутун*

уруғ, қабила жавобгарликка тортилган [8, 69-б.]. Юқорида кўрсатилган қарздорнинг мажбуриятлари учун бутун уруғ жамоаси мол-мулкининг мусодара қилиниши ёки яқин қариндошларга ҳам чоралар қўлланилиши фикримизга далилдир. Бироқ ҳозирда амалда қўлланиладиган банкротлик қонунчилиги жамоавий жавобгарликни ўз ичига қамраб олмайди.

“Авесто”да шартномавий муносабатларнинг хусусиятини таъкидлаш билан бирга, ҳар бир битимда аввалги битимдагига нисбатан қимматлироқ бўлган нарса-буюм қўйилганки, бу аввалгисининг кафолатини ифодалаган. Ҳар бир бузилган ёки бажарилмаган шартнома катта қийматдаги янги шартнома билан алмаштирилган. Ушбу қоидалар кредиторнинг манфаатлари зардуштийликда юқори баҳоланганлигини билдиради. Чунки битим бузилганда ёки бажарилмаганда, қарздорга оғирроқ бўлган янги шартнома тузилган. Ҳозирда бундай механизм мавжудми, деган саволга, албатта, йўқ, деб жавоб берилади. Қарздорнинг ҳуқуққа зид ҳаракатлари натижасида тузилган битимни ҳақиқий эмас деб топиш амалиёти мавжуд, бироқ мажбурият бажарилмаганда, қарздор учун оғирроқ шартномани туздиришни учратмаймиз. Аксинча, қарздорнинг айрим шартномаларни бажаришдан бош тортиши мумкинлиги ҳақидаги қоидалар бор. Бу қоидалар қарздор объектив равишда тўловга қобилиятсизлик ҳолатига тушиб қолган вазиятларда қўлланилади. Қарздорга оғирроқ шартномани туздиришни, агар қарздор тўловга қобилиятсизликни қасддан вужудга келтирган бўлса, нима учун қўллагаслик керак? Гап бу ерда кредиторлар кўрган зарарларни қоплаш ҳақида кетяпти, оғирроқ шартнома эса кредитор ҳуқуқларини компенсация қилишга хизмат қилади.

Мовароуннаҳрда араблар ҳукмронлигининг ўрнатилиши муносабати билан солиқ тўламаганлар қаттиқ жазога торти-

либ, ерлари олиб қўйиларди [9, 48-б.].

Юқорида таъкидланган жумлада солиқ тўламаганларнинг ерлари тортиб олинishi кўрсатилган. Демак, *солиқ тўламасликнинг оқибати деҳқонлар ёки бошқа тоифадаги шахсларга тегишли ерлар (мол-мулк дейилмаяпти) жазо сифатида олиб қўйилган*. Бундай механизмнинг жорий қилиниши (олдинги даврларда мавжуд бўлмаган) айнан шу даврлардан бошлаб ер – қадр-қимматга эга бўлган мол-мулк сифатида тан олина бошлаганидан далолат беради. Ушбу давр кишиларининг асосий даромад манбаи ер билан боғлиқ эди, яъни деҳқончилик ва чорвачилик жамият ҳаётида муҳим ўрин тутган.

Ислом динининг кириб келиши билан ижтимоий муносабатларни тартибга солиш тартиби, усули ва воситалари ўзгарди. Ҳам қарздор, ҳам кредитор амал қилиши лозим бўлган қоидалар таркиб топди. Хусусан, Имом ал-Бухорийнинг “Ҳадис”ларида шундай дейилади: “Омонат қўйган кишининг омонатини ўз вақтида адо этинг. Ҳаққингизга хиёнат қилган кишига сиз хиёнат қилманг” [9, 60-б.]. Ушбу жумлада *қарздорнинг омонат (қарз)ни ўз вақтида, кечиктирмасдан қайтариши, кредиторга эса ҳақни қайтармаган кишига хиёнат қилмаслик кераклиги* айтиляпти. Қарзни ўз вақтида қайтармаслик оқибатлари, кредиторнинг қарздорга қасддан зарар етказиши ва қарздорни банкротлик жараёнида кредитордан ҳимоя қилиш билан боғлиқ нормалар амалдаги қонун ҳужжатларида ҳам белгиланганлигини таъкидлаш ўринли ва мақсадга мувофиқ.

Тўловга қобилиятсизликка оид муносабатлар мусулмон ҳуқуқи билан ҳам тартибга солинган. Масалан, V-VII асрларда ҳам банкротлик тушунчаси мавжуд бўлиб, ночор, касод, талофат, инқироз каби тушунчалар билан тенглаштирилган. Қуръони Каримнинг Бақара сурасида шундай дейилади: «Агар (қарздор) ночор бўлса, бойигунча кутинг. Агар билсангизлар

(берган қарзингизни) садақа қилиб юборишингиз ўзингиз учун яхшироқдир» [10, 22-23-б.; 11, 34-б.].

Юртимизда яқин йилларгача банкротлик фақат юридик шахслар ва тадбиркорлик субъектларида юзага келиши мумкин, деган қараш мавжуд эди. Бироқ сўнгги пайтларда хорижий давлатлар қонунчилиги ва амалиётига таянган ҳолда, жисмоний шахсларнинг банкротлиги билан боғлиқ қоидалар кириб кела бошлади [12]. Кредит муносабатларида иштирок этадиган фуқароларнинг қарздор бўлиб қолиши билан боғлиқ ҳолатларнинг кўпайганлиги бунга туртки бўлди, десак адашмаймиз. Агар ушбу муносабатларнинг туб негизига қарайдиган бўлсак, энг дастлабки қарздорлар айнан жисмоний шахслар бўлганлигига гувоҳ бўламиз. Юридик шахс категорияси кишилар меҳнати ва даромадини бирлаштириш мақсадида кейинроқ амалга киритилди. Шундай экан, жисмоний шахснинг банкрот бўлиши ҳақиқат ва моҳиятга нисбатан яқин. Зеро, юридик шахснинг бошқарувчилари ҳам фуқаролар ҳисобланади.

Юқоридаги жисмоний шахс билан боғлиқ ҳолат ҳам ушбу тадқиқотнинг ажралмас қисми эканлигини кўрсатмоқда. Ислон ҳуқуқидаги аксарият қоидалар жисмоний шахснинг қарздорлиги ва уни бартараф қилишга қаратилган. Масалан, Абу Ҳурайра (р.а.) ривоят қиладилар: “Набий (с.а.в.) бундай дедилар: “Кимки одамларнинг молини уларга қайтариб бериш ниятида олса, Аллоҳ таоло у кишига (ниятининг яхшилиги боисидан) ўз фазлу карамини бисёр қилади ва кимки (одамларнинг молини) уларга талофат (зарар) етказиш ниятида олса, Аллоҳ таоло у кишига (ниятининг ёмонлиги боисидан) талофат етказиб, ризқи рўзини бебарака қилади ва Қиёматда азоблайди” [13, 397-б.].

Қарз-кредит муносабатларида мотив, ният муҳим аҳамият касб этиши таъкидланмоқда. Низога баҳо бериш ва ҳал қи-

лишда қарз олувчининг қандай мақсадда қарз олганлигини билиш лозим. Агар банкротлик кредиторнинг айби билан вужудга келган бўлса, ушбу кредитор қарздорнинг мажбуриятлари юзасидан қўшимча жавобгар бўлиши ва етказилган зарарни қоплаб бериши мақсадга мувофиқ. Амалда қўлланилаётган қонун нормаларимизда бу масала акс этганми? *Ҳозир қарздорни банкрот деб топиш учун муайян қарздорлик суммаси мавжуд бўлишининг ўзи кифоя, унинг қандай келиб чиққанлиги муҳим эмас. Қарздорлик кредиторнинг айби натижасида юзага келган вазиятда қарздорга имтиёз бериш масаласи ёки уни банкрот деб топмаслик ҳақидаги қоида ҳозирча мавжуд эмас.* Мураккаб банкротлик институтида аҳамиятсиз таркибий қисмнинг ўзи йўқ, улар бир-бири билан чамбарчас боғланиб кетган.

Абу Ҳурайра (р.а.) ривоят қиладилар: “Бир киши Расулуллоҳ (с.а.в.)нинг олдиларга келиб, қарзини сўраб, қўполлик қилди. Бундан саҳобалар хафа бўлишди. Шунда у зот (с.а.в.): “Қарзини” беринглар, дарҳақиқат, қарз эгаси гапиришга ҳақлидир”, – дедилар [13, 399-б.].

Қарз эгасида талаб қилиш ҳуқуқи бор, қарзни ундириш учун қарздорга талаб қўйиши, судга даъво қилиши ва ниҳоят, уни банкрот қилишни сўраши мумкин. Қарзнинг қайтарилмаслиги, ўз навбатида, кредиторнинг ҳуқуқ ва ваколатлари кенгайтишига, қарздор мол-мулкани бошқариш ва эгалик қилишига олиб келади.

Саид ибн Мусайиб: “Усмон шундай ҳукм чиқарган: “Ким (ўз) ҳақини (киши) инқироз (синиш)га учрашдан олдин талаб қилса, у (ҳақ) униқидир. Ва кимки ўз молини аниқ таниса, у (ўша мол)га ҳақлидир”, – деди” [13, 399-б.].

Юқоридаги қоида тўғридан-тўғри банкротлик жараёнини ифодалаган бўлиб, бу ўринда “инқироз” ва “синиш” тушунчалари банкротлик ҳолатини англатмоқда. “Синиш” атамаси ҳозирги кунда ҳам кенг қўл-

ланишини алоҳида таъкидлаш керак. Бугунги иқтисодий маконда бизнеси лозим даражада юришмаган, қарзга кирган шахслар аксарият ҳолатларда “синган” дейилади ва бу атама ўз аҳамиятини йўқотмаган. *Агар қарздор банкрот бўлишидан ёки синишидан олдин ўз ҳақини талаб қилса, уни мустақил ундириб олиши мумкинлиги таъкидланмоқда. Ушбу ўринда банкротлик иши қўзғатилгандан кейин қарздорга нисбатан якка тартибда мурожаат қилиш мумкин эмаслиги ва қарздор мол-мулки барча кредиторлар ўртасида тақсимланиши ҳақида гап кетмоқда.*

Банкротликдан олдин якка тартибда ундириш учун яна бир шарт белгиланяптики, кредитор ўз моли ёки маҳсулотини аниқ таниши, буни исботлаши лозим. Хўш, бу ҳолатлар қонунчилигимизда ўз ифодасини топганми? Гарчи “синиш” ва “инқироз” атамалари қонун ҳужжатларида ишлатилмаса-да, уларнинг мазмунига яқин бўлган “тўловга қобилиятсизлик” ва “банкротлик” тушунчалари қўлланилади ва моҳиятан мавжуд десак бўлади. Банкротликдан кейин қарздорга нисбатан кредиторнинг якка тартибда мурожаат қила олмаслиги ҳақидаги нормалар ҳам амалдаги қонунчилигимиз билан мустаҳкамланган. Мустақил тартибда мол-мулкни ундириш масаласи банкротликдан олдинги босқич сифатида қаралади ва даъво тартибида ҳал қилинади, даъвогарга ўз вазларини исботлаш мажбурияти юклатилади.

Абу Ҳурайра (р.а.) ривоят қиладилар: “Набий (с.а.в.): “Кимки иши юришмай, қашшоқлашиб қолган одамдан ўз молини бутун (омон) ҳолда топса, у уни қайтариб олишга бошқалардан ҳақлироқдир”, – дедилар [13, 399-б.].

Яна бир муҳим атамани ўқидик, тўловга қобилиятсиз шахсни ифодаловчи ўзига хос бирикма – қашшоқлашиб қолган одам. Демак, қадимдан бундай тоифадаги шахсларга алоҳида муносабатда бўлинган

ва махсус ҳуқуқ нормалари ишлаб чиқилган. Шунингдек, кредиторнинг мол-мулки тўловга қобилиятсиз қарздорда ҳали ҳам мавжуд бўлса, кредитор ушбу мол-мулкни қайтариб олишда бошқалардан устунроқдир, яъни бошқа кредиторлар ашёга даъвогарлик қилмайди, деган мазмундаги жумла келтирилмоқда. Янада аниқлаштирадиган бўлсак, кредитор томонидан қарздорга берилган маҳсулот ёхуд мажбурият бажарилиши учун таъминот сифатида қўйилган мол-мулк (гаров) айнан шу кредиторга қайтарилиши керак. Ушбу ҳолат қисман ҳозирги қонунчиликда ўз ифодасини топган, десак адашмаган бўламиз. Хусусан, гаров билан таъминланган кредиторга бошқа кредиторларга қараганда гаров мол-мулкига нисбатан имтиёзли ҳуқуқлар берилади, кредиторлар талаблари қаноатлантирилиши дастлабки ўринларда туради, ҳатто гаров мол-мулки сотилишидан тушган сумманинг катта қисми гаровга қўйган кредиторга берилади. Бироқ кредитор томонидан қарздорга берилган, топширилган, сотилган (лекин ҳақи берилмаган) мол-мулкка нисбатан кредиторнинг устувор ҳуқуқлари бўлиши кераклиги ҳақидаги қонунчилик ҳозирги қонунларда учратмаймиз.

Жобир (р.а.) ривоят қиладилар: “Отамга қарз берган кишилар қарзларини қистаб келишди. Шунда Набий (с.а.в.) уларга хурмозорим ҳосилини олишни таклиф қилдилар. Лекин улар (кам деб) кўнишмади. Ўша куни Жаноб Расулуллоҳ уларга хурмозордан бирорта ҳам хурмо бермадилар-да: “Эртага эрталаб келаман”, дедилар. Сўнг у зот эртаси куни тонгда хурмозоримга келиб, унинг мевасига барака тиладилар. Кейин мен хурмоларни териб, отамнинг қарзларини уздим” [13, 400-б.].

Ушбу жумлалар гўё банкротлик ҳолати билан боғлиқ эмасдек туюлади. Бироқ бу ерда қарздорнинг қарзни бартараф қилишининг йўли ёки методи акс этган. Банкротлик институтида қарздорни соғлом-

лаштиришга алоҳида урғу берилади ва унинг турли усулларидадан фойдаланилади. Албатта, қарздорнинг иқтисодий ҳолати, иш фаолияти, имкониятларидан келиб чиқиб, қарзни узиш йўллари белгиланади. Кредиторга мақбул бўлмаган ашёни бошқа шахсларга сотиш мумкин. Шу нуқтаи назардан, банкротлик жараёнида қарзни узиш усулларидадан максимал фойдаланишга ҳаракат қилинади.

Ўрта асрларда ёзилган ҳуқуқ манбаси сифатида “Темур тузуклари”нинг ўрни беқиёс бўлиб, у бир қатор қарз муносабатлари билан боғлиқ қоидаларни ўз ичига олади. Унда шундай жумла бор: “Менда бирор кимсанинг ҳақи бўлса, ҳақини ҳеч вақт унутмадим” [14, 36-б.]. Бундан қарзни қайтариш масаласига давлат томонидан алоҳида эътибор қаратилганлигини аңлаш мумкин.

“Яна шундай амр қилдимки, сармояси қўлидан кетиб қолган савдогарга ўз сармоясини қайтадан тиклаб олиши учун хазинадан етарли миқдорда олтин берилсин. Деҳқонлар ва раиятдан қайси бирининг деҳқончилик қилишга қурби етмай қолган бўлса, унга экин-тикин учун зарур уруғ, асбоб (меҳнат қуроли) тайёрлаб берилсин” [14, 39-б.].

Темурийлар даврида тадбиркорларни қўллаб-қувватлашга алоҳида урғу берилган, ҳатто тўловга қобилиятсиз савдогарлар учун давлат хазинасидан улар фаолиятини тиклаб олиш учун маблағ ажратилган. Тадбиркорлик фаолияти давлат ривожига муҳим ўрин тутиши нуқтаи назардан, савдогарларнинг банкрот бўлишининг олдини олиш учун давлат томонидан махсус чоралар кўрилган. Ушбу ҳолатни ҳозирги кундаги давлат томонидан айрим корхоналарни санация қилишга ўхшатиш мумкин. Бундан савдогарларнинг банкрот бўлишидан давлат ва бутун жамият зарар кўриши мумкинлиги ўрта асрларда ҳам эътибордан четда қолмаганлигини аңгласа бўлади.

Қишлоқ хўжалиги субъектлари ёки деҳқонларнинг самарали ва барқарор фаолият кўрсатиши тўкин-сочинликни таъминлагани боис деҳқонларга ҳам алоҳида ғамхўрлик қилинган. *Деҳқончилик қилишга қурби етмаётган шахслар қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш учун турли воситалар билан таъминланганлиги* диққатга сазовор.

Келинг, солиштириш учун яна бир бор амалдаги қонунчиликка назар ташласак. Қишлоқ хўжалиги корхоналари (асосан, фермер хўжаликлари ва деҳқон хўжаликлари)ни банкрот қилишнинг алоҳида хусусиятлари мавжуд. Хусусан, деҳқончилик фаолиятида инсон таъсиридан холи вазиятлар юз беради, ҳосил бевосита иқлим, айниқса, ёғингарчилик билан боғлиқ бўлади ва айрим ҳолатларда кутилганидек даромад олинмасдан қолади. Бундай вазиятларда давлат деҳқоннинг иқтисодий ҳолати тикланиши учун айрим шароитлар яратиб бериши ва қонун билан енгилликлар тақдим қилишга зарурат туғилади. Шунга мувофиқ, ҳозирги қонунларда бошқа тадбиркорлик субъектларига қараганда қишлоқ хўжалиги корхоналарига банкротлик масаласида кўпроқ имтиёзлар берилади. Масалан, соғломлаштиришга қаратилган кузатув, суд санацияси таомилларининг муддатлари узоқроқ, уларни судгача санация қилиш мумкин, аксарият ҳолатларда соддалаштирилган тартибда банкрот қилинади ва ҳоказо. Бироқ биз бу ҳолатни тарихий манба билан қиёслайдиган бўлсак, ҳозирда давлат томонидан инқироз ёқасида турган деҳқон ёки фермерларга ўзини тиклаб олиш учун уруғлар ёки зарурий асбоб-ускуналар берилмайди. Вақт ўтган сари деҳқончиликда қўлланиладиган техник воситаларнинг қиймати ортган, деҳқонларнинг сафи кенгайган бўлиши мумкин. Бироқ деҳқонларнинг жамиятда тутган ўрни, уларнинг қадри ўз аҳамиятини йўқотмаган. Шундай экан, ибратли ва ижтимоий муҳим (жамиятда

тан олинган) қоидалардан самарали фойдаланиш мақсадга мувофиқ.

“Амр этдимки, раиятдан мол-хирож йиғишда уларни оғир аҳволга солиш ёки мамлакатни қашшоқликка тушириб қўйишдан сақлансинлар. Негаки раиятни хонавайрон қилиш давлат хазинасининг камбағаллашувига олиб келади. Хазинанинг камайиб қолиши эса сипоҳнинг тарқалиб кетишига сабаб бўлади. Сипоҳнинг тарқоқлиги, ўз навбатида, салтанатнинг кучсизланишига олиб боради” [14, 59-б.].

Ушбу жумла, шубҳасиз, банкротлик қандай оқибатларга олиб келиши мумкинлигини кўрсатмоқда. Солиқлар мақбул бўлиши, халқни камбағалликка олиб келмаслиги лозим. Ўз навбатида, савдогарлар, деҳқонларнинг оғир иқтисодий ҳолатга келиб қолиши давлатнинг молиявий қудрати сусайишига олиб келади. Молиявий имкониятнинг камайиши мудофаа тизимига салбий таъсир кўрсатади ва бу эса давлатни заифлаштиради. Бу ҳолат давлат ва жамият учун муҳим аҳамиятга эга бўлган тоифалар – тадбиркорлар, деҳқонлар, хунармандларни солиқлардан сийловлар бериш, айрим вазиятларда қарзларидан озод қилиш лозим деган хулосага келишга ундамоқда.

Айрим қарздорликлардан воз кечиш амалиёти мавжуд бўлиб, давлат иқтисодиётининг ривожини, талаб ва таклиф мувозанатини таъминлаш йўлида қарзлардан (асосан, солиқдан бўлган) қарздор қутулган деб эълон қилинади. Агар бу механизм қўлланилмаса, жамиятнинг катта қисми ночор аҳволга тушиб қолади ва давлатда камбағалликнинг улуши ортиб кетади. Шу нуқтаи назардан, банкротликнинг олдини олиш мақсадида солиқ сиёсатида фуқароларга енгилликлар тақдим этилади.

Абдурауф Фитратнинг “Бухоронинг ҳоли” номли мақоласида шундай ҳолат тасвирланган: “Энди бир деҳқонни кўзимиз олдинда келтуриб, шу ишларни унинг устинда юритайлик, кўрайлик нима бўлар.

Масалан, Турсун отли бир деҳқоннинг тўрт танобгина ери бор, кеча уйқусизликлари, кун очлиқлари орасинда югуриб, иссиқ-совуқ демай, қўш боғлар, хирмон совурар, ўн ботмонгина хирмон қилиб ҳозирлаб қўяр, лекин бола-чақалари очликдан ўлса ҳам амалдор бек келмагунча шунча меҳнат билан ҳосил бўлган буғдойдан бир ҳовуч ололмас. Олса, бир ҳовуч еринда бир ботмон буғдойни йигирма ботмон тахмин қиларлар” [9, 164-б.].

Йигирманчи аср бошларида ҳам деҳқонларни оғир аҳволга тушириб қўйиш билан боғлиқ ҳолатлар мавжудлиги, уларни хонавайрон қилиш йўлларида бири мисол қилиб келтирилмоқда. Деҳқоннинг машаққатли меҳнати амалдорлар томонидан ҳурмат қилинмаган, ундан ўзи мустақил фойдалана олмаган. Ушбу вазиятдан банкротликнинг мулк ҳуқуқи билан чамбарчас боғлиқлиги, банкротлик бевоқиф мол-мулкдан эркин фойдаланмаслик, тасарруф эта олмасликдан пайдо бўлиши мумкинлигини англаш мумкин.

1929–1932 йиллардаги жаҳон иқтисодий инқирозидан сўнг корхоналарни соғломлаштириш, ходимлар таркибини сақлаб қолиш, тадбиркорлик фаолиятини давом эттириш иқтисодиётда ниҳоятда зарур эканлиги аён бўлди. К.Грацер ва Д. Стифел айнан шу инқироздан кейин қарздор корхоналарни соғломлаштириш учун чет эл инвестициялари киритила бошлаганини таъкидлашади [15, 138-б.]. Европа ва Америкада юз берган ушбу жараёнлар улар иқтисодиётини тубдан ўзгартириб юборди, корхоналарни қўллаб-қувватлаш ҳақидаги ғоялар ва тасаввурлар кенгайишига замин яратди.

Ўзбекистонда эса 1991 йилгача банкротлик билан боғлиқ нормаларни 1922 йилги РСФСР Гражданлик кодексига (219, 260, 289, 294, 296, 305, 307–310, 315, 319, 327, 329, 356, 360–365-моддалар) учратиш мумкин эди [16]. 1930 йилга келиб, давлат мулки монополияси ўрнатилганлиги са-

бабли банкротликка оид нормалар совет ҳуқуқи тизимидан олиб ташланган [10, 23-б.]. 1964 йилги РСФСР Гражданлик кодекси фақат юридик шахсларни тугатиш билан боғлиқ нормаларни ўз ичига олган.

Мустақилликдан сўнг хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва тадбиркорлик фаолиятини тартибга солишга қаратилган ҳуқуқий асослар пайдо бўла бошлади. Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси банкротлик тўғрисидаги ишни қўзғатиш ва ишни кўриб чиқишда қўлланиладиган бир қатор нормаларни ўз ичига олди. Масалан, юридик шахслар, мулк ҳуқуқи ва бошқа ашёвий ҳуқуқлар, мажбурият ҳуқуқи, шартнома тузиш, ўзгартириш, бекор қилиш ва бошқалар.

Тўловга қобилиятсизлик билан боғлиқ муносабатларни тартибга солувчи асосий норматив-ҳуқуқий ҳужжат – Банкротлик тўғрисидаги қонун ҳисобланади ва уч марта (1994 йил 5 май, 1054-ХII сон, 1998 йил 28 август, 668-I сон, 2003 йил 24 апрель, 474-II сон) қабул қилинган.

У. Умаров Ўзбекистонда тўловга қобилиятсизлик тўғрисидаги қонунчилик ривожланишини йиллар бўйича тўрт босқичга ажратади: 1) 1994–1997 йиллар; 2) 1998–2002 йиллар; 3) 2003–2008 йиллар; 4) 2009 йилдан ҳозирги пайтгача [17, 35-б.].

Ушбу босқичлар Банкротлик тўғрисидаги қонун қабул қилинган йиллар ва унга киритилган ўзгартиришларга мувофиқ шакллантирилгани, шубҳасиз.

Олдинги таҳрирдаги қонунлар бир қарашда ҳуқуқий жиҳатдан юқори савияда эмасдек туюлади. Бироқ ушбу қонунларда бир қатор аҳамиятга молик ҳуқуқий нормалар мавжуд эди. Масалан, Банкротлик тўғрисидаги қонуннинг 1994 йилги таҳрири 13-моддасининг тўртинчи ва бешинчи қисмларида қарздорнинг тўлов қобилиятини тиклашнинг реал имконияти мавжудлиги санация ўтказиш учун асос бўлиши, санация ўтказиш мумкинлиги ёки мақ-

садга мувофиқлигини аниқлаш учун иқтисодий суд мустақил экспертлар (аудиторлар)ни жалб этиш ва уларнинг фаолияти билан боғлиқ харажатларни қарздор зиммасига юклашга ҳақли эканлиги кўрсатилган. Амалдаги Банкротлик тўғрисидаги қонунда қарздорнинг тўлов қобилиятини тиклашнинг ҳақиқий имконияти мавжуд бўлганлик шарт билан суд санациясини ўтказиш лозимлиги кўрсатилмаган.

Банкротлик тўғрисидаги қонуннинг 1994 йилги таҳрири 13-моддасининг ўн тўртинчи қисмида мол-мулкни бошқаришга ваколатли орган санация қилишда иштирок этиш юзасидан юридик ва жисмоний шахслар ўртасида танлов ўтказишни расмий матбуотда эълон қилишга ҳақлидир деб кўрсатилади. Амалдаги таҳрирдаги қонунда на судгача санация, на суд санацияси, на ташқи бошқарув таомиллари қўлланганда, қарздорни молиявий тиклаш учун юридик ва жисмоний шахслар ўртасида танлов ўтказиш ва буни расмий матбуотда эълон қилиш масаласи баён қилинган.

Банкротлик тўғрисидаги қонуннинг 1994 йилги таҳрири 15-моддасида Марказий банк ўн кунлик муддат ичида ҳўжалик судига банкни санациялаш мақсадга мувофиқлиги ёки мувофиқ эмаслиги тўғрисидаги ўз хулосасини тақдим этмоғи лозимлиги кўрсатилган. Амалдаги қонунда банкка ташқи бошқарув жорий қилинмаслиги баён қилинган. Бироқ банкка суд санациясини қўллаш мумкин ёки мумкин эмаслиги масаласи келтирилмаган. Е.С. Юлованинг ёзишича, тўловга қобилиятсизлик тўғрисидаги қонунчиликнинг умумий қоидалари кредит ташкилотлари ҳуқуқий мақоми спецификасига мос келмайди, бу қоидаларни қўллаш самара бермайди [18, 3-б.].

Банкротлик тўғрисидаги қонуннинг 1998 йилги таҳририда иш қўлланиладиган таомиллар қаторига янги таомил – ташқи бошқарув қўшилди, алоҳида турдаги қарздорларнинг банкротлиги билан боғлиқ

қоидалар киритилди, қонунчиликда қўлланиладиган асосий тушунчаларнинг мазмуни ёритилди, банкротлик аломатлари алоҳида ажратиб кўрсатилди.

Амалдаги Банкротлик тўғрисидаги қонуннинг ютуғи шундаки, унда ишда қўлланиладиган таомиллар тўлиқ шакллантирилди. 192 моддадан иборат бўлган қонун тўловга қобилиятсиз қарздорни соғломлаштиришга қаратилган янги қоидаларни ўзида мужассамлаштирди. 2003 йилдан қонунга кузатув ва суд санақияси киритилгани, шунингдек, барча таомиллар суд бошқарувчилари томонидан амалга оширилиши, суд бошқарувчилари хўжалик суди томонидан тайинланиши ва назорат қилиниши белгиланди.

Шарқда, хусусан, Ўзбекистон тарихида банкротлик элементларини акс эттирувчи манбалар ва уларнинг ҳуқуқий тавсифини таҳлил қилган ҳолда, *қуйидаги хулосаларга келинди:*

қарздорлик ҳақидаги манбанинг Шарқдан топилиши банкротликни ҳуқуқий тартибга солиш Осиёдан бошланган дейишга асос бўлади;

қадимги даврларда қарздорга нисбатан турли тазйиқлар ўтказилган, шахсий буюмлари тортиб олинган – буларнинг барчасини банкротлик босқичи дея баҳолаш лозим. Ойхоним ва қайсидир даражада Кампиртепадаги топилмалар Ўрта Осиё жанубида солиқлар йиғиш, қарзларни тўлаш ва ҳисобга олишнинг ривожланган тизими мавжуд бўлганлиги ҳақида хулосага келиш имконини беради;

Далварзинтепадан топилган острак Шарқда ҳисоб-китобларнинг олтин тангаларда амалга оширилганлиги, талаблар ҳам шундай қимматбаҳо воситалар орқали ёки унга муқобил бўлган бошқа мол-мулкларда қаноатлантирилганлигини ўзида ифодалаган;

зардуштийлик эътиқодлари бўйича олинган мажбурият ва қасамни қатъий туриб бажаришга алоҳида эътибор қара-

тилган. Хусусан, қарзни қайтармаганлик ўғирлик билан тенглаштирилган, ўғирлик қилган шахс ва унинг уруғ жамоасига тегишли мол-мулклар мусодара қилинар экан, қарздорга ҳам шу механизм татбиқ қилинган. Бу даврларда Ғарбда жавобгарлик индивидуал характер касб этган бўлса, Шарқда бир шахснинг ҳуқуқбузарлиги ёки масъулиятсизлиги учун бутун уруғ, қабила жавобгарликка тортилган, қарз шу қабиланинг барча аъзоларидан талаб қилинган;

ислом дини кириб келиши билан қарздорнинг омонат (қарз)ни ўз вақтида, кечиктирмасдан қайтариши, кредиторга эса ҳақни қайтармаган кишига хиёнат қилмаслик кераклиги билан боғлиқ қоидалар пайдо бўлди;

ислом ҳуқуқидаги банкротлик билан боғлиқ қоидаларни таҳлил қилган ҳолда, қуйидаги хулоса ва таклифлар илгари сурилади:

1) агар банкротлик кредиторнинг айби билан вужудга келган бўлса, ушбу кредитор қарздорнинг мажбуриятлари юзасидан қўшимча жавобгар бўлиши ва етказилган зарарни қоплаб бериши лозим. Ҳозир қарздорни банкрот деб топиш учун муайян қарздорлик суммаси мавжуд бўлишининг ўзи кифоя, унинг қандай келиб чиққанлиги муҳим эмас. Қарздорлик кредиторнинг айби натижасида юзага келган вазиятда қарздорга имтиёз бериш масаласи ёки уни банкрот деб топмаслик ҳақидаги қоидани киритиш мақсадга мувофиқ;

2) ислом ҳуқуқида қўлланилган “инқироз”, “синиш”, “қашшоқлашиб қолган одам” тушунчалари банкротлик ҳолатини англайди. Агар қарздор банкрот бўлишидан ёки синишидан олдин ўз ҳақини талаб қилса, уни мустақил ундириб олиши мумкин;

3) кредиторнинг мол-мулки тўловга қобилиятсиз қарздорда ҳали ҳам мавжуд бўлса, кредитор ушбу мол-мулкни қайтариб олишда бошқалардан устунроқдир,

яъни бошқа кредиторлар ашёга даъвогарлик қилмайди;

Темурийлар даврида тadbirkorларни қўллаб-қувватлашга алоҳида урғу берилган, ҳатто тўловга қобилиятсиз савдогарлар учун давлат хазинасидан улар фаолиятини тиклаб олиш учун маблағ ажратилган. Деҳқончилик қилишга қурби етмаётган шахслар қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш учун турли воситалар билан таъминланган;

айрим қарздорликлардан воз кечиш амалиёти мавжуд бўлиб, давлат иқтисодиётининг ривожини, талаб ва таклиф мувозанатини таъминлаш йўлида қарзлардан (асосан, солиқдан бўлган) қарздор қутулган деб эълон қилинади. Жамиятнинг катта қисми ночор аҳволга тушиб қолса,

давлатда камбағалликнинг улуши ортиб кетади;

мустақилликдан сўнг банкротликни ҳуқуқий тартибга солиш тизимли равишда амалга оширилмоқда.

Дарҳақиқат, банкротлик ҳолати турли компаниялар ва тармоқларда нисбатан ўхшаш бўлган иқтисодий муаммоларни келтириб чиқаради [19].

Айрим давлатларни ҳисобга олмаганда, бутун дунёда йирик компаниялар учун қўлланиладиган банкротлик таомиллари кичик корхоналарга ҳам қўлланилаверади [20]. Микро, кичик ва ўрта корхоналар дунё бизнесининг 90 %ини ва 50 % бандликни таъминлаб беради [21]. Бироқ ҳанузгача корхоналарнинг қўлами ва имкониятлари ўрганилмасдан бир хил таомиллар жорий қилинмоқда.

REFERENCES

1. Andreev Y. Determinants of the decision-taking process of the entry into insolvency, evolution of the procedure and earnings management: An economic perspective of Spanish distressed companies. Dissertation for the award of Doctor of Philosophy. Barcelona, 2010, p. 7.
2. Rtveladze E.V., Saidov A.X., Abdullaev Ye.V. Qadimgi O'zbekiston sivilizatsiyasi: davlatchilik va huquq tarixidan lavhalar [Ancient Uzbek Civilization: Excerpts from the History of Statehood and Law]. Tashkent, Adolat Publ., 2001, p. 89.
3. D'jakonov I.M., D'jakonov M.M., Livshic V.A., Masson M.E. Nalogovye parfjanskije dokumenty II v. do n.je. iz Nisy. Materialy JuTAKE [Parthian tax documents of the 2nd century BC. from Nisa. YUTAKE materials]. Issue 2. Moscow - Leningrad, 1951, p. 76.
4. Livshic V.A., Nikitin A.B. Rannij pehlevijskij ostrak iz buddijskogo hrama v Dal'verzintepi [An early Pahlavi ostrak from a Buddhist temple in Dal'verzintepi]. VDI – Journal of Ancient History, 1990, no. 4, p. 66-72.
5. Avesto. Tarixiy-adabiy yodgorlik. Asqar Mahkam tarjimasi [Avesto. Historical and literary monument. Translation by Askar Mahkam]. Tashkent, Sharq, 2001, pp. 90, 116.
6. Muhiddinova F. O'zbekiston xalqlarining siyosiy va huquqiy ta'limotlari tarixi. O'quv qo'llanma. Mas'ul muharrir J.U. Toshqulov [History of political and legal doctrines of the peoples of Uzbekistan. Study guide. Responsible editor J.U. Toshkulov]. Tashkent, TDYuI – Tashkent State Law Institute, 2004, p. 35.
7. Boboev H., Do'stjonov T., Hasanov S. "Avesto" – Sharq xalqlarining bebaho yodgorligi [The Avesto is a priceless monument of the peoples of the East]. Tashkent, TMI – Tashkent Financial Institute, 2004, pp. 36.
8. Muhamedov H. Xorijiy mamlakatlar davlati va huquqi tarixi (Qadimgi dunyo davlati va huquqi tarixi). Darslik [History of state and law of foreign countries (History of state and law of the ancient world). Textbook]. Part 1. Tashkent, Justice Publ., 1999, p. 69.
9. Muhiddinova F. O'zbekiston xalqlarining siyosiy va huquqiy ta'limotlari tarixi. O'quv qo'llanma. Mas'ul muharrir J.U. Toshqulov [History of political and legal doctrines of the peoples of Uzbekistan.

Study guide. Responsible editor J.U. Toshkulov]. Tashkent, TDYuI – Tashkent State Law Institute, 2004, p. 48, 60, 164.

10. Otaxonov F.H., Ibratova F.B. Xo'jalik sudlarida bankrotlik ishlarini ko'rishning o'ziga xos xususiyatlari. Monografiya [Peculiarities of bankruptcy proceedings in commercial courts. Monograph]. Tashkent, TDYuI – Tashkent State Law Institute, 2013, pp. 22-23.

11. Qur'oni Karim. Tarjima va izohlar muallifi Alouddin Mansur [The Holy Quran. Translation and commentary by Alouddin Mansur]. Tashkent, Cholpon Publ., 1992, p. 34.

12. Yangiliklar. O'zbekiston Respublikasi davlat aktivlarini boshqarish agentligi [News. State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan]. Available at: <https://www.davaktiv.uz/uz/news/tlovg-obilijatsizlik-trisidagi-zbekiston-respublikasi-onuni-lojjiasi-muokamasi/>; <https://parliament.gov.uz/uz/events/other/34133/>.

13. Al-Buxoriy, Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil. Sahihi Buxoriy: Al-jomi' as-sahih: (Ishonarli to'plam). 2 kitob. Abu Abdulloh Muhammad ibn Ismoil al-Buxoriy [Al-Bukhari, Abu Abdullah Muhammad ibn Ismail. Sahih Bukhari: Al-Jami 'as-Sahih: (Reliable Collection). 2 books. Abu Abdullah Muhammad ibn Ismail al-Bukhari]. Tashkent, National Encyclopedia of Uzbekistan State Scientific Publishing House, 2008, pp. 397, 399-400.

14. Temur tuzuklari. Forscha matndan Alixonto'ra Sog'unuy va Habibulla Karomatov tarjimasi [Timur's rules. Translated from the Persian text by Alikhantora Sogunuy and Habibulla Karomatov]. Pp. 36, 39, 59. Available at: <http://www.temurtuzuklari.uz/uz/>.

15. Gratzner K., Stiefel D. History of Insolvency and Bankruptcy from an International Perspective. Nuremberg, Södertörns högskola, 2008, p. 138.

16. Available at: <http://civil-law.narod.ru/wist/gk22/>.

17. Umarov U. Xorijiy mamlakatlar iqtisodiyotida bankrotlik – iqtisodiy nochorlik instituti rivojlanishining nazariy jihatlarini [Theoretical aspects of the development of the institution of bankruptcy - economic insolvency in the economy of foreign countries]. International Relations, 2015, no. 3, p. 35.

18. Julova E.S. Pravovoe regulirovanie nesostojatel'nosti (bankrotstva) kreditnyh organizacij. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal regulation of insolvency (bankruptcy) of credit institutions. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2004, p. 3.

19. Role of Corporate Insolvency Law in the Promotion of Economic Growth (Singapore Global Restructuring Initiative, 2020. Available at: <https://cebcla.smu.edu.sg/sgri/blog/2020/07/01/role-corporate-insolvency-law-promotion-economic-growth/>.

20. Gurrea-Martínez A. Implementing an insolvency framework for micro and small firms. International Insolvency Review, 14 August 2021. DOI: <https://doi.org/10.1002/iir.1422/>.

21. World Bank, Report on the Treatment of MSME Insolvency, 2017, Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/973331494264489956/Report-on-the-treatment-of-MSME-insolvency/>.

UDC: 347.15/18(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-2071-4305

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ

Бурханова Лейла Мариусовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета.
e-mail: burkhanova.leyla@mail.ru

Аннотация. В контексте работы над проектом новой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан определены актуальность и научная новизна правового регулирования и оснований установления факта безвестного отсутствия. При рассмотрении некоторых конкретных ситуаций аргументированы роль и значение института безвестного отсутствия. Безвестное отсутствие лица рассмотрено как определенное правовое явление, которое может породить проблемы правового характера, такие как брачные, семейные, гражданские, трудовые, социальные и другие, участником которых выступало пропавшее лицо. Проанализированы различные основания признаков юридического состояния безвестного отсутствия лица. Рассмотрены не только основания признания лица безвестно отсутствующим, но и обстоятельства, которые подлежат доказыванию по этой категории гражданских дел. Сформулирован вывод об утрате безвестно отсутствующим лицом субъективных личных и имущественных прав в объеме, в котором проявляют заинтересованность другие лица, участвующие в правоотношении. Определена основная цель применения института безвестного отсутствия, представляющая внесение определенности в правоотношения, субъектом которых является безвестно отсутствующее лицо. Рассмотрены правовые последствия института безвестного отсутствия лица. Сформулированы предложения, касающиеся правовых последствий для лица, признанного безвестно отсутствующим, по совершению гражданского, семейного и гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: безвестное отсутствие лица; факт безвестного отсутствия; имущественные и личные права; место жительства; местопребывание; длительность отсутствия; неизвестность.

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASINING FUQAROLIK HUQUQI BO‘YICHA BEDARAK YO‘QOLGAN JISMONIY SHAXSLARNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI: BEDARAK YO‘QOLGANLIK TUSHUNCHASI VA UNI ANIQLASH FAKTI ASOSLARI

Burxanova Leyla Mariusovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti «Fuqarolik huquqi» kafedrasida dotsenti,
yuridik fanlari nomzodi

Annotatsiya. O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining yangi tahriri loyihasi ustida olib borilayotgan ishlar doirasida huquqiy tartibga solishning dolzarbligi va ilmiy yangiligi hamda bedarak yo‘qolganlik faktini aniqlash asoslari o‘rganildi. Ba‘zi aniq holatlarni ko‘rib chiqish jarayonida bedarak yo‘qolganlik institutining roli va ahamiyati muhokama qilindi. Nikoh, oila, fuqarolik, mehnat, ijtimoiy va boshqa huquqiy munosabatlarning ishtirokchisi bo‘lishi mumkin bo‘lgan shaxsning bedarak yo‘qolganligi huquqiy muammolarni vujudga keltirishi mumkin bo‘lgan aniq huquqiy hodisa sifatida o‘rganildi. Bedarak yo‘qolgan shaxslar yuridik holatining turli asoslari tahlil qilindi. Nafaqat bedarak yo‘qolgan deb topish asoslari, balki bu turdagi fuqarolik ishlarida isbotlanishi kerak vaziyatlar ko‘rib chiqildi. Bedarak yo‘qolgan shaxsning huquqiy munosabatlarda boshqa ishtirokchilarning haq-huquqlari to‘qnash keladigan subyektiv shaxsiy va mulk huquqining yo‘qolish xulosalari shakllantirildi. Ishtirokchilari bedarak yo‘qolgan shaxslar bo‘lgan huquqiy munosabatlarga aniqlik kiritadigan bedarak yo‘qolganlar instituti qo‘llanishining asosiy maqsadi aniqlandi. Bedarak yo‘qolganlar institutining huquqiy natijalari ko‘rib chiqildi. Fuqarolik, oila va fuqarolik-protsessual qonunchiligini takomillashtirishda shaxsning bedarak yo‘qolgan deb topilishining huquqiy natijalariga oid takliflar bildirildi.

Kalit so‘zlar: shaxsning bedarak yo‘qolganligi; bedarak yo‘qolganlik fakti; mulk va shaxsiy huquqlar; yashash joyi; manzil; bedaraklik davomiyligi; noma‘lumlik.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE MISSING ABSENCE OF INDIVIDUALS UNDER THE CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: CONCEPT AND GROUNDS FOR ESTABLISHING THE FACT OF OBSESSIVE ABSENCE

Burkhanova Leyla Mariusovna,

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Tashkent State Law University

Abstract. In the light of the development of the draft new edition of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the relevance and scientific novelty of legal regulation and grounds for establishing the fact of the missing absence are determined. Abreacted on specific situations the role and importance of the Institute of Study Less Absence. An exploded lack of person as an optimal legal phenomenon that generates certain problems of a legal nature is considered: the marriage, family, civil, labor, social and others, whose participants acted as a missing citizen. Analyzed the various bases of signs of the legal state of the unlucky absence of a person. The foundations of the recognition of the face are obsessed with missing and circumstances, which are included in the subject of proving on this category of civil affairs. The conclusion is formulated about the loss of a missing person with a missing person of subjective personal and property rights as much as other subjects participating in the legal relationship will be interested in this. It is determined that the main purpose of the Institute of Study Less Absence is the introduction of certainty in the legal relationship, the subject of which is missing. The legal consequences of the Institute of Study Absence are considered. Proposals were formulated to improve civil, family and civil procedural legislation concerning the legal consequences for the person recognized as musingly absent.

Keywords: listening in the absence of a person; the fact of the missing absence; property and personal rights; the lack of residence, the unknowns of the seat; the duration of the absence; the inability to eliminate the unknown.

Введение

Осуществление гражданско-правовых отношений подразумевает, что в них участвует физическое лицо. Но возможны случаи, при которых в течение долгого времени нет никаких сведений о лице по месту его постоянного жительства. Факт длительного отсутствия лица по месту его жительства, когда место, где он находится, неизвестно, является важным как для юридических лиц, так и физических лиц, с которыми такое лицо находится в отношениях, регулируемых законом. Примером может быть ситуация, когда физическое лицо являлось должником, а его кредитор не может потребовать у него долг. При длительном отсутствии физического лица возможно причинение ущерба имуществу, которое осталось без присмотра в месте проживания лица.

Попытки розыска такого лица могут не принести никакого результата. Ввиду этого возникает неоднозначное положение – появляется неопределенность в отношении субъекта, в том числе как участника гражданского правоотношения. С данной стороны такой субъект конкретно обозначен, а если подходить к такой ситуации с другой стороны, то лицо, которое отсутствует, соответственно невозможно обнаружить. Чтобы такой неопределенности не было, что нежелательно для всех участников отношений, в законе предусмотрены специальные положения, образующие гражданско-правовой институт безвестного отсутствия. Применяя нормы, которые входят в данный институт, лица, которые заинтересованы в разрешении ситуации, имеют возможность обратиться в соответствующие государственные органы, таким образом устранить неопределенность правовых отношений, в которых отсутствующее лицо является участником, и тем самым минимизировать нежелательные последствия этой неопределенности.

В экстремальных ситуациях значение института безвестного отсутствия возрастает. Так обстоят дела во время военных конфликтов, техногенных и природных катастроф, конфликтов, возникающих на межнациональной и этнической почве. Для устранения такой неопределенности, которая может возникнуть в том числе и в гражданских отношениях, необходимо использовать правовые конструкции института безвестного отсутствия лица.

Значение и роль института безвестного отсутствия возрастают и востребованы в периоды возникновения социальных неурядиц. При возникновении таких житейских ситуаций, предполагающих отъезд отдельных граждан на отдых, лечение, работу или учебу за границей, то есть оставление своего постоянного места жительства на законных основаниях, может возникнуть ситуация, когда такие лица не возвращаются по тем или иным причинам, и соответственно отсутствуют как сведения об их новом месте пребывания, так и об этих лицах.

В Республике Узбекистан большое внимание уделено правовому регулированию института безвестного отсутствия. В первую очередь это нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан, который был принят 21 декабря 1995 г. № 163-1 в редакции от 24 мая 2019 г. № 03/19/542/317/. В главе 3 «Граждане (физические лица)» Кодекса определен правовой статус признания, а также последствий признания гражданина безвестно отсутствующим (статьи 33, 34). Для устранения правовой неопределенности положения, которая вызвана отсутствием лица в течение долгого периода времени, и для того, чтобы были устранены могущие возникнуть неблагоприятные последствия как имущественного, так и личного характера, закон предусмотрел применение особого юридического состояния для таких лиц – признание его безвестно отсутствующим.

Безвестное отсутствие гражданина – это правовое явление, которое, относясь к судьбе пропавшего гражданина, порождает определенные проблемы правового характера, от решения которых зависят отношения, возникающие во многих жизненных сферах, такие как брачные, семейные, гражданские, трудовые, социальные, пенсионные, участником которых являлся пропавший гражданин. Примером может быть случай, когда нетрудоспособное лицо, бывшее на иждивении гражданина, не получает от него содержание, у них также не может возникнуть право на получение пенсии, ввиду того, что считается, что это лицо имеет кормильца.

Факт безвестного отсутствия лица имеет важное как теоретическое, так и практическое значение, так как перестают существовать гражданско-правовые связи и права человека, которые регулируются другими отраслями права. Например, для финансового правоотношения перестает существовать налогоплательщик, для административного правоотношения – житель определенной территориальной единицы.

Таким образом, рассмотрение правового регулирования признания лица безвестно отсутствующим призвано выполнять определенную роль в регулировании гражданских правоотношений, что и определяет *актуальность настоящего исследования.*

Цель исследования – рассмотрение особенностей правового регулирования признания гражданина безвестно отсутствующим по гражданскому праву Республики Узбекистан, рассмотрение правовых последствий в различных отраслях права, которые могут возникнуть вследствие этого.

Для достижения цели исследования обозначены следующие *задачи:*

рассмотрение истории развития института безвестного отсутствия;

исследование правовой характеристики безвестного отсутствия лица;

определение юридических последствий признания лица безвестно отсутствующим, и основания для отмены судебного решения, которые могут возникнуть в случае явки лица, которое признано безвестно отсутствующим.

Научная новизна исследования определяется тем, что проведено комплексное исследование вопросов, связанных с понятием, юридическими последствиями признания лица безвестно отсутствующим на базе гражданского законодательства Республики Узбекистан, а также определены перспективы развития и совершенствования данного института.

Материалы и методы

При исследовании применялись общенаучный метод познания, ряд частных научных методов исследования, таких как логический, системный и сравнительного правоведения.

В Республике Узбекистан вопросам правового регулирования признания лица безвестно отсутствующим посвящены некоторые положения Комментария к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан, в которых определено, что главная цель признания лица безвестно отсутствующим – это защита его законных прав и интересов, решение проблемы сохранения принадлежащего ему имущества. Это объясняется тем, что при длительном отсутствии лица и неизвестности места его нахождения таким правам создается угроза. Другая сторона вопроса заключается в том, что неопределенность места нахождения лица, а также отсутствие сведений о нем касаются и интересов отдельных лиц, таких как кредиторы, иждивенцы, супруг отсутствующего гражданина, перед которыми такое лицо имело обязательство выплачивать долг или средства на содержание, и поэтому правовым основанием возникновения их собственных прав служит признание лица безвестно отсутствующим [1, с. 80-81].

В главе общей части учебника «Гражданское право» [2, с. 57], которая посвящена регулированию безвестного отсутствия лица, определяется, что такое лицо признается безвестно отсутствующим при условии, что в месте его жительства в течение года отсутствуют сведения о месте его пребывания. Поэтому признание лица безвестно отсутствующим осуществляется в случае, когда действительно нет не только оснований, но возможности определить место его пребывания. Если существуют сведения о проживании гражданина в какой-то определенной стране или нахождении его в бегах за совершение преступления, то это является основанием для того, чтобы не признать его безвестно отсутствующим.

Материал, который изложен в учебной литературе, носит общий характер. Данная тема освещается в работах отечественных ученых, таких как И.Б. Закиров [3], Д.М. Караходжаева [4] и других. Некоторые положения данной проблемы освещены также в работах ученых зарубежных стран: Е.А. Суханова [5, с. 162-164], А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого [6, с. 136-140] и других.

В монографиях, посвященных рассматриваемой теме, освещены лишь некоторые вопросы, касающиеся данной проблемы. Поэтому для решения рассматриваемых задач были использованы также специальные источники.

В своих исследованиях Н.А. Цыбизова в рамках создания целостного понятийного аппарата института безвестного отсутствия обосновывает различия таких категорий, как «пропавший без вести» и «безвестно отсутствующий». Определено, что без вести пропавший – это лицо, по поводу исчезновения которого зарегистрировано заявление в органах внутренних дел. Безвестно отсутствующий – это лицо, место пребывания которого неизвестно в течение одного года, в отношении которо-

го суд вынес решение о признании его безвестно отсутствующим [7, с. 8].

Т.Н. Дорошенко и А.С. Чикунова рассматривают институты безвестного отсутствия лица и объявления его умершим и раскрывают понятия исследуемых институтов, условия и правовые подходы к срокам, которые необходимы для признания лица безвестно отсутствующим или умершим. Авторами выявлены определенные аспекты, которые затрагивают применение институтов признания лица безвестно отсутствующим и объявления лица умершим в контексте того обстоятельства, что и в материальном, и в процессуальном законодательстве имеются пробелы, которые не позволяют определить точный состав заинтересованных лиц, имеющих право на подачу заявления по делам данной категории. Авторы придерживаются точки зрения, что в законе также не указаны обстоятельства, служащие основанием для передачи имущества пропавшего лица в доверительное управление [8].

А.Н. Шайдуллина считает, что институту безвестного отсутствия лица в законодательстве не уделено достаточно регулирования, поэтому существует необходимость в его изучении. Например, в законодательстве не дано четкого определения понятия безвестного отсутствия, и это делает необходимым определение признаков безвестного отсутствия лица. Не определено, кого именно необходимо отнести к заинтересованным лицам, по заявлению которых лицо может быть признано безвестно отсутствующим [9].

Исследования А.Н. Агуреева посвящены последствиям безвестного отсутствия лица в гражданском праве. В них выявлены определенные проблемные моменты, обозначены направления развития норм законодательства, которые регулируют признание лица безвестно отсутствующи-

ми и объявление лица умершим. Рассмотрены конкретные права и обязанности лица, признанного безвестно отсутствующим. Во-первых, это правоотношения, в которых участие лица восстанавливается автоматически, то есть на основе самого факта его явки и отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим, например, право на получение пенсии явившегося. Во-вторых, это правоотношения, участие в которых дополнительно подлежит восстановлению, то есть с соблюдением порядка, который установлен законом, например, восстановление брака. В-третьих, это правоотношения, восстановление участия в которых не предусмотрено [10].

Л.И. Кулицкая определяет не только основания и гражданско-правовые последствия при признании лица безвестно отсутствующим или объявлении умершим, но раскрывает роль органов внутренних дел в установлении факта безвестного отсутствия [11]. А Р.В. Ихсанов рассматривает особенности рассмотрения дел судами о признании безвестно отсутствующим или объявлении умершим сотрудников органов внутренних дел [12].

Правовой основой исследования, кроме норм Гражданского кодекса Республики Узбекистан, явились следующие нормативно-правовые акты Республики Узбекистан: Конституция Республики Узбекистан в редакции от 9 февраля 2021 г., № 03/21/671/0093, Семейный кодекс Республики Узбекистан от 4 декабря 2020 г. № 03/20/653/1592, Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 13 января 2021 г. № 03/21/661/0011, Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 3 августа 2021 г. № 03/21/705/0742, Законы Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» от 4 декабря 2019 г. № 03/19/586/4106, «О государственном пенсионном обеспечении» от 9 ноября 2020 г. № 03/20/646/1488.

Анализ результатов исследования

Для рассмотрения правового регулирования безвестного отсутствия физических лиц необходимо определить сущность и основание установления факта безвестного отсутствия.

Безвестное отсутствие – это факт длительного отсутствия гражданина в месте его жительства, который устанавливается в судебном порядке, в случае невозможности определения места пребывания отсутствующего лица [13]. Институт безвестного отсутствия представляет нормы, при применении которых заинтересованное лицо или заинтересованные лица могут устранить неопределенность в правоотношениях, в которых участвует отсутствующее лицо для минимального сведения отрицательных последствий такой неопределенности. Термин «безвестное отсутствие» может применяться в двух значениях. Первое – им может быть обозначено явление действительности, при котором бесследно исчезает какой-либо человек. Второе – такое название получил правовой институт, разработанный для разрешения ситуации неопределенности, которая возникает, когда исчезает субъект правоотношений.

Человек становится субъектом права с момента рождения и вступает в определенные связи с другими людьми. В детстве это связи с родными или близкими, но ввиду взросления лица происходит расширение круга связей. Связи, носящие правовой характер, становятся правоотношениями. Поэтому исчезновение одного из субъектов таких связей делает положение неопределенным: правоотношения не закончились, как если бы субъект умер, но они и не осуществляются. Поэтому факт безвестного отсутствия лица и заключается в утрате обратной связи с ним. Для безвестного отсутствия лица характерна утрата всех связей субъекта, если утрачивается часть связей, то нет безвестного отсутствия [14].

Вывод о сущности безвестного отсутствия лица в утрате обратной связи выдвинуто в 1940 г. и подвергалось сомнению некоторыми авторами [15, 16]. Но при этом ими не принимается во внимание различие факта и института безвестного отсутствия лица.

В гражданско-правовой науке существуют разные точки зрения в определении основания и содержания института безвестного отсутствия. Одни авторы считают, что основанием безвестного отсутствия является презумпция смерти гражданина. Другие авторы, наоборот, считают, что основание рассматриваемого института есть презумпция жизни. При определении содержания института безвестного отсутствия мнения исследователей тоже неоднозначны. Одни авторы считают, что нормы института безвестного отсутствия лица регулируют только последствия, которые возникают в связи с длительной неизвестностью места пребывания лица, состоящего в определенных правовых отношениях с физическими лицами и юридическими лицами, а также порядок признания такого гражданина безвестно отсутствующим. Предполагается, что безвестное отсутствие лица – это юридическое состояние. Так, М.Г. Стучинский предлагает следующие признаки юридического состояния безвестного отсутствия: 1) отсутствие лица в месте жительства; 2) неизвестность места пребывания или нахождения такого лица; 3) длительность его отсутствия; 4) невозможность устранить возникшую неизвестность [17, с. 22].

Признак длительности отсутствия лица является элементом института безвестного отсутствия, а не самим фактом безвестного отсутствия лица. Значение определения времени для института безвестного отсутствия показывает, что автор не различает институт и сам факт безвестного отсутствия лица. В отношении определения признака отсутствия в месте

постоянного жительства лица следует, что автор оспаривает, что отсутствие в месте жительства всегда предшествует безвестному отсутствию, но и подчеркивает, что предшествующий ему факт является недостаточным для определения последующего состояния [17, с. 23]. То есть лицо может отсутствовать в месте своего жительства, но не быть пропавшим без вести, если человек сохраняет связи с другими людьми. Поэтому остается один признак – неизвестность местонахождения лица, которую невозможно устранить, так как это является утратой обратной связи, связанной с отсутствием какой-либо информации о данном человеке.

Почти то же можно сказать и о трех признаках юридического состояния безвестного отсутствия, которые предложил А.К. Юрченко. Первый – это неизвестность места пребывания лица, второй – это невозможность устранения этой неизвестности, третий – это отсутствие какого-либо предположения о жизни данного лица [15, с. 21]. Но и в этой классификации третий признак относится не к самому факту, а непосредственно к институту безвестного отсутствия.

Причины утраты обратной связи лица при безвестном отсутствии самые различные, но наиболее вероятная – смерть лица, ведь для нее характерна полная утрата всех связей. Но могут быть и другие причины такой утраты. Это ситуация, когда утрата возникает без осознания самим субъектом, то есть не зависит от его сознания. Например, при случаях полной или частичной амнезии, то есть утраты памяти о прошлых событиях. Амнезия бывает связана с психическим и физическим заболеванием человека. Но только амнезии как основания для безвестного отсутствия лица недостаточно, необходимо, чтобы амнезия наступила тогда, когда человек находился вне обычной для себя обстановки, например, вне семьи, близких ему людей, чтобы он перестал

сознавать себя в то время, когда возле него не было никого из знающих его людей.

Возможны случаи, когда человек сознательно полностью прекращает общение с кем-либо, что может быть вызвано желанием, например, укрыться от ответственности за совершенное преступление. Могут быть и другие мотивы, например, нежелание платить алименты.

Безвестное отсутствие – это институт гражданского права, но сам факт безвестного отсутствия лица имеет широкое значение, так как прерывает не только гражданско-правовые связи, но и связи, которые регулируются другими отраслями права – семейным, налоговым, избирательным и другими. Но эти отрасли права обходились без института безвестного отсутствия, и лишь для гражданского права и таких отраслей, как гражданский процесс, семейное право, трудовое право, этот институт необходим. Это связано с тем, чтобы были приняты определенные меры на основании факта безвестного отсутствия лица [18, с. 42].

Правовые отношения и связи делают необходимым гражданско-правовой институт безвестного отсутствия. Это личные неимущественные права, которые не исчезают со смертью человека, не утрачиваются они и при безвестном отсутствии лица, для них будет необходима защита их другими лицами в виду неизвестности нахождения самого человека, который обладает ими [19]. Основной целью признания гражданина безвестно отсутствующим является защита его прав и сохранение имущества, потому что длительное отсутствие лица и неизвестность его места пребывания непосредственно затрагивают эти права. Требуют урегулирования имущественные права лиц, которые состояли с безвестно отсутствующим гражданином, например, в семейных отношениях [20].

Длительное отсутствие гражданина в месте жительства при неизвестности ме-

ста его пребывания является безразличным как для юридических, так и физических лиц, с которыми он находился в определенных правовых отношениях. При длительном отсутствии лица может быть причинен ущерб его имуществу, которое осталось в месте его жительства без присмотра. Длительное отсутствие лица может привести к ущемлению прав и интересов граждан, которые связаны с отсутствующим другими правоотношениями. Например, при длительном отсутствии гражданина лица, зарегистрированные с ним в одном жилом помещении, не могут осуществить свои права, связанные с приватизацией этого помещения, обменом или продажей. Для совершения указанных юридических действий, которые связаны с этим жилым помещением, требуется участие отсутствующего лица или его письменный отказ от участия [13, с. 74].

С целью устранения юридической неопределенности, которая вызвана длительным отсутствием гражданина, и предотвращения неблагоприятных последствий для его имущества в законе предусмотрено создание особого правового состояния для такого лица – признание его безвестно отсутствующим.

Институт признания лица безвестно отсутствующим закреплен в статье 33 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение одного года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. Данное в законе понятие «заинтересованные лица» не раскрыто. По смыслу закона к их числу можно отнести супруга, так как он может быть заинтересован в расторжении брака в предусмотренном законом упрощенном порядке; это могут быть лица, которые состоят на иждивении отсутствующего, так как они в случае признания такого гражданина безвест-

но отсутствующим приобретают право на получение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с пенсионным законодательством. Это могут быть и другие лица, которые заинтересованы в признании гражданина безвестно отсутствующим, если это является необходимым для защиты их нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса. Например, кредиторы отсутствующего, а также прокурор, органы государственного управления, иные органы и отдельные граждане, если они в соответствии с законодательством вправе обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц. Относится ли лицо, которое обратилось в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим, к числу заинтересованных лиц, будет решено в судебном порядке, исходя из материалов конкретного дела.

В предмет доказывания при рассмотрении гражданского дела о признании лица безвестно отсутствующим входят обстоятельства:

1) *безвестное отсутствие гражданина*, представляющее материально-правовое основание, которое установлено Гражданским кодексом Республики Узбекистан, для признания лица безвестно отсутствующим, состоящее из группы фактов, таких как:

установление места жительства лица;

отсутствие гражданина именно в этом месте жительства;

отсутствие в месте жительства гражданина сведений о месте его пребывания в течение одного года; при этом срок, установленный для признания гражданина безвестно отсутствующим, определяется со дня получения последних сведений о нем, а если это невозможно установить, то днем получения последних сведений об отсутствующем, началом безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были полу-

чены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц, то 1 января следующего года;

2) *факты активной и пассивной легитимации*, определяющей правовую заинтересованность лица, которое подает заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим; наличие материально-правовых отношений между заявителем и лицом, в отношении которого встал вопрос о признании его безвестно отсутствующим – в заявлении должна быть указана цель признания лица безвестно отсутствующим, имеющая правовой характер, то есть связана с правовыми последствиями признания лица безвестно отсутствующим, такими как расторжение брака в упрощенном порядке, получение пенсии по случаю потери кормильца;

3) *принятие заявителем мер по розыску пропавшего лица*;

4) *невозможность установления места нахождения данного лица*;

5) *существование обстоятельств, дающих основание полагать, что лицо может умышленно скрываться* – находится в розыске, не желает выплачивать алименты или исполнять иные решения суда, других органов и прочее;

6) *отсутствие спора о праве*; но если при рассмотрении дела особого производства возникнет спор о праве, подведомственный судам, то суд оставляет такое заявление без рассмотрения и разъясняет заинтересованным лицам право предъявить иск на общих основаниях.

В одном процессе невозможно рассмотреть признание лица безвестно отсутствующим и возникший спор о праве, сначала необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим и только потом рассматривать спор о праве [21].

Решение суда о признании лица безвестно отсутствующим – не ответ на вопрос, жив данный гражданин или нет. Ре-

шение суда о безвестном отсутствии лица строится не на презумпции смерти гражданина, а на факте безвестного отсутствия.

Решение суда о признании лица безвестно отсутствующим выносится в порядке особого производства, при вынесении которого судом оцениваются все имеющие факты, могущие повлиять на вынесение решения. Гражданские отношения, рассчитанные на нормальное развитие, не предполагают, что кто-то может специально прятаться или уклоняться от обнаружения его места нахождения. Поэтому если суду станут известны факты, свидетельствующие о желании гражданина скрыться, например, из страха быть подвергнутым уголовному наказанию за совершенное преступление, то суд должен воздержаться от вынесения решения о признании гражданина безвестно отсутствующим, ввиду того, что безвестность отсутствия может быть устранена розыском такого лица.

В статье 287 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан определено, что судья в ходе подготовке дела к судебному разбирательству выясняет, какие именно лица – родственники, сослуживцы или другие – могут дать сведения об отсутствующем, также запрашивает соответствующие органы – внутренних дел, самоуправление граждан – о последнем известном месте жительства и месте работы отсутствующего, об имеющихся о нем сведениях. Пока судья не получит ответы на все запросы в соответствующие органы, дело не должно не может быть назначено к слушанию в судебном заседании.

Дело о признании лица безвестно отсутствующим рассматривается в открытом судебном заседании с обязательным участием прокурора. В процессе рассмотрения судом дел об объявлении гражданина безвестно отсутствующим необходимы

доказательства, подтверждающие непроживание в постоянном месте жительства гражданина (справки с махаллинского комитета, с места работы о невыходе на работу, с адресного бюро, документы о завершении розыска, если объявлен розыск, и другие документы).

Возможность признания гражданина безвестно отсутствующим является необходимой в целях обеспечения устойчивости гражданских правоотношений, а также защиты прав и законных интересов их участников.

Указанные положения позволяют заключить, что безвестно отсутствующее лицо утрачивает субъективные личные и имущественные права в объеме, в котором заинтересованы другие субъекты правоотношений, знающие о вынесенном решении и реализующие его.

Рассмотренные теоретические положения не позволяют признать достаточно точным положение о том, что при признании судом лица безвестно отсутствующим действие правоотношения приостанавливается. На наш взгляд, правоотношение может быть как изменено, так и прекращено в зависимости от характера самого правоотношения, намерений заинтересованного лица и соответствующих положений законодательства [13, с. 45].

Основной целью института безвестного отсутствия лица является внесение определенности в правоотношения, одним из субъектов которых является безвестно отсутствующий. Такая определенность отвечает интересам других участников данных правоотношений, а также позволяет им распоряжаться имущественными и личными правами.

Выводы

По результатам исследования был выявлен ряд вопросов, требующих совершенствования в законодательном порядке. Учитывая это, сформулированы *предложения по внесению дополнений в законо-*

дательство, которые касаются имущественных и родительских прав безвестно отсутствующего лица и самого процесса доказывания безвестного отсутствия в судебном порядке.

1. В теоретических исследованиях не рассмотрен вопрос, касающийся субъективного права наследования гражданина, признанного безвестно отсутствующим. В законодательном порядке определен только режим его собственного имущества. Поэтому, по логике вещей, имущество безвестно отсутствующего лица продолжает ему принадлежать юридически, а наследство, которое открылось в его пользу, временно не имеет субъекта. Статус имущества безвестно отсутствующего определен законом. Но в то же время на открывшееся наследство имеют право претендовать и другие лица. Это могут быть наследники следующей очереди. Поэтому *вопрос о праве наследования лица, признанного безвестно отсутствующим, должен быть урегулирован законом.* Также необходимо вменить в обязанность лицу, обратившемуся с заявлением о принятии наследства, погасить долги наследодателя за счет наследства.

2. В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 160 Семейного кодекса Республики Узбекистан, усыновление детей, чьи родители признаны безвестно отсутствующими или объявлены умершим, производится без согласия последних. В данном случае происходит утрата родительских прав у безвестно отсутствующего или объявленного умершим. Но возможность их восстановления в случае явки или обнаружения безвестно отсутствующего лица в законе не предусмотрена. При признании безвестно отсутствующим лежит презумпция жизни, поэтому считаем невозможным усыновлять детей безвестно отсутствующего лица. В связи с этим из пункта 3 части 1 статьи 160 Семейного кодекса Республики Узбекистан предлагаем исключить

безвестное отсутствие и изложить данный пункт следующим образом: «... усыновление детей, чьи родители объявлены умершим, производится без согласия последних. *Над детьми безвестно отсутствующего лица возможно только назначение опеки.* А в случае явки лица, объявленного безвестно отсутствующим, восстановить его родительские права в судебном порядке, только в случае доказанности, что данное лицо не имело возможности сообщить о своем месте нахождения, или если кто-либо из усыновителей знал о месте нахождения родителей ребенка».

3. Для решения вопросов о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим суду на момент рассмотрения дела необходимо исключить возможность установления местонахождения конкретного субъекта. Это требует предоставления неоспоримых и достаточных доказательств. Статья 287 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан определяет действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству. При отсутствии в законодательстве определенного перечня необходимых доказательств для признания лица безвестно отсутствующим или объявления умершим судьям приходится руководствоваться данной статьей как необходимым минимумом.

Для этого считаем *возможным закрепить* в статье 287 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан *перечень доказательств, необходимых для признания лица безвестно отсутствующим или объявления его умершим*, а именно: показания свидетелей (родственников, соседей), справка с места работы, акт от соседей и органов самоуправления (махалли), справка из органов внутренних дел и другие документы.

Особое внимание в судебном заседании должно быть уделено качеству доказательств. Особенно это касается

ся свидетельских показаний, для которых характерным является тот факт, что знакомые, соседи или сослуживцы в силу узкого характера связей с пропавшим лицом могут предоставить сведения только об отсутствии граж-

данина по месту жительства или месту работы. У родственников же пропавшего гражданина должен существовать постоянный контакт с ним, и поэтому их свидетельские показания носят исчерпывающий характер.

REFERENCES

1. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Uzbekistan. Pod red. H.R. Rahmankulova, K.M. As'janova [Commentary on the Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Ed. H.R. Rakhmankulova, K.M. Asyanova]. Tashkent, Art flax Publ., 2010, vol. 1, 768 p.
2. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik [Civil law. Textbook]. Tashkent, TSUL Publishing House, 2021, part I, 899 p.
3. Zokirov I. Fukarolik hukuki [Civil law]. Tashkent, Publishing house of the Tashkent State Law Institute, 2006.
4. Karahodzhaeva D.M. Grazhdanskoe pravo. Obshhaja chast' [Civil law. A common part]. Tashkent, Ukituvchi, 2007.
5. Grazhdanskoe pravo. Pod red. E.A. Suhanova [Civil law. Ed. E.A. Sukhanova]. Moscow, Statut Publ., 2019, vol. I, 578 p.
6. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik. Pod red. Ju.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva [Civil law. Textbook. Ed. Yu.K. Tolstoy, A.P. Sergeeva]. Moscow, Prospekt Publ., 2005, vol. I, 765 p.
7. Cybizova N.A. Bezvestnoe otsutstvie po rossijskomu grazhdanskomu pravu. Bezvestnoe otsutstvie po rossijskomu grazhdanskomu pravu. Avtoreferat dis. kand. jurid. nauk [Unknown absence under Russian civil law. Unknown absence under Russian civil law. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2018, 48 p.
8. Doroshenko T.N., Chikunova A.S. Priznanie grazhdanina bezvestno otsutstvujushhim i objavljenie grazhdanina umershim kak instituty grazhdanskogo prava [Recognition of a citizen as missing and declaring a citizen dead as institutions of civil law]. BENEFCIUM, 2020, no. 1 (34), pp. 86-94. DOI: 10.34680/BENEFCIUM.2020.1(34).86-94.
9. Shajdullina A.N. Nekotorye problemy pravogo regulirovanija instituta bezvestnogo otsutstvija v rossijskom prave [Some problems of legal regulation of the institution of the unknown absence in Russian law]. Vestnik jekonomiki, prava i sociologii – Bulletin of Economics, Law and Sociology, 2011, no. 4.
10. Agureev A.N. Posledstvija bezvestnogo otsutstvija grazhdanina v grazhdanskom prave Rossii [Consequences of the unknown absence of a citizen in the civil law of Russia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin, 2008, no. 10, p. 315.
11. Kulickaja L.I. Osnovaniya i grazhdansko-pravovye posledstvija priznaniya grazhdanina bezvestno otsutstvujushhim ili objavljenija umershim i rol' organov vnutrennih del v ustanovlenii faktov bezvestnogo otsutstvija [Grounds and civil legal consequences of recognizing a citizen as missing or declaring him dead and the role of the internal affairs bodies in establishing the facts of an unknown absence Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2012, 32 p.
12. Ihsanov R.V. Rassmotrenie sudami del o priznanii bezvestno otsutstvujushhimi ili objavljenii umershimi sotrudnikov organov vnutrennih del [Consideration by courts of cases on recognition

as missing or declaring dead employees of internal affairs bodies. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Saint Petersburg, 2005, 33 p.

13. Mihajlova I.A. Teoreticheskie i prakticheskie problemy priznanija grazhdanina bezvestno otsutstvujushhim i objavljenija umershim [Theoretical and practical problems of recognizing a citizen as missing and declaring him dead]. Moscow, Prospect Publ., 2006.

14. Miheeva L. Bezvestnoe otsustvie dolzhnika [Unknown absence of the debtor]. Moscow, Russian justice Publ., 2011.

15. Jurchenko A.K. Bezvestnoe otsustvie po grazhdanskomu pravu [Unknown absence under civil law]. Leningrad, Leningrad State University, 1954.

16. Popov Ju.A. Priznanie grazhdanina bezvestno otsutstvujushhim [Recognition of a citizen as missing]. Moscow, Legal literature, 1985.

17. Stuchinskij M.G. Bezvestnoe otsustvie [Unknown absence]. Chelyabinsk, Saratov Legal Institute, 1949, p. 19.

18. Ismailov Ch. Bezvestno otsutstvujushhij i bezvestno ischeznuvshij [Missing]. Moscow, Legality, 2008, no. 6, pp. 42-43.

19. Burhanova L.M. Novye podhody k opredeleniju ponjatij «nemateril'nye blaga» v proekte novej redakcii Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Uzbekistan [New approaches to the definition of the concepts of “intangible benefits” in the draft new edition of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Yuridik fanlar akhborotnomasi – Review of law sciences, 2020, no. 4, pp. 21-29. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-21-29/.

20. Burhanova L.M. Voprosy pravoprimerenija instituta obshhej covmestnoj sobstvennosti na primere obshhej covmestnoj sobstvennosti suprugov [Issues of law enforcement of the institution of common joint property on the example of common joint property of spouses]. Tashkent, Yuridik fanlar Akhborotnomasi – Review of law sciences, 2020, no. 2, pp. 61-69. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-3-61-69/.

21. Maripova S.A. Grazhdanskij process. Obshhaja chast'. Uchebnik [Civil procedure. A common part. Textbook]. Tashkent, Publishing house of the Tashkent State Law Institute, 2009, 640 p.

UDC: 341.1(045)(575.1)
ORCID: 0000-0002-8141-5800

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ И КОНСТРУКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВИДЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РАССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ РАЗРЕШЕНИЕ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

Анорбоев Муроджон Рахманкул угли,
докторант кафедры «Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: murodjonanorboev@list.ru

***Аннотация.** В данной статье сделана попытка проанализировать сферу борьбы с преступностью в Республике Узбекистан за последние годы, в частности одно из преступлений против правосудия – вмешательство в расследование или разрешение судебных дел. Одной из основных задач статьи является анализ общественной опасности преступности, постоянное совершенствование правовой базы отрасли, устранение правовых проблем, которые могут возникнуть в борьбе с этими преступлениями. При этом конструктивные признаки преступления определяются как правовое направление изучения. Выделены объективные и субъективные аспекты уголовных отношений, возникающих в результате вмешательства в расследование или разрешение судебных дел, являющегося одним из преступных деяний, вытекающих из отношений правосудия. Основное содержание исследования – анализ развития законодательства при урегулировании ситуаций, возникающих во взаимоотношениях в данной сфере. Однако наряду с формами вмешательства и деятельностью должностных лиц были подвергнуты анализу и научные взгляды. Кроме того, были сделаны соответствующие выводы для дальнейшего развития процесса нормотворчества в этой области.*

***Ключевые слова:** ответственность; вмешательство; прокурор; следователь; дознаватель; судья; расследование; рассмотрение; уголовное дело.*

ТЕРГОВ ҚИЛИШ ЁКИ СУД ИШЛАРИНИ ҲАЛ ЭТИШГА АРАЛАШИШ ЖИНОЯТЛАРИНИНГ ИЖТИМОЙ ХАВФЛИЛИГИ ВА КОНСТРУКТИВ ХУСУСИЯТЛАРИ МАСАЛАСИ

Анорбоев Муроджон Раҳмонкул ўғли,
Тошкент давлат юридик университети
«Жиноят ҳуқуқи, криминология ва
коррупцияга қарши курашиш»
кафедраси докторанти

***Аннотация.** Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикасида сўнгги йилларда жиноятчилик билан курашиш, хусусан, одил судловга қарши жиноятлардан бири – тергов қилиш ёки суд ишлари-*

ни ҳал этишга аралашши қилмишлари жиноят-ҳуқуқий жиҳатдан таҳлил қилинган. Жиноятнинг ижтимоий зарурати, соҳа ҳуқуқий асосларининг доимий такомиллаштириб борилиши, бу жиноятларга қарши курашда вужудга келиши мумкин бўлган ҳуқуқий муаммоларни бартараф этиш мақоланинг асосий мақсадларидан бири ҳисобланади. Бунда жиноятнинг конструктив хусусиятлари ҳуқуқий йўналиш сифатида белгилаб олинган. Одил судлов муносабатларидан келиб чиқадиган жиноий қилмишлардан бири бўлган тергов қилиш ёки суд ишларини ҳал этишга аралашши туфайли вужудга келадиган жиноят-ҳуқуқий муносабатларнинг объектив ва субъектив жиҳатлари ёритиб берилган. Тадқиқотнинг асосий мақсади мазкур соҳадаги муносабатларда юзага келувчи ҳолатларни бартараф этиш учун қонунчилик ривожланишини таҳлил қилишдир. Шу билан биргалликда, аралашши шакллари ва мансабдор шахслар фаолияти билан биргалликда илмий қарашлар ҳам ўрганилган. Бундан ташқари, соҳадаги норма ижодкорлиги жараёнини янада ривожлантириш учун тегишли хулосалар чиқарилган.

Калит сўзлар: жавобгарлик; аралашши; прокурор; терговчи; судья; тергов; кўриб чиқиш; жиноят иши.

ISSUES OF PUBLIC DANGER AND CONSTRUCTIVE FEATURES OF CRIMES IN THE FORM OF INTERFERENCE IN THE INVESTIGATION OR IN THE RESOLUTION OF JUDICIAL CASES

Murodjon Anorboyev Rahmankul ugli,

Doctoral Student of the Department of Criminal Law,
Criminology and Anti-corruption at TSUL

Abstract. This article makes an attempt to analyze recent years in the field of combating crime in the Republic of Uzbekistan, in particular, one of the crimes against justice - interference in the investigation or resolution of court cases. One of the main tasks of the article is to analyze the social necessity of crime, to constantly improve the legal framework of the industry, to eliminate legal problems that may arise in the fight against these crimes. At the same time, the constructive signs of a crime are defined as the legal direction of study. The objective and subjective aspects of criminal relations arising as a result of interference in the investigation or resolution of court cases, which is one of the criminal acts arising from the relations of justice, are highlighted. The main content of the study is the analysis of the development of legislation in the settlement of situations arising in relationships in this area. However, along with the forms of intervention and the activities of officials, scientific views were also subjected to analysis. In addition, appropriate conclusions were drawn for the further development of the rule-making process in this area.

Keywords: responsibility; interference; prosecutor; investigator; interrogator; judge; investigation; consideration; criminal case.

Введение

Научный интерес к проблемам социально-правовой обусловленности уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования, возник неслучайно. Проведенный анализ существующей судебной-следственной практики, статистических показателей по уголовным правонарушениям, предусмотренным статьей 236 Уголовного кодекса Рес-

публики Узбекистан (УК), а также отсутствие достаточной судебной-следственной практики по применению данной статьи порождают актуальность их рассмотрения с позиций целесообразности и обоснованности закрепления в действующем УК.

Основной целью данной статьи является научное решение вопроса о том, есть ли необходимость в уголовно-правовом запрете на то или иное деяние, определяя его социальную обоснованность и эффективность, в том числе и криминализации

вмешательства в деятельность суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование. При этом следует учитывать ряд моментов, на которые обращает внимание ученый *В.Н. Кудрявцев*: распространенность деяния; соответствие принимаемой уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам страны; возможность реализации нормы; необходимость нормы с точки зрения пробела в законе; определенность и единство используемой терминологии; полнота состава; динамика воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования как определенного вида общественно опасного деяния [1].

При криминализации названного деяния, как было отмечено выше, важно учитывать распространенность деяний. В этой связи следует отметить, что вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел характеризуется достаточно высокой степенью латентности. Как правило, сотрудники правоохранительных органов в силу причин как объективного, так и субъективного характера довольно редко обращаются в соответствующие органы в связи со случаями вмешательства в их деятельность. Таким образом, большая часть подобных ситуаций не подвергается огласке.

Несмотря на распространенность преступных посягательств, предусмотренных ст. 236 УК, они почти всегда остаются латентными. При этом следует также отметить, что сотрудники правоохранительных органов и судов, в деятельность которых осуществлялось противоправное вмешательство, не всегда ставят в известность об этом свое непосредственное руководство.

Соответственно, вопрос о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности вообще не стоит. Причины создавшей-

ся ситуации, как уже отмечалось выше, носят как объективный, так и субъективный характер. К числу таковых, на наш взгляд, следует отнести: опасения в части неблагоприятных последствий для себя и членов своей семьи, отсутствие веры в то, что виновные будут наказаны, уверенность в том, что сами способны предотвратить негативные последствия фактов противоправного вмешательства в их деятельность и др.

Один из важных вопросов, на наш взгляд, заключается в том – при расследовании каких видов уголовных правонарушений оказывается наибольшее воздействие. В этой связи следует отметить, что сфера оказания влияния за последнее время претерпела значительные изменения. Так, если раньше противоправное воздействие на сотрудников правоохранительных органов в основном осуществлялось по делам, связанным с организованными преступными формированиями, то на сегодняшний день, исходя из результатов проведенного исследования, рамки такого воздействия значительно расширились за счет общеуголовной преступности. В частности, незаконное вмешательство в деятельность судей, прокуроров, лиц, осуществляющих досудебное расследование, связывается с рассмотрением таких уголовных правонарушений, как: убийство, изнасилование, разбой, вымогательство, получение взятки и др.

Материалы и методы

Основное содержание исследования составляет анализ вмешательства в деятельность сотрудников правоохранительных органов, соответствия уголовно-правовой нормы нормам международного права, Конституции и иным законодательным актам. Так, в этой связи хотелось бы отметить, что закрепление в УК ст. 236 отвечает требованиям ст. 112 Конституции Узбекистана, провозглашающей, что: «Судьи независимы, подчиняются только закону.

Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону».

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О судах» от 28 июля 2021 г. правосудие в Республике Узбекистан осуществляется только судом. Судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону.

Предусмотренные в ст. 236 УК положения соответствуют и международно-правовым актам.

Так, например, в Резолюции ООН отмечено, что:

независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов;

судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам;

не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами;

принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон;

каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции [2].

Если обратиться к прогрессивной зарубежной практике, например, *федеральное законодательство США* (ст. 1507 гл. 73 Свода Законов США) устанавливает ответственность для того, кто с целью помешать или воспрепятствовать осуществлению правосудия или оказать влияние на какого-либо судебного чиновника при исполнении им служебных обязанностей проводит пикетирование или манифестацию в зале суда или около него, а равно около жилых помещений, занимаемых участниками процесса. Согласно ст. 166 УК штата Калифорния, под воспрепятствованием осуществлению правосудия понимается любое нарушение тишины, создание шума и других помех, прямо направленных на то, чтобы помешать деятельности суда; публикация лживых или преувеличенных отчетов о судебном процессе; незаконный и сделанный в оскорбительной форме отказ любого лица от приведения к присяге в качестве свидетеля или отказ после приведения к присяге отвечать на любой касающийся дела вопрос [3].

Безусловно, с учетом тенденций международной практики пересматриваются многие положения национального права. Тем не менее потребность криминализации вмешательства в расследование или в разрешение судебных дел, на наш взгляд, главным образом определяется характером и степенью общественной опасности посягательства.

В ходе исследования применены такие методы, как *анализ статистических данных, материалов судебных дел, логические методы познания*.

Оценивая общественную опасность уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 236 УК, в первую очередь следует учитывать ущерб или возможность

его причинения общественным отношениям в сфере отправления правосудия или производства досудебного расследования.

По конструкции объективной стороны состав уголовного правонарушения, предусмотренный ст. 236 УК, относится к числу формальных. Соответственно, уголовное правонарушение следует считать оконченным с момента самого факта вмешательства в какой бы то ни было форме в деятельность суда, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, вне зависимости от того, добился ли виновный желаемого для себя и для других лиц результата (к примеру, прекращение уголовного дела, освобождение обвиняемого из-под стражи, отмена обвинительного или оправдательного приговора и т. д.).

Результаты исследования

Как показывают итоги изучения, непропорциональное вмешательство может привести к весьма значимым, с юридической точки зрения, общественно опасным последствиям: вынужденное продление сроков предварительного расследования; прекращение уголовных дел по различным основаниям; изменение меры пресечения; передача дела в производство другому судье, следователю, невыявление и непривлечение соучастников преступления к уголовной ответственности и др.

Вместе с тем следует сказать о том, что количество юридически значимых последствий и затруднений при расследовании и разрешении уголовных дел зависит не только от того, *оказывалось ли воздействие на лицо, осуществляющее досудебное расследование* или нет, но и от профессиональных навыков, личностных качеств и опыта сотрудников судебно-следственных органов. В этой связи в каждом конкретном случае необходимо устанавливать связь данных последствий с фактом вмешательства в деятельность органов правосудия. Причем эти последствия не

должны оказывать влияния на определение момента окончания уголовного правонарушения, однако их требуется учитывать при избрании судом соответствующего вида и срока наказания.

Деятельность лиц, использующих свою должность для вмешательства в расследование или в разрешение судебных дел, полагаем, способна причинить более существенный вред по сравнению с вмешательством частных лиц, поскольку ни для кого не секрет, что лицо, наделенное властными полномочиями, обладает большими возможностями оказания давления на судей, прокуроров, следовательно. Такая противоправная деятельность, отрицательно влияя на разрешение дел в суде и на нормальный ход расследования, способна привести к безнаказанности виновных в совершении преступлений, принятию незаконных решений, что в целом подрывает авторитет судебной системы и правоохранительных органов государства.

Руководствуясь изложенным выше, мы приходим к выводу о том, что при создании уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вмешательство в расследование или разрешение судебных дел, законодатель полностью учел социальные основания криминализации деяний.

Одним из факторов, объясняющих применение ст. 236 УК в редких случаях, является то, что в настоящее время практически отсутствуют какие-либо рекомендации по применению статьи, не определена тактика и методика расследования рассматриваемой категории дел, что отрицательно влияет на качество деятельности сотрудников судебно-следственных органов, характеризующейся специфическими чертами, реализация которых, в свою очередь, призвана обеспечить объективность, полноту и всесторонность их выводов и решений.

Совершение действий, препятствующих осуществлению правосудия, наносит существенный вред отношениям в сфере осуществления уголовного судопроизводства, достижению поставленных перед ним целей и задач, реализации норм материального законодательства.

Уголовный закон, устанавливая ответственность за посягательства на нормальное осуществление уголовного судопроизводства, дифференцирует ответственность виновных лиц, формулируя в рамках ст. 236 УК как основной (ч. 1 ст. 236 УК), так и квалифицированный состав указанного преступления (ч. 2 ст. 236 УК).

Так, ч. 1 ст. 236 УК, предусматривая основной состав преступления, устанавливает ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя, дознавателя либо судью в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию или рассмотрению уголовного дела. Квалифицированным видом исследуемого посягательства является совершение деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 236 УК, совершенное лицом с использованием своего должностного положения.

Объективная сторона исследуемой группы выражается в выполнении активных действий, направленных на совершение преступления. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 236 УК, объективная сторона выражается во вмешательстве в расследование или разрешение судебных дел, то есть незаконное воздействие в любой форме на дознавателя, следователя или прокурора с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела либо на судью с целью вынесения неправосудного приговора, решения, определения или постановления.

Согласно словарю *С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой*, под вмешательством следует понимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода [4].

Сходное толкование данного термина было предложено *В. Далем*: «Воспрепятствовать чему, помешать, не дать чего сделать, не допускать, сделать в чем-то помеху, воспротивиться, возбранить» [5].

Таким образом, объективную сторону указанного состава будут образовывать любые действия, направленные на оказание воздействия на ход и результат расследования уголовного дела, выраженные в советах и рекомендациях по исходу расследуемого уголовного дела, требованиях принятия конкретного решения, предложениях различных услуг и благ нематериального характера и т. п. Предложение услуг и благ материального характера образует дачу взятки и должно квалифицироваться по ст. 211 УК. Если вмешательство сопровождается угрозой убийством или иными насильственными действиями, то оно дополнительно квалифицируется и по ст. 112 УК или соответствующим статьям УК.

Вмешательство, если оно осуществляется частными лицами, – это активное поведение, действия, направленные на создание помех, срыв основанной на законной деятельности суда по осуществлению правосудия (в дальнейшем – деятельность суда). Путем бездействия в деятельность суда, как правило, вмешаться нельзя, ибо бездействие – это, по существу, отказ от вмешательства, невмешательство. Потому, например, свидетель или потерпевший, отказывающийся от дачи показаний, хотя и создает помехи для деятельности суда, за вмешательство в его деятельность привлеченным быть не может. Понятно, это не препятствует их привлечению к ответственности по ст. 240 УК (уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей).

Термин «вмешиваться», как правильно полагают в литературе, означает принимать участие в каком-нибудь деле с целью изменения его хода [6].

Исходя из этого, в научной и учебной литературе под вмешательством понимается незаконное участие какого-либо лица в осуществлении правосудия с целью изменить его ход в желаемом ему направлении. При этом вмешательство характеризуется как активное поведение или действия, поскольку бездействием осуществить вмешательство нельзя, так как оно является отказом от вмешательства [7].

Формы вмешательства частных лиц в осуществление правосудия могут быть различны: просьбы, уговоры, увещевания, советы, шантаж, обещание указать услуги и т. д. [8].

Путем анализа материалов судебно-следственной практики, можно выделить пять наиболее типичных ситуаций при совершении таких деяний частными лицами.

1. Вмешательство может совершаться как посредством угроз судье, прокурору, следователю, лицу, производящему дознание (не предоставлением по закону положенной квартиры, смещением с должности, преследованием по службе и т. п.), так и путем обещания разного рода преимуществ и льгот.

Это вмешательство возможно как непосредственно, так и при помощи руководителей суда, прокуратуры, органов следствия и дознания, обычно, как минимум, заинтересованных в хороших отношениях с конкретным частным лицом. С учетом конкретных обстоятельств дела они должны нести ответственность как организаторы или подстрекатели преступления.

2. Вмешательство в деятельность суда или расследование по делу осуществляется лицами, которые в силу своего положения имеют возможность ущемить законные интересы судьи, прокурора, следователя или лица, производящего дознание. Поскольку сфера таких интересов чрезвычайно широка, даже примерный перечень

указанных лиц дать затруднительно. Это может быть и начальник бюро технической инвентаризации, препятствующий оформлению документов с недвижимостью, и начальник паспортного стола, отказывающийся в регистрации по месту жительства, и начальник ГАИ, не выдающий водительское удостоверение, наконец, руководитель учебного заведения, угрожающий исключением из этого учебного заведения.

Понятно, что судья, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, в подобных случаях лучше других могут защитить свои интересы. Да и в жизни желающих ущемить интересы представителей правоохранительных органов не так уж много. Тем не менее такая форма вмешательства в деятельность суда или в расследование по делу (особенно при крайней заинтересованности вмешивающихся) на практике встречается.

3. Вмешательство осуществляется лицами, которые по роду своей работы могут собирать информацию или имеют доступ к информации, оглашение которой для судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, нежелательно. Сведения, нежелательные для разглашения, могут и не добываться специально, а стать известными по службе.

Вмешательство в деятельность суда или расследование по делу путем шантажа с использованием служебного положения отнюдь не замыкается правоохранительной сферой. Оно может совершаться, например, работником ЗАГСа, знающим о факте усыновления или удочерения, и т. д.

4. Вмешательство может осуществляться не только путем психологического воздействия на волю судьи, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, но и посредством создания внешних затруднений для деятельности суда или расследования по делу. Оно может выражаться, к примеру, в запрещении производства

следственных действий в помещении органа исполнительной власти, изъятии, непредоставлении документов, необходимых для судебного разрешения дела или расследования по нему, и т. д.

Тем не менее обычно вмешательство в деятельность суда выражается, к примеру, в воздействии на суд через средства массовой информации, шантаже суда (угрозы оглашения, например позорящих, компрометирующих судью или просто конфиденциальных для него сведений), создании судье неблагоприятных бытовых условий (допустим, многочисленные ночные звонки, подкуп соседей или членов разного рода товариществ (жилищных, дачных, гаражных и т. п.) в целях проведения ими враждебных акций по отношению к судье).

На практике может возникнуть вопрос: как относиться к просьбам заинтересованных лиц о вынесении, например, заведомо неправосудного приговора? Представляется, что не более как к необоснованным заявлениям и жалобам граждан. Даже тогда, когда при этом оказывается подчас серьезное психологическое воздействие (мать убийцы или, напротив, потерпевшего на протяжении длительного времени с одной и той же просьбой и мольбами встречает судью около двери подъезда его дома либо кабинета), можно говорить лишь об издержках судебной профессии.

При этом необходимо обратить внимание на справедливое замечание отдельных авторов, указывающих на то, что понятие «воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» требует более широкого толкования объективной стороны деяния, вследствие указания в диспозиции исследуемой нормы на вмешательство в деятельность суда, прокурора, следователя и дознавателя с целью воспрепятствования их законной деятельности. Так, если воспрепятствование как смысловое понятие может быть осуществлено только путем

действия, то вмешательство предполагает возможность совершения как активных действий, так и бездействия [9].

Конституция устанавливает разделение государственной власти в стране на законодательную, исполнительную и судебную, которые являются самостоятельными. При этом судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Участники любого вида судопроизводства независимы и подчиняются только закону. Таким образом, вмешательство в деятельность судебных органов и органов предварительного расследования недопустимо [10]. Состав преступления признается оконченным с момента совершения действий, могущих воспрепятствовать осуществлению правосудия вне зависимости от его результатов.

Часть 2 ст. 236 УК предусматривает повышенную ответственность за квалифицированный вид неправомерного вмешательства в деятельность суда, прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования осуществлению правосудия и расследованию уголовного дела должностным лицом. К указанной категории лиц можно отнести, например: руководителей администраций местных органов власти и управления; представителей власти; вышестоящих судей; прокуроров; руководителей органов предварительного следствия и дознания и др.

Указанные лица, используя для вмешательства свое должностное положение, совершают действия, вытекающие из должностных полномочий и связанные с осуществлением предоставленных им прав и обязанностей. Однако характер указанных действий, хотя и осуществляемых в рамках полномочий лица, не отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства, нарушает ход и условия осуществления правосудия по уголовным делам. При этом трудно согласиться с авторами,

полагающими, что для рассматриваемого преступления обязательно требуется, чтобы действия такого лица противоречили предписаниям актов нормативного характера, регламентирующим их должностные функции [11].

Мы разделяем позицию *Б.С. Райкеса*, который, характеризуя формы вмешательства в осуществление правосудия и производство предварительного расследования, осуществляемого лицом с использованием своего должностного положения в зависимости от особенностей их функциональных полномочий, выделяет три основные группы деяний:

1) вмешательство, осуществляемое должностными лицами, которым судьи, народные заседатели, прокуроры, следователи и дознаватели подчинены или от которых они зависят по службе (председатели судов, руководители прокуратуры и других правоохранительных органов);

2) вмешательство, осуществляемое лицами, обладающими значительным авторитетом по занимаемой должности (руководители органов законодательной и исполнительной власти, депутаты и т. д.), а также лицами, хотя и не обладающими значительным авторитетом по занимаемой должности, но в силу занимаемого положения и круга должностных полномочий способными оказать существенное воздействие на законные права и интересы лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование (обладающие правом предоставления жилья, постановки на учет транспортного средства и т. д.);

3) вмешательство, осуществляемое лицами, обеспечивающими деятельность суда и органов предварительного расследования по долгу службы или роду своей работы (работники канцелярий суда и правоохранительных органов и др.) [12].

При этом следует учитывать, что вмешательство в ход дознания или предварительного расследования прокурора,

руководителя следственного подразделения, руководителя органа дознания в порядке надзора и контроля, дача им при этом рекомендаций, советов по правильному применению материального и процессуального закона, а также тактике и методике расследования являются правомерными и не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 236 УК. Уголовная ответственность за такие действия исключается.

Субъектом основной части норм рассматриваемой группы посягательств являются любые вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, однако в отдельных случаях ими могут быть и лица, обладающие признаками специального субъекта. Так, осуществлению правосудия может помешать и неправомерное вмешательство в законную деятельность дознавателей, следователей и прокуроров, расследующих уголовные дела. Поэтому в ч. 1 ст. 236 УК предусмотрена ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме любых лиц в деятельность прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Особенность указанного преступления состоит в том, что ответственности подлежат виновные во вмешательстве только в деятельность должностных лиц, ведущих расследование уголовных дел [13].

По-иному определяется законодателем субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 236 УК. Так, согласно закону, субъект исследуемой нормы специальный – должностное лицо, осуществляющее вмешательство в деятельность прокурора, следователя или дознавателя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Что касается субъективной стороны, исследователь *А.И. Скакун* указывает, что:

«С субъективной стороны, подобные преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своего деяния. Он понимает, что совершаемые им действия в отношении судьи, прокурора, следователя, дознавателя противоречат социальным нормам общества и могут оказать воздействие на принимаемое указанными лицами решение по делу» [14].

Такая позиция вызывает возражение сразу по нескольким основаниям

В свою очередь, *Т.В. Кондрашова* анализирует ее применительно к каждой части рассматриваемой статьи. На ее взгляд, часть первая данной статьи характеризуется прямым умыслом и специальной целью – воспрепятствованием осуществлению правосудия, при этом «виновный осознает, что способствует принятию решения в своих интересах, и желает этого» [15]. Как полагает *В. Галахова*, лицо должно осознавать общественную опасность своих действий, осознавать, что его действия нарушают нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия (интеллектуальный момент), и желать действовать таким образом (волевой момент)[16].

Выводы

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, уголовно-правовая охрана отношений по поводу осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства расценивается в современ-

ной уголовно-правовой науке неоднозначно.

Во-вторых, разность подходов к определению содержания объекта уголовно-правовой охраны, отдельных признаков объективной стороны, признака вины обусловлены не только специфической позицией авторов, но и законодательной неопределенностью, использованием неоднозначных, а в некоторых случаях и значительно расходящихся по содержанию терминов при конструировании отдельных составов преступлений.

В-третьих, точное и достоверное установление субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 236 УК, и полное отражение результатов этого процесса в соответствующих судебных и следственных документах позволяет избежать многих ошибок в правоприменении, повышает качество расследования и судебного разбирательства, обоснованность приговоров и способствует повышению авторитета правоохранительной системы в целом.

В-четвертых, по нашему мнению, с учетом выявленных недостатков требуется внесение изменений в действующее законодательство и приведение его в соответствие с содержанием действующих норм. В частности, предлагаем уточнить название ст. 236 УК, изложив его следующим образом:

«Статья 236. Вмешательство в осуществление правосудия или производство предварительного расследования».

REFERENCES

1. Kudrjavcev V.N., Jakovlev A.M. Osnovaniya ugovolno-pravovogo zapreta (kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya) [Grounds for criminal law prohibition (criminalization and decriminalization)]. Moscow, Nauka, 1982, p. 202.
2. Rezoljucija General'noj Assamblei OON ot 29 nojabrja 1985 g. № 40/32 «Osnovnye principy, kasajushhiesja nezavisimosti sudebnyh organov» [UN General Assembly Resolution No. 40/32 of November 29, 1985 «Basic Principles Relating to the Independence of the Judiciary»]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026357#pos=0;0/.

3. Sovetskaja justiciya – Soviet justice, 1992, no. 7, 8, p. 32.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj russkij slovar' russkogo jazyka [Explanatory Russian dictionary of the Russian language]. Moscow, 2002, p. 354.
5. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1978, vol. 1, p. 250.
6. Kibal'nik A. Immunitet kak osnovanie osvobozhdenija ot ugovnoj otvetstvennosti [Immunity as the basis for exemption from criminal liability]. Rossijskaja justiciya – Russian Justice, 2000, no. 8.
7. Kuleshov Ju.I. Pravosudie kak ob#ekt ugovno-pravovoj ohrany: istorija i sovremennost' [Justice as an object of criminal law protection: history and modernity]. Pravovedenie – Jurisprudence, 1999, no. 4.
8. Kudrjavcev V.N. Jeffektivnost' sistemy ugovnoj justicii [The effectiveness of the criminal justice system]. Socialisticheskaja zakonnost' – Socialist legality, 1971, no. 7.
9. Kim V.V. Ugovno-pravovoe obespechenie nezavisimoy i bezopasnoj dejatel'nosti po otravleniju pravosudija. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Criminal law support for independent and safe administration of justice. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Stavropol, 2003, p. 10-11.
10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast'. Pod red. Ju.I. Skuratova i V.M. Lebedeva [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. The special part. Ed. Yu.I. Skuratov and V.M. Lebedev]. Moscow, 1996, p. 316.
11. Ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja. Chast' osobennaja. Pod red. L.D. Gauhmana, L.M. Kolodkina, S.V. Maksimova [Criminal law. The part is common. The part is special. Ed. L. D. Gaukhman, L.M. Kolodkina, S.V. Maximova]. Moscow, 1999, p. 696.
12. Rajkes B.S. Prestuplenija protiv pravosudija [Crimes against justice]. Moscow, 1986, p. 15-16.
13. Kurs ugolvnogo prava. Tom 5. Osobennaja chast'. Pod red. G.N. Borzenkova, V.S. Komissarova [Criminal Law Course. Vol. 5. Special part. Ed. G.N. Borzenkov, V.S. Komissarov]. Moscow, 2002.
14. Skakun A.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za vosprejzatstvovanie osushhestvleniju pravosudija i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya. Dis. kand. jurid. nauk [Criminal liability for obstruction of the administration of justice and the production of preliminary investigation. Dissertation of the candidate of legal sciences. Omsk, 2008, p. 101.
15. Kondrashova T.V. Prestuplenija protiv pravosudija II Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. Pod red. I.Ja. Kozachenko, Z.A. Neznamovoj, G.P. Novoselova [Crimes against justice II Criminal law. The special part. Ed. I. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Novoselova]. Moscow, 1997, p. 622.
16. Prestuplenija protiv pravosudija. Pod red. A. V. Galahovoj [Crimes against justice. Ed. A. V. Galakhova]. Moscow, 2005, p. 35-36.

UDC: 343.9

ORCID: 0000-0003-0480-317X

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В ПЕРИОД ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Югай Людмила Юрьевна,

доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
докторант факультета послевузовского образования
Академии МВД Республики Узбекистан,
e-mail: yugai.lyudmila@mail.ru

Аннотация. В условиях цифровизации общества в процесс идентификации и верификации личности широко внедряются инновационные технологии, базирующиеся на биометрических данных, что делает тему исследования актуальной. Кроме того, криминалистические биометрические базы данных решают важные задачи по идентификации личности неопознанных трупов, лиц, совершивших преступление, лиц, находящихся в розыске. Обозначена необходимость повышения уровня обеспечения защиты биометрических персональных данных в связи с участвовавшими случаями их утери или краж по всему миру. Цель работы – исследовать значение и классификацию биометрических данных, осветить нормативно-правовые акты, регламентирующие отношения в сфере оборота биометрической информации, риски и угрозы безопасности биометрических данных. В ходе исследования использовались методы системно-структурного, сравнительно-правового и статистического анализа, формально-логические, общенаучные и частнонаучные методы научного познания. В результате проведенной работы на основе обзора различных подходов отечественных и зарубежных ученых и практиков рассмотрены вопросы использования биометрической информации в различных сферах социальной жизни, а также технические, организационные и правовые аспекты обеспечения безопасности биометрических данных. Результаты исследования можно использовать в деятельности, связанной с оборотом биометрической информации, в судебно-экспертной практике, на занятиях в образовательных учреждениях и курсах повышения квалификации судебных экспертов. Даны предложения и рекомендации по совершенствованию уровня обеспечения безопасности биометрических баз данных, интеграции различных видов биометрических модальностей, систематическому тестированию биометрических систем в целях защиты от внешних противоправных воздействий.

Ключевые слова: биометрические технологии; персональные данные; информационная безопасность; биометрия; базы данных.

ЖАМИЯТНИ РАҚАМЛАШТИРИШ ЖАРАЁНИДА БИОМЕТРИК МАЪЛУМОТЛАРНИНГ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ МАСАЛАСИ

Югай Людмила Юрьевна,

юримдик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD),
Ўзбекистон Республикаси ИИБ Академиясининг
Олий таълимдан кейинги таълим факультети докторанти

Аннотация. Тадқиқот мавзуси жамиятти рақамлаштириш шароитида шахсни идентификация ва верификация қилиш жараёнига биометрик маълумотларга асосланган инновацион тех-

нологияларнинг жорий этилаётгани сабабли долзарб саналади. Бундан ташқари, маълумотларнинг криминалистик биометрик базалари шахси аниқланмаган жасадлар, жиноят содир этган шахслар, қидирувда бўлган шахсларни аниқлаш бўйича муҳим вазифаларни ҳам ҳал этади. Бутун дунёда шахсга доир биометрик маълумотларнинг йўқолиши ва ўғирланиши ҳолатларининг кўпайиши сабабли уларнинг ҳимоясини таъминлаш даражасини ошириш зарурлиги белгиланди. Тадқиқотнинг мақсади – биометрик маълумотларнинг аҳамияти ва таснифни ўрганиш, биометрик маълумотлар айланмаси, биометрик маълумотлар хавфсизлигига оид хавфлар ва таҳдидлар соҳасидаги муносабатларни тартибга солувчи меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни ёритишдан иборат. Тадқиқотда тизимли-таркибий, қиёсий-ҳуқуқий ва статистик таҳлил усуллари, илмий билимларнинг расмий-мантиқий, умумилмий ва аниқ илмий усулларида фойдаланилди. Олиб берилган изланишлар натижасида мамлакатимиз ҳамда хорижлик олимлар ва амалиётчиларнинг турли ишларини кўздан кечириб асосида биометрик маълумотларни ижтимоий ҳаётимизнинг турли соҳаларида қўллаш, шунингдек, биометрик маълумотлар хавфсизлигини таъминлашнинг техник, ташкилий ва ҳуқуқий жиҳатлари каби масалалар кўриб чиқилди. Тадқиқот натижаларини биометрик маълумотлар айланмаси билан боғлиқ фаолиятда, суд-экспертиза амалиётида, таълим муассасалари ва суд экспертларининг малакасини ошириш курслари машғулотларида қўллаш мумкин. Биометрик маълумотлар базасининг хавфсизлигини таъминлаш даражасини такомиллаштириш, биометрик модалликнинг ҳар хил турларини интеграция қилиш, ташқи ноқонуний таъсирлардан ҳимоя қилиш мақсадида биометрик тизимларни изчил синовдан ўтказиш бўйича таклиф ва тавсиялар берилди.

Калит сўзлар: биометрик технологиялар; шахсга доир маълумотлар; ахборот хавфсизлиги; биометрия; маълумотлар базаси.

ON THE ISSUE OF ENSURING BIOMETRIC DATA SECURITY DURING THE PERIOD OF THE DIGITALIZATION OF SOCIETY

Yugai Lyudmila Yuriyevna,

Doctor of Philosophy (Ph.D.) in Juridical Science

Doctoral student at the Faculty of Postgraduate Education of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *The theme of the research is relevant since innovative technologies based on biometric data are widely introduced into the process of identification and verification of a person in the context of the digitalization of society. In addition, forensic biometric databases solve important tasks for personal identification of unidentified corpses, persons who have committed a crime, and persons on the wanted list. The need is noted for increasing the level of ensuring the protection of biometric personal data, in connection with the increasing cases of their loss or theft around the world. The research is aimed at investigating the meaning and classification of biometric data, highlighting the normative-legal acts regulating relations in the sphere of biometric information circulation, risks and threats to the security of biometric data. During the study, the methods of system-structural, comparative-legal and statistical analysis, formal-logical, general scientific and specific scientific methods of scientific knowledge were used. As a result of activities carried out based on a review of various approaches of domestic and foreign scientists and practitioners, the issues of using biometric information in various spheres of social life, as well as technical, organizational and legal aspects of ensuring the security of biometric data, are considered. The research results can be used in activities related to the circulation of biometric information, in forensic practice, during the classes in educational institutions and advanced training courses for forensic experts. Suggestions and recommendations are given for improving the level of ensuring the security of biometric databases, integrating various types of biometric modalities, systematic testing of biometric systems to protect against external unlawful influences.*

Keywords: biometric technologies; personal data; information security; biometrics; databases.

Введение

В период цифровой трансформации общества и внедрения инноваций вопросы защиты информации от несанкционированного доступа приобретают особую значимость. В Послании Олий Мажлису Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев определил для нашего государства в качестве одной из приоритетных задач – освоение цифровых знаний и информационных технологий. В настоящее время в нашей стране мы наблюдаем увеличение объемов обмена большими данными, расширение сервиса электронных услуг, которые вносят существенный вклад в дальнейшее развитие современного общества.

Возникает своеобразный парадокс. С одной стороны, развитие информационных технологий и их широкое внедрение в жизнь общества способствуют открытости, транспарентности, противодействуют коррупционным составляющим, создают удобства для населения, ликвидируют бюрократические препоны для решения жизненных вопросов, снижают сроки получения тех или иных услуг, с другой же, создают своеобразные риски и угрозы для владельцев персональных данных в случае их утечки или кражи.

Отдельным видом персональных данных являются биометрические данные человека. Вопросам защиты биометрической информации и технологий посвятили свои научные работы Dr. Krisztina Huszti-Orbán and Prof. Fionnuala Ní Aoláin [1], M.S. Siddiqui [2], S. Phadke [3], С.Б. Баженов, Д.В. Попов, В.Е. Дивольд, А.А. Морозов, Д.М. Сафронов, А.В. Серов [4, с. 42-51], Е.В. Полуянова, С.Д. Ковалев [5, с. 45-51], В.Д. Тульских [6], А. Подрез [7, с. 61-66], А.В. Полещук [8, с. 44-47], М.С. Кривогин [9], М.С. Бекмурзин, В.П. Захаров, О.И. Зачек [10, с. 44-49] и многие другие ученые.

Данное научное направление интенсивно развивается и является объектом

исследования технической, медицинской, биологической и юридической наук.

Целью исследования является раскрытие практики использования биометрических технологий в условиях современного информационного развития общества во всех направлениях деятельности государства, в том числе и в сфере раскрытия и расследования преступлений, анализ правовой базы и проблем обеспечения сохранности биометрических персональных данных за рубежом и в Республике Узбекистан, систематизация и выделение практически значимых рекомендаций для безопасности биометрических технологий.

Материалы и методы

Биометрия широко используется при аутентификации личности в мобильных телефонах, ноутбуках, компьютерах, проведении нотариальных сделок, прохождении вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, подтверждении факта составления электронного протокола об административном правонарушении при нарушении правил дорожного движения, в банковской деятельности и т. д. Вышеуказанное создает огромные риски и угрозы при недостаточно ответственном отношении к сохранности персональных данных.

Биометрическая информация хранится в специализированных автоматизированных базах данных. Биометрические системы представляют собой технологии идентификации и верификации личности, базирующиеся на основе анатомических или биологических параметров человека. Данные системы имеют широкое распространение за счет удобства применения и оперативности проверки по базам.

Специалисты дифференцируют биометрические параметры на статические и динамические.

К статическим биометрическим параметрам относятся отпечатки пальцев рук, черты лица, особенности строения ДНК,

строение радужки и сетчатки глаза, термограмма лица, ладони и т. д.

К динамическим (поведенческим или физиологическим) биометрическим параметрам относятся походка человека, голос, почерк, особенности набора клавиш на клавиатуре, сердцебиение и т. д.

В большей степени имеют распространение биометрические базы данных, основанные на статических биометрических данных (папиллярных узорах пальцев рук, чертах лица и ДНК).

Вопросы внедрения биометрических технологий вызывают разделение взглядов и мнений ученых на два лагеря. Ряд специалистов подчеркивают возможность тотального контроля и злоупотребления биометрическими персональными данными в ущерб личным правам и свободам, неприкосновенностью частной жизни. Их противники аргументируют необходимость применения данных технологий обеспечением общественного порядка и безопасности, удобством идентификации и верификации.

Е.В. Киричек отмечает, что любое государство заинтересовано быть монополистом в информационном пространстве в целях осуществления полного (тотального) контроля за всеми сферами жизнедеятельности человека. В этом отношении защита интересов государства в современном мире выдвигается на первый план и, надо сказать, довольно успешно в отличие от интересов личности, ее личной свободы. В демократическом правовом государстве интересы личности приоритетны, они не должны пренебрегаться и попираются. Именно этот принцип является определяющим при создании механизма комплексной защиты персональных данных [11, с. 98-100].

Толчком развития биометрических технологий идентификации личности в мире стали террористические акты в США в 2001 г., это обусловило развитие законодательной, организационной и технической базы.

Возникает сложная правовая дилемма. На одной чаше весов находятся личные права и свободы граждан, а на другой чаше – безопасность общества и государства, общественный порядок и планомерное развитие всех общественных институтов. На наш взгляд, в условиях политической и социально-экономической нестабильности отдельных регионов, увеличения географии миграционных процессов, роста религиозного экстремизма, терроризма, торговли людьми, наркотическими средствами и оружием, расширения трансграничной преступности, региональных и военных конфликтов целесообразно, в первую очередь, принять меры по обеспечению устойчивого развития общества, мирной жизни и безопасности всех граждан с безусловным соблюдением всех личных прав и гарантий конфиденциальности биометрических данных.

Некоторые государства относят биометрическую информацию к чувствительным категориям персональных данных. К ним относятся: Австрия, Босния и Герцоговина, Италия, Македония, Румыния, Украина, Черногория, Чехия и Эстония. В Болгарии и Польше биометрические данные в качестве общей категории не упоминаются, однако их отдельные виды, например генетические, могут относиться к специальным категориям. Во Франции, Португалии, Люксембурге, Латвии, Словении, Грузии, Македонии и Черногории для осуществления оператором обработки биометрических данных необходимо получить предварительное согласие национального органа по защите персональных данных [9].

Закон, регулирующий защиту персональных данных, имеется в большинстве стран – в России, Украине, Казахстане, Азербайджане, Китае, Сингапуре, Австралии, а также странах Латинской Америки, Европы и др. Данный закон у каждого государства может называться иначе чем у

другого, в некоторых государствах принят отдельный закон о персональных данных, а в других случаях отношения по сбору, обороту, хранению персональных данных регламентируются другими законодательными актами, затрагивающими их. В данных законах урегулирован механизм сбора, оборота, хранения персональных данных между субъектом персональных данных, собственником базы персональных данных и другими лицами. Эти и другие понятия почти во всех странах одинаковы и базируются на правах граждан этих стран на неприкосновенность частной жизни. Базовым международным документом, регламентирующим отношения в сфере оборота персональной информации, является Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятая в Страсбурге в 1981 г.

В США защита персональных данных на федеральном уровне регулируется отдельными отраслями права. К примеру, Закон о торговле финансовыми инструментами запрещает публиковать данные, связанные с покупкой акций, Закон о страховых агентах запрещает обнародовать информацию о застрахованных людях. Отдельного федерального закона о персональных данных, который бы регулировал их защиту, в США нет, он есть только в ряде штатов, например, в Калифорнии, Массачусетсе или округе Колумбия. Там же, в Кремниевой Долине, Гарварде и Массачусетском техническом университете (MIT), сконцентрировано большинство IT-компаний, которые и попадают под действие этого закона [12]. При том, что в данных странах вышеуказанный закон принят уже относительно давно, со временем всплывают коллизии, связанные с оборотом персональных данных в современных условиях.

Большинство стран Совета Европы уже ратифицировало Конвенцию № 108 «О защите физических лиц при автоматизиро-

ванной обработке персональных данных» (1981), а страны, входящие в Европейский союз, – Директиву 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». Их принятие было направлено на защиту прав граждан при обработке персональных данных, которые в зависимости от степени чувствительности подразделяются на две категории – обычные и специальные. Такое разделение в дальнейшем было воспринято многими странами мира и стало использоваться в национальных нормативно-правовых актах как образец надлежащего учета интересов субъектов персональных данных [13, с. 80-89].

Кроме того, с мая 2018 г. в Европе данная сфера отношений регулируется Общим регламентом о защите персональных данных (General Data Protection Regulation – GDPR). GDPR ЕС устанавливает требования на территории Европейского союза – право на забвение, недвусмысленное и положительное согласие, а также среди прочего суровое наказание за несоблюдение этих правил.

Право на забвение означает, что субъект данных имеет право отозвать свое согласие в любое время, также известное как «право быть забытым».

Об утечке персональных данных организация, осуществляющая оборот биометрических данных, должна сообщить властям в течение 72 часов. В случае несоответствующего обеспечения безопасности персональных данных компания должна заплатить штраф около 20 млн евро.

Организации, не зарегистрированные в ЕС, подпадают под действие GDPR, если они обрабатывают персональные данные о субъектах данных из ЕС. Вышеуказанное распространяет действие GDPR за пределы ЕС.

В Китае сохранность биометрических данных обеспечивается Законом о

кибербезопасности (Cybersecurity Law – CSL), вступившим в силу 1 июня 2017 г., и Спецификацией безопасности личной информации (Personal Information Security Specification), принятой в мае 2018 г. Данная Спецификация является руководством по сбору, хранению и обработке данных.

Закон о защите личной информации (The personal information protection law – PIPL) был разработан в 2020 г. и находится на пересмотре. 10 июня 2021 г. в Китае был принят новый Закон о безопасности данных (Data Security Law – DSL), который вступит в силу 1 сентября 2021 г.

В Китае на сегодняшний день реализуется широкий государственный надзор, связанный с практически повсеместным сбором биометрических данных. Однако при этом параллельно повышается конфиденциальность субъектов биометрических данных в условиях киберсуверенитета.

В Индии биографические и биометрические данные всех жителей в возрасте старше 18 лет интегрируются в национальную биометрическую систему Aadhaar. В системе хранятся данные об имени, дате рождения, поле, адресе, отпечатках пальцев и радужной оболочке глаз. После чего каждому жителю присваивается 12-значный идентификационный номер, который может использовать любое зарегистрированное лицо для идентификации резидента Индии.

28 февраля 2019 г. в Индии был одобрен закон, регулирующий программу биометрической идентификации в стране [14].

В соответствии со ст. 13 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 439-II, информация о персональных данных физических лиц относится к категории конфиденциальной информации. Исходя из положений ст. 11 Закона Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 г. № 560-II, конфиденциальную информацию содержат

информационные ресурсы ограниченного доступа. Информационная безопасность личности обеспечивается путем защиты тайны частной жизни. Не допускается сбор, хранение, обработка, распространение и использование информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей тайну частной жизни без согласия лица, кроме случаев, предусмотренных законом.оборот данного рода информации регламентируется Законом Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547. Данный закон определяет порядок обработки и защиту персональных данных, права и обязанности участников обработки персональных данных, а также их ответственность.

В соответствии со ст. 27¹ данного закона, базы данных, на которых собираются, систематизируются и хранятся персональные данные граждан Республики Узбекистан при использовании информационных технологий, в том числе во всемирной информационной сети Интернет, должны быть физически размещены на территории Республики Узбекистан и зарегистрированы в установленном порядке в Государственном реестре баз персональных данных.

Необходимо отметить, что в эпоху диджитализации особое значение приобретают создание национальных и международных биометрических баз данных лиц, находящихся в розыске, особо опасных рецидивистов, террористов и экстремистов, использование и обмен биометрической информацией в рамках борьбы с терроризмом, экстремизмом, торговлей людьми, торговлей оружием, незаконным оборотом наркотических средств и другими видами транснациональных преступлений.

Вышеуказанное обуславливает необходимость скоординированных действий между государствами в контексте обеспечения информационной безопасности. В первую очередь, необходимо урегулировать

ровать вопросы, связанные с защитой биометрических данных лиц, направить усилия на то, чтобы сбор, хранение и использование данных сведений велись в соответствии с имеющимися международными стандартами в области прав человека и международными законами о неприкосновенности частной жизни, в том числе Международным пактом о гражданских и политических правах, принятым резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 г., а также Всеобщей декларацией прав человека ООН, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.

С учетом возрастания роли личных прав и свобод граждан важным вопросом является обеспечение сохранности биометрических баз данных, а также защита лиц, у которых были похищены их биометрические данные или которые просто стали жертвой ошибки в системе.

В последнее время по всему миру участились случаи кражи персональных данных с целью мошенничества, снятия денежных средств с банковских счетов и т. д. Так, в 2016 г. в Гане были похищены биометрические данные избирателей; в 2017 г. были украдены биометрические данные (отпечатки пальцев) филиппинских избирателей; были украдены отпечатки пальцев покупателей американской компании Avanti Markets; кроме того, в Индии была зарегистрирована утечка из всеобщей биометрической системы Aadhaar, которая используется для аутентификации в банках и при получении государственных услуг. В 2018 г. в Зимбабве похитили отпечатки пальцев и фотографии избирателей. В 2019 г. в открытый доступ попала многомиллионная дактилоскопическая база южнокорейской компании Suprema. В России похищены записи голоса клиентов Сбербанка [15].

В марте 2020 г. была выявлена утечка персональных данных более 267 млн пользователей Facebook. В августе 2020 г. эксперты из компании DarkNet Data Leakage & Breach Intelligence (DLBI) обнаружили в Сети персональные данные 150 млн пользователей Facebook, Instagram и LinkedIn. Персональные данные были похищены с сервера в США [16].

При этом хакеры атакуют информационные базы правоохранительных органов. К примеру, в 2011 г. были взломаны сайты нескольких полицейских участков в США. В феврале 2012 г. был заблокирован сайт МВД Украины. В апреле 2012 г. вышел из строя сайт МВД Великобритании. В марте 2013 г. взломан сайт суда Южного Урала в Челябинской области Российской Федерации [10, с. 44-49].

В результате хакерской атаки 20 ноября 2017 г. были недоступны сайты Министерства юстиции Республики Узбекистан, хокимията Ташкента, Государственного центра тестирования и другие сайты государственных учреждений и организаций. 24 июля 2020 г. хакеры атаковали сайт Агентства по противодействию коррупции, оставив при этом сообщение о завладении соответствующими данными [17].

Биометрические идентификаторы (черты лица, голос, особенности папиллярного узора и т. д.) используются как средство подтверждения личности в банковской, нотариальной, избирательной сферах, системах контроля управления доступом и др. Биометрический учет является важным сегментом криминалистической регистрации. Биометрические характеристики являются относительно устойчивыми и неизменными. Их сложно поменять или подобрать как пароль. Это является одновременно их достоинством и недостатком. Последствия от открытого доступа, модификации, кражи или утери биометрических данных из централизованных хранилищ влечет еще более тяжкие последствия, чем

утечка традиционных данных или хищение каких-либо материальных ресурсов.

В связи с тем, что в последнее время во многих странах при осуществлении голосования в целях подтверждения личности избирателя используются биометрические параметры, при необходимости, используя украденные биометрические данные, косвенно можно воздействовать на ход и результаты избирательных процессов.

Кроме того, в ходе проведенных исследований А. Подрезом было установлено, что около 26 % всех наиболее распространенных биометрических проектов в мире встречаются в банковской сфере, причем их география очень обширна – Канада, США, Мексика, Коста-Рика, Гватемала, Нидерланды, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Катар, Пакистан, Кувейт, ЮАР и другие страны [7, с. 61-66].

Проект внедрения биометрических систем идентификации личности в банковской деятельности на сегодняшний день реализуется в Республике Узбекистан. Создается единая биометрическая система, которая позволит финансовым организациям и ритейлу проводить удаленную идентификацию, а также оказывать электронные услуги в дистанционном режиме [18].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что сбой биометрической банковской системы или кража биометрических данных может повлечь за собой экономический ущерб не только для отдельного лица или государства, но может приобрести также и межгосударственный характер.

Результаты исследования

В законодательстве Республики Узбекистан отводится особое внимание защите биометрических данных. В статье 27 Основного закона Республики Узбекистан каждому лицу гарантируется право на защиту частной жизни от вмешательства.

Право на неприкосновенность частной жизни включает также и защиту персональных данных, в том числе биометрических данных.

Кроме того, статья 27 Закона Республики Узбекистан «О персональных данных» от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547 определяет, что государство гарантирует защиту персональных данных.

В соответствии со статьей 8 Закона Республики Узбекистан «О государственной геномной регистрации» от 24 ноября 2020 г. № ЗРУ-649, геномная информация, а также сведения о личности человека, проходящего государственную геномную регистрацию, являются конфиденциальными.

Категорически запрещается распространение информации без согласия лица или его законного представителя, кроме как в интересах правосудия на основании запросов компетентных органов.

В сфере информационной безопасности, в том числе и контексте безопасности биометрических персональных данных, профессор А.К. Расулев выделяет правовые, социальные и организационно-технические меры [19, с. 340-341]. Р.К. Кабулов и Э.С. Абдурахманов считают, что данная проблема комплексная и состоит в основном из технических и организационных аспектов [20, с. 55].

На наш взгляд, защита персональных биометрических данных осуществляется путем реализации правовых, организационных и технических мер.

Технические аспекты включают в себя весь необходимый комплекс программно-технического обеспечения биометрической системы. К данным мерам относятся использование электронных, электронно-механических, механических устройств и конструкций для создания препятствий на возможных путях проникновения и получения доступа нарушителями к элементам системы и биометрическим дан-

ным. К ним относятся также средства визуального наблюдения, связи, охранной сигнализации, обнаружения и тушения пожара, оборудование обнаружения воды, принятие конструкционных мер защиты от хищений, саботажа, диверсий, взрывов, установка резервных систем электропитания, оснащение помещений замками, установка сигнализации, разное электронное оборудование и специализированное программное обеспечение, предназначенное для организации вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов в случае нарушения работоспособности отдельных звеньев и многое другое.

Организационные аспекты обеспечивают защиту систем от несанкционированного доступа к биометрическим базам данных, что может повлечь кражу, изменение, умышленное или случайное уничтожение. К данным аспектам относятся специально разработанные административно-процедурные меры, предусматривающие строгий регламент, с помощью которого определен процесс работы системы получения и обработки биометрических данных, эксплуатации ресурсов системы, отбора и деятельности персонала, порядка взаимодействия пользователей и работников организации с информационными системами, так, чтобы затруднить или исключить возможность угрозы безопасности либо снизить их риски.

Главную роль при обеспечении информационной безопасности играет государство, которое в соответствии с действующим законодательством должно обеспечивать безопасность каждого гражданина. Именно государство несет большие потери от нарушения системы защищенности объектов в информационной среде [19, с. 230].

К правовым мерам относятся законодательные акты, приказы и другие нормативные документы, с помощью которых осуществляется регламентация правил

обращения с защищаемыми биометрическими данными. Данный комплекс нормативно-правовых актов определяет ответственность за нарушение требований по защите персональных данных, обеспечивающих реализацию права на защиту от вмешательства в частную жизнь; права и обязанности субъектов информационных отношений при получении, обработке, эксплуатации данных; целостность и сохранность персональных данных; соблюдение конфиденциальности персональных данных; предотвращение незаконной обработки персональных данных.

Статья 46² Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан предусматривает ответственность за незаконный сбор, систематизацию, хранение, изменение, дополнение, использование, предоставление, распространение, передачу, обезличивание и уничтожение персональных данных, в том числе и биометрических. После повторного совершения данного деяния предусмотрена уже уголовная ответственность по статье 141² Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Е.Г. Барковская для обеспечения безопасности биометрических данных лиц предлагает объединить все учеты, хранящие биометрические данные человека, в единую систему и соединить их информационными связями. Единым объединяющим «идентификатором» должен выступать индивидуальный номер или код [21, с. 5-8].

По мнению С.С. Самищенко, в целях обеспечения конфиденциальности биометрических данных необходимо раздельное хранение биометрической и личностной информации граждан [22, с. 264-265]. Биометрические данные, хранящиеся в базе, будут иметь «безымянный» материал, имеющий только регистрационный номер.

С.Ю. Чимаров отмечает, что констатация возникновения инновационной пара-

дигмы учета биометрических показателей человека цифровой эпохи свидетельствует о необходимости учреждения новых юридических конструкций защиты прав человека, с учетом вызовов формирующегося цифрового общества, обусловленных появлением оригинальных цифровых решений Шестого технологического уклада развития общества [23, с. 169-171].

Анализ результатов исследования

Особую важность в обеспечении безопасности биометрических данных имеют: выявление уязвимых мест биометрических систем и их систематическое тестирование;

обезличивание биометрических данных;

проведение исследований по разработке дополнительных систем защиты биометрических данных;

своевременное выявление кибератак и разработка систем уровней защиты от них;

обеспечение защиты от утечек информации;

ведение соответствующих протоколов и аудита;

безопасная передача биометрических данных и т. д.

Выводы

Необходимо отметить, что на данный момент ни одна биометрическая система не может стопроцентно отвечать требованиям информационной безопасности. Тщательная проработка правовых, организационных, технических аспектов безопасности биометрических данных является условием, определяющим успешность и безопасность применения этой технологии. Тенденции развития современных цифровых технологий обуславливают необходимость постоянного совершенствования информационной защиты биометрических персональных данных.

REFERENCES

1. Huszti-Orbán K., Ní Aoláin F. Use of Biometric Data to Identify Terrorists: Best Practice or Risky Business? Minnesota, Human rights center, the University of Minnesota, 2020, 45 p.
2. Siddiqui M.S. Safety of biometric data with mobile phone operators. Available at: https://www.researchgate.net/publication/305638674_Safety_of_biometric_data_with_mobile_phone_operators/ (accessed 23.06.2013).
3. Phadke S. The Importance of a Biometric Authentication System. The SIJ Transactions on Computer Science Engineering & its Applications (CSEA), September-October 2013, vol. 1, no. 4, pp. 128-132.
4. Bazhenov S.V., Divol'd V.E., Morozov A.A., Popov D.V., Safronov D.M., Serov A.V. Sozdanie Konceptii nacional'noj sistemy identifikacii lichnosti [Creation of the Concept of the National Personal Identification System]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, no. 2, pp. 42-51.
5. Polujanova E.V., Kovaljov S.D. Normativnoe regulirovanie ispol'zovanija biometricheskix personal'nyh dannyh v Rossijskoj Federacii. [Normative regulation of the use of biometric personal data in the Russian Federation]. Vestnik Tomskogo instituta povyshenija kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii – Bulletin of Tomsk Institute for Advanced Studies of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020, no. 3, pp. 45-51.
6. Tul'skih V.D. Ispol'zovanie biometricheskix tehnologij v jekspertno-kriminalisticheskoy dejatel'nosti [The use of biometric technologies in forensic activities]. Armija i obshhestvo – Army and Society, 2013, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-biometricheskix-tehnologiy-v-ekspertno-kriminalisticheskoy-deyatelnosti/> (accessed 20.07.2021).

7. Podrez A. Biometricheskie tehnologii i perspektivy ih ispol'zovaniya v finansovoy sfere [Biometric technologies and the prospects for their use in the financial sphere]. Bankaŷski vesnik – Bankauski Vesnik, 2018, no. 11, pp. 61-66.

8. Poleshhuk A.V. Osnovy zashhity personal'nyh dannyh [Fundamentals of Personal Data Protection]. T-Comm – Telekommunikacii i Transport. – T-Comm – Telecommunications and Transport, 2009, no. 5, pp. 44-47.

9. Krivogin M.S. Predposylki formirovaniya special'noj pravovoj zashhity biometricheskikh personal'nyh dannyh [Prerequisites for the formation of special legal protection of biometric personal data]. Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo – Society: politics, economics, law, 2016, no. 8. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-spetsialnoy-pravovoy-zashhity-biometricheskikh-personalnyh-dannyh/> (accessed 20.07.2021).

10. Bekmurzin M.S., Zaharov V.P., Zachek O.I. Biometricheskie tehnologii v antiterroristicheskoy dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov: perspektivy i problemy ispol'zovaniya [Biometric technologies in the anti-terrorist activities of law enforcement agencies: prospects and problems of use]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014, no.10, pp. 44-49.

11. Kirichek E.V. Nekotorye aspekty zashhity personal'nyh dannyh i realizacii «prava na zabvenie» v usloviyah cifrovizacii. Sibirskij juridicheskij forum: problemy obespecheniya prav cheloveka: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Some aspects of personal data protection and implementation of the “right to be forgotten” in the context of digitalization. Siberian Legal Forum: Problems of Ensuring Human Rights: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Barnaul, 2020, pp. 98-100 (In Russ.).

12. Filippenko Ja. Grazhdanin, projdemte. Kak rabotajut zakony o personal'nyh dannyh v Rossii i mire [Citizen, come along. How the laws on personal data work in Russia and the world]. Available at: <http://www.forbes.ru/tehnologii/354899-grazhdanin-proydemte-kak-rabotajut-zakony-o-personalnyh-dannyh-v-rossii-i-mire/> (accessed 20.07.2021).

13. Krivonogin M.S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya biometricheskikh personal'nyh dannyh [Features of legal regulation of biometric personal data]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics, 2017, no. 2, pp.80-89.

14. Biometric data and privacy laws (GDPR, CCPA/CPRA) [Biometric data and privacy laws (GDPR, CCPA/CPRA)]. Available at: <https://www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/government/biometrics/biometric-data/> (accessed 20.07.2021).

15. Kak zashhitit' biometricheskie dannye pol'zovatelej ot kriminal'nogo ispol'zovaniya [How to protect users' biometric data from criminal use]. Available at: <https://sk.ru/news/kak-zashchitit-biometricheskie-dannye-polzovateley-ot-kriminalnogo-ispolzovaniya/> (accessed 20.07.2021).

16. Desjat' samyh gromkih kiberatak XXI veka [The ten most high-profile cyberattacks of the 21st century]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/600702d49a79473ad25c5b3e/> (accessed 20.06.2021).

17. Hakery atakovali sayt Agentstva po protivodejstviju korrupcii [Hackers attacked the website of the Anti-Corruption Agency]. Available at: <https://kun.uz/ru/news/2020/07/24/xakera-atakovali-sayt-agenstva-po-protivodeystviyu-korrupsii/> (accessed 20.07.2021).

18. Pred'javite lico: kak v Uzbekistane rabotaet biometriya [Show your face: how biometrics works in Uzbekistan]. Available at: <https://uz.sputniknews.ru/20210602/predyavite-litso-kak-v-uzbekistane-rabotaet-biometriya-19042001.html/> (accessed 20.07.2021).

19. Rasulev A.A. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovyh i kriminologicheskikh mer bor'by v sfere informacionnyh tehnologij i bezopasnosti. Dis. dokt. jurid. nauk [Improvement of criminal law and criminological measures of struggle in the sphere of information technology and security. Dissertation of Doctor of Laws]. Tashkent, 2018, 341 p.

20. Kabulov R.K., Abdurahmanov Je.S. Prestupleniya v sfere informacionnyh tehnologij [Information Technology Crimes: A Study Guide]. Tashkent, 2009, 109 p.

21. Barkovskaja E.G. Sovershenstvovanie sistemy kriminalisticheskikh uchetov v kontekste novyh biometricheskikh tehnologiy [Improving the system of forensic accounting in the context of new biometric technologies]. Jurist-Pravoved – Lawyer – Jurist, 2011, no. 1, pp. 5-8.

22. Samishhenko S.S. Sovremennaja daktiloskopija: teoriya, praktika i tendencii razvitija. Dis. dokt. jurid. nauk [Modern fingerprinting: theory, practice and development trends. Dissertation of Doctor of Laws]. Moscow, 2003, 369 p.

23. Chimarov S.Ju. K voprosu o pravah cheloveka cifrovoj jepohi pri identifikacii ego biometricheskikh pokazatelej. Sovremennaja jurisprudencija: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [On the issue of the human rights of the digital era in the identification of his biometric indicators. Modern jurisprudence: current issues, achievements and innovations: Materials of the Seventh International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2018, pp. 169-171 (In Russ.).

UDC:343.1(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-8970-9029

THE ISSUES OF USING THE POSSIBILITIES OF TECHNICAL MEANS AND ELECTRONIC EVIDENCE IN THE CRIMINAL PROCEEDING OF UZBEKISTAN

Primov Bakhtiyor Olim ugli,
Doctoral Student of Tashkent State University of Law,
e-mail: baxhtiyorprimov@inbox.ru

Abstract. This article details the features of using modern technical means and the issue of electronic evidence in the process of collecting evidence in the criminal process of the Republic of Uzbekistan, analyzes the opinions of various scholars in this field and the norms of the criminal procedure law of several states. Based on the results of analyzes and studies, the author disclosed some legal gaps existing in the criminal procedure legislation and developed proposals and recommendations for introducing appropriate changes to some norms of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: evidence collection; electronic evidence; modern technical means; electronic criminal case; electronic information; copying of electronic information; digital information carrier.

ЎЗБЕКИСТОНДА ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ ЖАРАЁНИДА ТЕХНИК ВОСИТАЛАР ВА ЭЛЕКТРОН ДАЛИЛЛАР ИМКОНИАТЛАРИДАН ФОЙДАЛАНИШ МАСАЛАЛАРИ

Примов Бахтиёр Олим ўгли,
Тошкент давлат юридик университет докторанти

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон Республикаси Жиноят процессида далиларни тўплаш жараёнида замонавий ахборот технологияларидан фойдаланиш ва электрон далиллар, қолаверса ушбу соҳадаги турли олимларнинг фикрлари ва жиноят процессуал қонунчилиги нормалари таҳлил қилинган. Таҳлил ва тадқиқотлар натижалари асосида жиноят процессуал қонунчилигида мавжуд бўлган айрим ҳуқуқий камчиликлар очиб берилган ҳамда Жиноят-процессуал кодексининг айрим нормаларига тегишли ўзгартириш киритиш бўйича таклиф ва тавсиялар билдирилган.

Калит сўзлар: далиллар тўплаш; электрон далиллар; замонавий техник воситалар; электрон жиноят иши; электрон маълумотлар; электрон маълумотларни нусхалаш; рақамли ахборот ташувчи.

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Примов Бахтиёр Олим ўгли,
докторант Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В статье подробно рассматриваются особенности использования современных технических средств и проблема электронных доказательств в процессе сбора доказательств в уголовном процессе Республики Узбекистан, анализируются мнения различных ученых в этой

области и нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан. По результатам анализа и исследования автором выявлены существующие пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, разработаны предложения и рекомендации по внесению соответствующих изменений в некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Ключевые слова: сбор доказательств; электронные доказательства; современные технические средства; электронное уголовное дело; электронная информация; копирование электронной информации; цифровой носитель информации.

It is difficult to imagine the process of collecting and registering evidence without modern technical means. This is due to the fact that the subjects collecting evidence, in the course of investigative and other procedural actions, in the collection of material evidence and their procedural consolidation, widely use the capabilities of technical means.

In this regard, the transition, on the basis of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 14, 2018 No. PP-3723 "On measures to radically improve the system of criminal and criminal procedural legislation" the draft "Electronic Criminal Case", as well as the introduction on the basis of the Law of the Republic of Uzbekistan dated April 4, 2018, No. ЗРУ-470 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Adoption of Measures to Strengthen the Guarantees of the Rights and Freedoms of Citizens in judicial and investigative activities"[2] in part 4 of article 91 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (hereinafter referred to as the CPC), a procedural provision, according to which, the fixation of procedural actions in the form of an inspection of the scene of an the place of the event, an investigative experiment using video recording means is compulsory, created the basis for improving the use of the capabilities of technical means and electronic evidence in proving.

However, today the conditions for the use of modern technical means when collecting and fixing evidence, procedural

conditions and rules for their application are not sufficiently regulated by the current Criminal Procedure Code. In our opinion, the subjects collecting evidence in the course of investigative and other procedural actions should give permission to use technical means only in cases where they meet the following conditions:

1) are safe for life, health of people and the environment, and also fully comply with safety rules;

2) do not humiliate the honor and dignity of a person;

3) do not contradict the requirements of the current legislation and by-laws;

4) meet the minimum requirements under which they do not lose their evidentiary value when collecting evidence (part 3 of article 91 of the CCP). Failure to comply with these conditions when using technical means can, firstly, lead to the subsequent recognition of evidence as inadmissible, and secondly, violate the rights and legitimate interests of citizens, enterprises, institutions and organizations in the process of proving.

The corresponding settlement of this issue in the Criminal Procedure Code of a number of foreign states can be assessed as a positive experience. So, in accordance with part 3 of article 96 "Scientific and technical means in the process of proving" of the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, the use of scientific and technical means is recognized as permissible if they:

1) do not contradict the norms and principles of this Code;

2) scientifically substantiated;

3) ensure the effectiveness of the proceedings on the case;

4) are safe for life, health of citizens, property and the environment [3].

The use of technical means is carried out at the initiative of the investigator or at the request of the participants in the investigative action. The investigator has the right to attract a specialist to provide assistance in the use of technical means [4, p. 8-10]. When collecting and receiving in the course of an investigative action evidence in the form of photo, sound and video recordings, electronic documents, they are shown to all participants in the investigative action, recorded on flash drives, disks or other technical means capable of carrying information in electronic form, packed in a package, sealed, recorded in the protocol and stored in the criminal case with the signatures of all participants in the investigative action.

It should be noted that today, with the development of modern technical means, the growth of crimes in the field of information technology and security, the emergence of new information and communication systems and infrastructure, “virtual spaces” that allow cybercrimes to be committed at the international level, the activation of hacker communities, their widespread involvement into a criminal environment [5, p. 28], the activity of collecting electronic evidence and working with them in judicial and investigative practice lags behind. In the CPC, the concept of “electronic evidence” and the issues of their use in proving are also practically not regulated.

The transition on the basis of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 14, 2018 No. PP-3723 [1] to the phased digitalization of the procedure for criminal proceedings carried out within the framework of the pilot project “Electronic Criminal Case”, as well as introduction on the basis of the Law of the Republic of Uzbekistan dated April 4 2018, No. ZRU-470 [2] in part 4 of article 91 of the Criminal Procedure Code

of the Republic of Uzbekistan, the procedural provision, according to which the fixation of procedural actions in the form of an inspection of the scene of an especially serious crime, a search, verification of testimony at the scene of an experiment with the use of video recording means is mandatory, will give an opportunity for the widespread use of modern technical means in the process of proving and expanding, in a certain sense, the capabilities of “electronic evidence”.

The use of advanced methods in the collection and consolidation of evidence, the adoption of measures for the effective use of modern forensic technology, information and communication technologies and forensic capabilities should be considered as the most important tasks of forensic practice. Judicial practice testifies to the lack of compliance with the requirements for solving this crime, the lack of the possibility of collecting evidence, the lack of knowledge and skills among the subjects carrying out proof in this area.

In this regard, the coverage of all stages of the criminal process by the electronic criminal case system in the future will create an opportunity to receive electronic information for the participants in the process, to carry out departmental and prosecutorial control in electronic form, automate reporting, transparency of the criminal process, and minimize the risk of document forgery. Elimination of the risk of disappearance of criminal cases, electronic exchange of information with ministries and other departments, obtaining expert opinions and court sanctions, as well as in connection with the electronic transfer of criminal cases to others, will create the opportunity to save a lot of time.

In order to ensure the implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-3723 [1], members of the working group consisting of representatives of the General Prosecutor’s Office, the Ministry of Internal Affairs, the Supreme Court, the

Department for Combating Economic Crimes, the Bureau of Compulsory Enforcement and the Customs Committee at the Center for the Implementation of Information and Communication Technologies Bureau of Compulsory Enforcement The Center under the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan introduced a preliminary project "Electronic Criminal Case", the investigation departments under the Departments for the coordination of the activities of the Department of Internal Affairs of the Yakkasaray and Mirabad districts of Tashkent were equipped with the necessary technical means [6, p. 32-38]. Despite the fact that at present this system is being tested by employees of the criminal courts, prosecutor's office and internal affairs bodies, the Tashkent city department of the State Customs Committee, the Bureau for the Execution of Punishments and the Department for Combating Economic Crimes, due to the fact that it is not fully connected to the relevant state bodies, enterprises, institutions and organizations, information centers, it does not give a sufficient effect in collecting and recording evidence in electronic form.

Meanwhile, it is required to consolidate the legal basis for the use of electronic resources when proving in a criminal case, that is, the procedural consolidation in the CPC of such concepts as: "electronic criminal case", "electronic evidence" [7, p. 13], [8, p. 11-12], "digital electronic media" [9, p. 15], "electronic information", "copying of electronic information", "electronic document" [10, p. 9]. Proceduralization of the legal foundations of these concepts and the definition of the conditions associated with them, as well as the regulation of the mechanisms of their work, elimination of problems associated with the collection of evidence in practice, will prevent red tape and lead to significant savings in time spent.

The second part of Article 81 of the CCP provides that evidence is established by protocols of investigative and judicial actions and other documents. This procedural

provision does not deny that they can be in the form of "electronic evidence".

However, the application of conditions and mechanisms in the process of establishing, collecting, checking and evaluating evidence in relation to the concept of "electronic evidence" can lead to some misunderstandings. In addition, "electronic information" or "electronic evidence" has its own characteristic, which manifests itself in the following: firstly, since "electronic information" or "electronic evidence" is closed and stored on special means, not everyone has the opportunity to use it openly, and its establishment seems to be a certain difficulty, in addition, for the detection and study of "electronic evidence" requires the implementation of search actions aimed at a specific target in the virtual space [8, p. 11-12]; secondly, they require specialists with special knowledge in the use of sources of storage of "electronic information" or "electronic evidence", that is, modern technical means (mobile phone, computer, flash drive, laptop, smartphone, tablet, terabyte, etc.), thirdly, a person who has "electronic information" or "electronic evidence" has the ability to easily delete it; fourthly, unlike information that has evidentiary value and is reflected in an object or thing, the possibility of denying the accuracy of "electronic information" or "electronic evidence" and the characteristics it contains is limited; fifth, the presence of memory with a large volume, simplifying the transfer of information and copying information data from one medium to another [9, p. 10]; sixth, the availability of opportunities for wide familiarization of electronic data with the content of their carriers through global information telecommunication systems.

Electronic evidence will, of course, initially appear in the form of electronic data. For electronic data to be recognized as evidence, the information contained therein must comply with the circumstances set out in Article 81 of the CCP.

Electronic information may contain data received in accordance with the procedure established by the Criminal Procedure Code, in the required and provided photos, audio, video and other media. In such cases, the electronic information must be accepted as evidence, and an appropriate decision must be made. It is necessary to ensure the attachment of electronic information to the case file and its storage on electronic media. When electronic information is copied to another device, it must retain its evidentiary value [10, p. 10].

In the conditions of rapidly developing information and communication technologies, mobile phones, computers, flash drives, laptops, smartphones, tablets and cloud storage in them can be used as information carriers and technical means of storing electronic information.

Based on the above, we consider it expedient to supplement part 2 of Article 81 of the Criminal Procedure Code of the following edition: "These data are established by: testimony of a witness, victim, suspect, accused, defendant, expert opinion, material evidence, sound recording, video recording and film photography, electronic data in any form, protocols of investigative and judicial actions and other documents".

In our opinion, the introduction of this addition to the second part of Article 81 of the CCP will clarify terms such as "electronic criminal case", "electronic evidence", "digital electronic media", "electronic information", "copying of electronic information", "electronic document", and will contribute to the elimination of existing gaps.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 2018, May 14, no. PP-3723. Available at: <https://lex.uz/docs/3735818/>.
2. Law of the Republic of Uzbekistan dated 2018, April 4, no. ZRU-470 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan in Connection with the Adoption of Measures to Strengthen the Guarantees of the Rights and Freedoms of Citizens in judicial and investigative activities". Available at: <https://lex.uz/docs/3609511/>.
3. Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated 2017, February 2. Available at: <http://base.spininform.ru> (Database of legislation of the CIS countries/ (accessed 04.14.2020).
4. Milenin Yu.N. Audio and video documents as evidence in criminal proceedings. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2009, p. 24.
5. Rasulev A.K. Improving criminal law and criminological measures to combat crime in the field of information technology and security. Abstract of the doctoral dissertation in law (DSc). Tashkent, 2018, 74 p.
6. Himmatov I.I. Information system "Electronic criminal case". Investigative practice. Journal of the Investigation Department under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2019, no. 1, pp. 32-38.
7. Bostanov R.A. The use of derivative evidence in criminal proceedings in Russia. Dissertation abstract for the degree of candidate of legal sciences, N. Novgorod, 2012, 31 p.
8. Okonenko R.I. Electronic evidence and the problems of ensuring the rights of citizens to protect the secrets of private life in criminal proceedings: a comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation. Thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences, Moscow, 2016, 24 p.
9. Khmel'nitskaya T.V. Problems of the formation of evidence in the course of pre-trial proceedings in a criminal case: thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2016.30 p.
10. Ovsyannikov D.V. Copying of electronic information as a means of criminal procedural proof: thesis abstract for the degree of candidate of legal sciences. Ekaterinburg, 2015, 22 p.

UDC: 341(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-5821-2714

ОММАВИЙ ИШТИРОК ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ

Йўлдошев Азизжон Эргаш ўғли,
Тошкент давлат юридик университети
“Конституциявий ҳуқуқ” кафедраси
доценти вазифасини бажарувчи,
юридик фанлар номозоди
e-mail: a.yoldoshev@tsul.uz

Аннотация. Мақолада оммавий иштирок халқаро стандартларининг шаклланиши ва ривожланиш тенденциялари тадқиқ этилган. Тадқиқотда оммавий иштирок халқаро стандартларига мажбурий характерга эга бўлмаган халқаро давлат ва нодавлат ташкилотларининг тавсиявий характердаги ҳужжатларини киритиш амалиёти инобатга олиниб, оммавий иштирок халқаро стандартларига муаллифлик таърифи берилди. Инсон ҳуқуқлари қўмитаси томонидан Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг моддалари бўйича берилган шарҳлари, тавсиялари, БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари ва бошқа халқаро ташкилотлар томонидан ишлаб чиқилган раҳбарий қўлланмалар ҳамда бошқа ҳужжатлар аҳамияти очиқ берилди. Муаллиф COVID-19 пандемияси ва бошқа глобал муаммоларни ҳал қилиш шароитида оммавий иштирок халқаро стандартларининг жадал ривожланиши, оммавий иштирокнинг барча соҳаларни қамраб олиши ва ихтисослашуви тенденцияларини аниқлади. Тадқиқот натижасида барча соҳалардаги халқаро стандартларга мувофиқ оммавий иштирокни таъминлаш, жумладан, Орхус конвенциясига қўшилиш, оммавий иштирок стандартларини ишлаб чиқишда Ўзбекистон давлат органлари ва фуқароларининг фаол иштирок этиши бўйича тавсиялар илгари сурилди.

Калит сўзлар: халқаро ҳужжатлар; “юмшоқ ҳуқуқ”; оммавий ишларни юритишда иштирок этиш ҳуқуқи; сайлов; референдум; сўз эркинлиги.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПУБЛИЧНОГО УЧАСТИЯ

Юлдошев Азизжон Эргашевич,
кандидат юридических наук,
и.о. доцента кафедры «Конституционное право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье исследуются формирование и тенденции развития международных стандартов публичного участия. В исследовании с учетом практики соблюдения государствами необязательных документов международных правительственных и неправительственных организаций в сфере публичного участия дано авторское определение международных стандартов публичного участия. Раскрыта важность комментариев и рекомендаций Комитета по правам человека по статьям Международного пакта о гражданских и политических правах, руководя-

щих принципов, разработанных Верховным комиссаром ООН по правам человека и другими международными организациями, а также других документов. Автор определяет тенденции стремительного развития международных стандартов публичного участия в контексте пандемии COVID-19 и других глобальных проблем, охвата публичного участия всех сфер и его специализации. В результате исследования были даны рекомендации по обеспечению публичного участия во всех сферах в соответствии с международными стандартами, включая присоединение к Орхусской конвенции, активное участие государственных органов и граждан Узбекистана в разработке стандартов публичного участия.

Ключевые слова: международные акты; “мягкое право”; право на участие в государственных делах; выборы; референдумы; свобода слова.

DEVELOPMENT TRENDS OF INTERNATIONAL STANDARDS ON PUBLIC PARTICIPATION

Yuldoshev Azizjon Ergashevich,

Associate professor of Constitutional Law Department
of Tashkent State University of Law, PhD in Law

Abstract. *The article examines the formation and development trends of international standards for public participation. In the study, taking into account the practice of compliance by states with non-binding documents of international governmental and non-governmental organizations in the field of public participation, the author's definition of international standards of public participation is given. The importance of the comments and recommendations of the Human Rights Committee on the articles of the International Covenant on Civil and Political Rights, guidelines developed by the UN High Commissioner for Human Rights and other international organizations, as well as other documents is revealed. The author identifies trends in the rapid development of international standards for public participation in the context of the COVID 19 pandemic and other global problems, the coverage of public participation in all areas and its specialization. As a result of the study, recommendations were given on ensuring public participation in all areas in accordance with international standards, including accession to the Aarhus Convention, active participation of state bodies and citizens of Uzbekistan in the development of standards for public participation.*

Keywords: *international acts; “soft law”; the right to participate in the conduct of public affairs; elections; referendums; freedom of speech.*

Кириш

Глобал интеграцион жараёнлар таъсирида халқаро ҳуқуқий ва бошқа ҳужжатларда жамият манфаатларига тааллуқли масалаларни ҳал қилиш қоидалари, жумладан, давлат ва жамият ишларини бошқаришда фуқаролар иштирокини (оммавий иштирок) [1, 25-б.] таъминлаш стандартлари [2; 3; 4] шаклланиб, давлатлар сиёсатини йўналтириш ва баҳолаш мезонига айланмоқда. Мавжуд ҳолатни инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан давлат ишларини бошқаришда фуқаролар иштирокининг

халқаро стандартларини республикада жорий этиш бўйича амалий чора-тадбирлар режасини ишлаб чиқиш вазифаси қўйилди. Ушбу вазифани бажариш пандемия ва бошқа глобал масалалар таъсирида жадал ривожланаётган оммавий иштирок халқаро стандартларини [5] чуқур ўрганиш долзарблигини кўрсатади.

Оммавий иштирок этиш халқаро стандартларини алоҳида белгилашга интилиш мавжуд бўлса ҳам, уларга алоҳида таъриф берилмаган. Умумий белгиларини инобатга олган ҳолда, уларга инсон ҳуқуқлари халқаро стандартлари таърифини қўл-

лаш мантиқан тўғри бўлади. Бироқ бугунги кунга келиб инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро стандартларга берилган таъриф амалдаги ҳолатни тўлиқ акс эттираётгани йўқ. Чунки мазкур стандартлар халқаро шартномаларда мустаҳкамлаб қўйилган, юридик кучга кирган ва давлатнинг олий қонунчилик органи томонидан ратификация қилинган [6, 86-б.], ушбу ҳуқуқлар тамойилларини мустаҳкамлайдиган ва ривожлантирадиган [7, 28-б.] универсал ва минтақавий халқаро ҳуқуқий нормалар ҳамда бошқа мажбурий бўлмаган ҳужжатларни ҳам қамраб олмақда.

Маълумки, мажбурий характерга эга бўлмаган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (ИХУД) ўз муқаддимасида барча халқлар ва давлатлар интилиши керак бўлган стандартлар деб эълон қилинган [8]. Дарҳақиқат, шу кунга қадар ИХУДни амалга оширишга қаратилган қатор халқаро ҳуқуқий ва бошқа ҳужжатлар қабул қилинган. ИХУД ва у асосида қабул қилинган биринчи тўртта универсал халқаро ҳуқуқий ҳужжат: Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт (ФСХХП) ва унга иккита факультатив протоколлар Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги халқаро биллини ташкил қилади [9, 7-б.].

Оммавий иштирок ҳуқуқи халқаро стандартларининг шаклланишига ИХУДнинг 21-моддаси асос бўлди. Ушбу модда уч банддан иборат бўлиб, унинг 1-бандида ҳар бир инсоннинг бевосита ёки эркин танланган вакиллари орқали ўз мамлакатини бошқаришда қатнашиш ҳуқуқи мустаҳкамланган. Унинг 2-бандида ҳар бир инсон ўз мамлакатида давлат хизматига киришда тенг ҳуқуққа эгаллиги ва 3-бандида халқ иродаси давлат ҳокимиятининг асоси бўлиши, ушбу ирода даврий ва сохталаштирилмаган, умумий ва тенг сайлов ҳуқуқи асосида яширин овоз бериш йўли билан ўтказиладиган сайловларда ёки овоз

бериш эркинлигини таъминловчи бошқа шунга ўхшаш шаклларда ифодаланиши кераклиги белгиланган.

Ратификация қилган давлатлар учун мажбурий бўлган ФСХХПнинг 25-моддасида [10] оммавий иштирок этиш ҳуқуқи ИХУДнинг 21-моддасига нисбатан ўзгартиришлар билан ифодаланиб, унинг мазмунини янада аниқлаштирди дейиш мумкин. Масалан, (1) мазкур ҳуқуқ ҳар кимга эмас, балки фақат давлат фуқароларига (2) мамлакат бошқарувида эмас, оммавий ишларни юритишда иштирок этишга берилган, (3) сайлов билан чекланган. Қўшимча равишда ФСХХПда ушбу ҳуқуқни асоссиз чекловларсиз амалга ошириш талаби қўйилган.

Маълумки, амалда кўпчилик давлатлар давлат ва жамият ишларини бошқаришда иштирок этиш ҳуқуқини ўз фуқароларига беришни маъқуллашади. Бироқ баъзи тадқиқотчилар ИХУД тавсиявий характерга эга бўлишига қарамай, ҳар кимга ўз мамлакатини бошқаришда иштирок этиш ҳуқуқини таъминлаш мажбурийлигини таъкидлашмоқда [11, 49-б.]. Айрим минтақавий ташкилотлар муайян давлат резиденти бўлган ҳар кимга давлат ишларини бошқариш, жумладан, сайловларда иштирок этиш ҳуқуқини беришни тавсия қилган [12]. Ушбу тавсиялар бир неча хорижий давлатларда айрим чекловлар билан инобатга олинган. Масалан, Ирландия, Жанубий Корея, Аргентина, Бельгия ва бошқа давлатларда фуқаро бўлмаган шахсларга маҳаллий сайловларда иштирок этиш ҳуқуқи берилган [13, 19-б.].

Ўз навбатида, ФСХХПда халқ иродаси сайловлардан ташқари овоз бериш, жумладан, референдумда ифодаланиши чекланган деб бўлмайди. Чунки “оммавий ишларни юритиш” жумласи “мамлакат бошқаруви” тушунчасини янада аниқлаштириб, барча оммавий қарорларни қабул қилишда фуқароларнинг референдум ва бошқа шакллардаги иштиро-

кини назарда тутати. Шу жиҳатдан оммавий иштирок этиш ҳуқуқи ИХУДнинг 21-моддасига мувофиқ, демократияга бўлган ҳуқуқ сифатида кенг маънода тушунилган бўлса [14, 461-б.], ФСХПнинг 25-моддасида оммавий ишларни юриштишдаги иштирокка урғу берилади. Бу меъёрлар оммавий иштирок этишни тор маънода оммавий ишларни ҳал қилишда бевосита қатнашиш, кенг маънода демократияга бўлган ҳуқуққа таснифлашга [1, 26-б.] ҳуқуқий асос бўлади.

Оммавий иштирок этиш ҳуқуқидан тенг фойдаланишни таъминлаш 1965 йил 21 декабрда Ирқий камситишнинг барча шакллари тугатиш тўғрисидаги халқаро конвенцияда мустаҳкамланди. Конвенциянинг 5-моддасида сиёсий ҳуқуқлар, хусусан, сайловларда иштирок этиш ҳуқуқи – умумий ва тенг сайлов ҳуқуқи асосида овоз бериш ва ўз номзодини қўйиш, мамлакатни бошқариш, жумладан, ҳар қандай даражадаги давлат ишларига раҳбарлик қилиш, шунингдек, тенг ҳуқуқда давлат хизматига киришда иштирокчи-давлатлар ирқий камситишни ҳар қандай шаклда тақиқлаш ва йўқ қилиш лозимлиги мустаҳкамланган [15].

ФСХПнинг 25-моддаси минтақавий халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар бўлган МДХ инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликлари декларациясида (29-модда) [16], Инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги Америка конвенциясида (23-модда) [17], Инсон ва халқлар ҳуқуқлари тўғрисидаги Африка хартиясида (13-модда) [18] мустаҳкамланган. Бу оммавий иштирок этишга бўлган ҳуқуқни оддий кўчириш эмас, балки унинг минтақадаги давлатлар томонидан эътироф этилиши ва ўз қонунчилигига имплементация қилишдаги ҳамкорлигини англатади. Масалан, бундай ҳуқуқ Европа инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш конвенциясида [19] мавжуд эмас. Шу туфайли оммавий иштирок ҳуқуқи фикрлаш (10-модда), йиғилиш-

лар ва уюшиш (11-модда) эркинлигида акс этишини асослашга ҳаракат қилинади [20, 220-221-б.].

1979 йил 18 декабрда Нью-Йоркда қабул қилинган Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисидаги конвенциянинг 7-моддасида иштирокчи давлатларнинг аёллар: а) барча сайловлар ва референдумларда овоз бериш ва сайланиш; б) ҳукумат сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга оширишда қатнашиш, давлат лавозимларида ишлаш, шунингдек, давлат бошқарувининг барча даражаларида давлат функцияларини бажариш; в) мамлакат ижтимоий ва сиёсий ҳаётининг муаммолари билан шуғулланганидан нодавлат ташкилотлар ва бирлашмалар фаолиятида иштирок этиш ҳуқуқларига эркаклар билан тенг шароитларда эга бўлишларини таъминлаш белгиланган [21]. Ногиронлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциянинг 29-моддасида ҳам шу каби ҳуқуқлар белгиланган [22].

Оммавий иштирокнинг барча соҳаларни қамраб олиши унинг халқаро стандартларида ҳам акс этади. Масалан, инсон ҳуқуқлари соҳасидаги халқаро шартномалар рўйхатига кирмаган БМТ Коррупцияга қарши кураш Конвенциясининг [23] 13-моддасида ҳар бир иштирокчи давлат коррупциянинг олдини олиш ва унга қарши курашишда фуқаролик жамияти, нодавлат ноижорат ташкилотлари ва шахсларнинг фаол иштирок этишига кўмаклашиш учун тегишли чоралар назарда тутилди. Ошкоралик, фуқароларни қарор қабул қилишга жалб қилиш баробарида, оммавий таълим дастурларини амалга ошириш оммавий иштирокни таъминлаш чораси сифатида белгиланди.

Атроф-муҳит масалаларида оммавий иштирок механизмларига бағишланган Орхус конвенцияси минтақавий ҳисобланса ҳам [24], барча учун очиқдир. Хусусан, ушбу конвенцияда атроф-муҳит тўғрисидаги маълумотларни олиш эркин-

лиги, шу жумладан, бундай маълумотларни тақдим этишдан бош тортиш асослари (4-модда), экологик ахборотни йиғиш ва тарқатиш (5-модда), муайян фаолият бўйича қарорлар қабул қилиш (6-модда), атроф-муҳит билан боғлиқ режалар, дастурлар ва сиёсат билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилиш (7-модда), норматив ҳужжатларни тайёрлашда (8-модда) жамоатчилик иштироки ва одил судловга эришиш (9-модда) тартиби белгиланган. Орхус конвенцияси нафақат атроф-муҳит, балки бошқа соҳаларда ҳам оммавий иштирок этиш ҳуқуқини амалга ошириш тартибини такомиллаштиришга хизмат қилади [25, 1-б.].

Юқорида келтирилган универсал ва минтақавий халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда оммавий иштирок этиш ҳуқуқи ва уни амалга ошириш таомилларини батафсил белгилаш мураккаб масала. Шу туфайли охириги йилларда ушбу ҳуқуқни таъминлаш мақсадида инсон ҳуқуқларига оид халқаро ҳуқуқий меъёрларни амалга ошириш бўйича шарҳлар, тавсиялар ва бошқа ҳужжатлар ишлаб чиқилмоқда. Ушбу ҳужжатлар халқаро стандартларнинг таркибий қисмига айланаётганлиги туфайли уларни ўрганишнинг долзарблиги ортмоқда.

Л. Ульяшина инсон ҳуқуқлари халқаро стандартларига халқаро ҳуқуқий нормалар сифатида қарашни тор маънодаги, улар халқаро ҳуқуқнинг барча асосий ва ёрдамчи манбалари, шунингдек, стандартларни яратиш ва миллий ҳуқуқ тизимларида халқаро мажбуриятларни бажаришда қўллаш учун қонуний бўлган ва халқаро нормаларнинг баъзи қоидалари мазмунини очиб берадиган мажбурий характерга эга бўлмаган ҳужжатлар, жумладан, “юмшоқ ҳуқуқ” меъёрларини бирлаштиришини кенг маънодаги тушунча сифатида асослаб беради [26, 153-б.]. Дарҳақиқат, давлатлар уларга мажбурий бўлмаган халқаро ҳужжатларга мувофиқ фаолият

кўрсатишга ҳаракат қилиши одоб қоидасига айланмоқда.

«Юмшоқ ҳуқуқ» икки ёки ундан ортиқ давлатлар томонидан эълон қилинган сиёсий декларациялар, халқаро давлат ташкилотларининг тавсиялари ва қарорлари, одоб қоидаларида ифода этилади [27, 65-б.]. Бундай ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва амалга оширишда нодавлат нотижорат ташкилотлар, халқаро хусусий уюшмалар ва корпорациялар каби нодавлат субъектлар [28] фаол иштирок этиши эътиборлидир. Айримлар бундай иштирокни миллий давлатчилик яқуни сифатида қарасалар [29, 30-б.], бошқалар глобал бошқарувнинг демократик мезони деб ҳисоблайдилар [30, 275-276-б.]. Ушбу баҳсга қўшилган ҳолда, миллий тадқиқотчилар томонидан Орхус конвенциясига қўшилмаган Ўзбекистон учун унинг нормаларига риоя қилишга оид амалий таклифлар ишлаб чиқилишини ижобий ҳолат сифатида баҳолаш мумкин [31, 92-98-б.].

Шунингдек, халқаро стандартларнинг ихтисослашуви тенденцияси унинг соҳалар бўйича таснифини кенгайтирмоқда. Бунда инсон ҳуқуқлари соҳасида ҳам ҳар бир фундаментал инсон ҳуқуқи, жумладан, оммавий иштирок халқаро стандартлари ҳам алоҳида шаклланмоқда. Ушбу халқаро стандартларга тавсиявий характерга эга бўлган ҳужжатларнинг киритилиши алоҳида аҳамиятлидир [32, 276-277-б.]. Масалан, М. Липчанская оммавий иштирок халқаро стандартларини анъанавий равишда универсал ва минтақавий халқаро ҳуқуқ нормалари блокларига таснифлаган бўлса ҳам, уларга мажбурий характерга эга бўлмаган Европада Хавфсизлик ва Ҳамкорлик Ташкилоти (ЕХХТ) ҳужжатларини киритган [33, 93-б.].

Ўз навбатида, оммавий иштирок тўғрисидаги қарашларнинг хилма-хиллиги бу борадаги халқаро стандартларда ҳам акс этган. Бунда оммавий иштирок этиш ҳуқуқи мустақамланган ФСХХП 25-мод-

дасига берилган шарҳлар номида ҳам, мазмунида ҳам кўриш мумкин. Бу, асосан, сайловга эътибор берилишида намоён бўлади [34]. Чунки ҳозиргача сайлов оммавий иштирокнинг асосий [35, 173-б.], одатий, бошқалари эса ноодатий шакли ҳисобланади. Ушбу ҳолатга қарамай сайлов [2] баробарида, уюштириш [3], эркин йиғилишлар [4], фикрлаш ва сўз эркинлиги [36] ҳамда оммавий иштирок бошқа шаклларида халқаро стандартлари шаклланимуда.

Маълумки, Инсон ҳуқуқлари қўмитаси томонидан ФСХПнинг муайян моддалари бўйича берилган шарҳлари, тавсиялари мажбурий характерга эга бўлмаса ҳам барча давлатлар уларни инобатга олишга ҳаракат қилади. Чунки ФСХПнинг 40-моддасига кўра, Қўмита томонидан Пактнинг амалга оширилиши тўғрисидаги давлатлар маърузалари кўриб чиқиладди ва бу соҳада мавжуд камчиликлар ҳақида тўлиқ маълумот олинади [37, 369-б.]. Аниқланган камчиликларни бартараф қилиш учун муайян давлат маърузаси юзасидан якуний тавсиялардан ташқари барча давлатлар учун умумий тавсиялар қабул қилинади. Мазкур тавсиялар амалда халқаро стандартларнинг таркибий қисмини ташкил қилмоқда.

Инсон ҳуқуқлари қўмитаси ФСХПнинг 25-моддасини таъминлаш бўйича берган 25-сонли умумий тавсияларида оммавий иштирок этиш ҳуқуқини амалга ошириш механизмини очиб берган. Ушбу тавсияларда оммавий ишларни юритишда бевоқиф (6-, 8-бандлар) ва билвосита (7-банд) иштирок этиш, жумладан, овоз бериш ва сайланиш (11-22-бандлар), давлат хизматига кириш ва уни ўташ (23-, 24-бандлар) тартиби, оммавий иштирок этиш ҳуқуқининг ҳар бир шахсга тегишли эканлиги (2-банд) ва демократик бошқарувга асос (1-банд) бўлиши, бошқа сиёсий ҳуқуқлар билан боғлиқлиги (25-, 26-бандлар), уни чеклаш асослари (3-, 4-, 17-бандлар) кўрсатилган [34].

Энг муҳими, 25-сонли умумий тавсияларнинг 5-бандида “оммавий ишларни юритиш” сиёсий ҳокимиятни амалга оширишдан кенглиги, хусусан, қонун чиқарувчи, ижро этувчи ва маъмурий ваколатларни амалга ошириш билан боғлиқ бўлган кенг тушунча эканлиги, оммавий бошқарувнинг барча жиҳатларини, халқаро, миллий, минтақавий ва маҳаллий даражадаги сиёсатни шакллантириш ва амалга оширишни ўз ичига олиши баён қилинган. Шунингдек, оммавий иштирок этиш ҳуқуқини рўёбга чиқариш имкониятлари, воситалари давлатлар конституциялари ва бошқа қонунларида белгиланиши таъкидланган.

БМТ Бош Ассамблеяси томонидан ҳам турли соҳаларда оммавий иштирок этиш ҳуқуқини таъминлашга оид резолюциялар қабул қилинган. Масалан, Бош Ассамблеянинг А/RES/67/218-сонли резолюциясида [38] фискал шаффофлик бўйича глобал ташаббус ҳамда унинг 2012 йилдаги фискал шаффофлик, оммавий иштирок ва ҳисобдорлик бўйича юқори даражадаги принциплари [39] қайд этилган ва аъзо давлатларнинг ушбу принципларни ихтиёрий равишда кўриб чиқишни рағбатлантириши кўрсатилган. Мазкур принциплар асосида Халқаро Валюта Жамғармасининг Фискал шаффофлик тўғрисидаги кодекси, Иқтисодий Ҳамкорлик ва Ривожланиш Ташкилотининг бюджет шаффофлиги бўйича йўриқномаси ҳамда Очиқ бюджет тадқиқотлари сўровномаларида бюджет ҳужжатларидаги маълумотларни ошкор қилиш бўйича кўрсатмаларига Ўзбекистонда ҳам риоя қилинади [40, 46-б.].

Глобал жараёнлар таъсирида давлатлар, халқаро давлат ва нодавлат ташкилотлар турли соҳаларда оммавий иштирок стандартларини яратишда фаол иштирок этмоқда. Бунга Ўзбекистон Республикаси Президентининг БМТ Бош Ассамблеяси 75-сессиясидаги ташаббуси билан БМТнинг Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисида-

ги конвенцияси [41] ишлаб чиқилишини мисол сифатида келтириш мумкин. Бугунги кунга қадар Иқтисодий Ҳамкорлик ва Ривожланиш Ташкилотининг оммавий иштирок бўйича тавсиялари [42], Европа Кенгашининг халқаро нодавлат ташкилотларининг конференцияси томонидан 2009 йил 1 октябрда тасдиқланган Қарорларни қабул қилиш жараёнида фуқаровий иштирокнинг тавсия қилинадиган амалиёти Кодекси [43] ва бошқа ҳужжатлар [44] ишлаб чиқилган. Ушбу ҳужжатларда оммавий иштирокнинг принциплари, воситалари, шакллари, бошқичлари ва тартибини белгилашга оид тавсиялар берилган.

Оммавий иштирок этиш ҳуқуқининг халқаро стандартлари Оммавий ишларни бошқаришда иштирок этиш ҳуқуқини самарали амалга ошириш бўйича давлатлар учун раҳбарий принципларда илк бор яхлит, тўлиқ ва тизимли баён қилинди. Мазкур раҳбарий принциплар БМТнинг Инсон ҳуқуқлари бўйича Олий комиссари томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, Инсон ҳуқуқлари бўйича Кенгашнинг 2018 йил 28 сентябрдаги 39/11 сонли қарори [45] билан давлатлар ва бошқа манфаатдор томонлар учун кўрсатмалар тўплами сифатида тақдим этилди. Раҳбарий принциплар оммавий ишларни юритишда иштирок этиш ҳуқуқидан самарали фойдаланиш учун асос бўлиб хизмат қиладиган тамойилларни ўз ичига олган. Унда ушбу ҳуқуқнинг сайлов ва сайловдан ташқари шакллари ҳамда уларни амалга оширишга оид тавсиялар ишлаб чиқилди [46].

Ҳозирги вақтда пандемияга қарши кураш чораларини ишлаб чиқишда имкон қадар ахборот олиш эркинлигини кенгайтириш, сўз эркинлигини таъминлаш ва оммавий иштирокни кучайтиришнинг бошқа чоралари ишлаб чиқилмоқда [47; 48, 1676-1677-б.]. Умуман, бошқа глобал масалаларни ҳал қилиш халқаро ҳамжамият олдида оммавий иштирок стандартларини

такомиллаштириш вазифасини қўймоқда. Ушбу шаклланаётган стандартларни Ўзбекистонда рўёбга чиқариш қуйидаги фикр ва мулоҳазаларни илгари суриш имконини берди.

Биринчидан, оммавий иштирокнинг халқаро стандартлари сифатида халқаро шартномаларда мустақамлаб қўйилган, юридик кучга эга ва давлатнинг олий қонунчилик органи томонидан ратификация қилинган, ушбу ҳуқуқ тамойилларини мустақамлайдиган ва ривожлантирадиган универсал ва минтақавий халқаро ҳуқуқий нормалар баробарида, уларнинг мазмунини очиб берадиган мажбурий характерга эга бўлмаган ҳужжатларни тушуниш амалиётнинг холис акс этишига хизмат қиладди.

Иккинчидан, оммавий иштирокнинг барча соҳаларни қамраб олиши туфайли уни таъминлашга оид меъёрлар нафақат инсонлар ҳуқуқларига оид махсус халқаро ҳужжатлар, балки коррупцияга қарши кураш, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва бошқа соҳалардаги халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда ҳам мустақамланади. Ушбу ҳужжатлар асосида тегишли соҳаларда оммавий иштирокни таъминлаш долзарб масалага айланади.

Учинчидан, Орхус конвенциясида атроф-муҳитни муҳофаза қилишда оммавий иштирок механизмлари белгиланганлигини ҳисобга олган ҳолда, унинг меъёрларини мамлакатимизда имплементация қилиш масалаларини ўрганиш ва ушбу конвенцияга аъзо бўлиш мамлакатимизда оммавий иштирок ҳуқуқини барча соҳаларда самарали таъминлашга хизмат қиладди.

Тўртинчидан, пандемия ва бошқа глобал муаммоларни ҳал қилиш мақсадида давлатлар, халқаро давлат ва нодавлат ташкилотлар турли соҳаларда оммавий иштирок стандартларини такомиллаштиришга ҳаракат қилмоқда. Ушбу стандартларни ишлаб чиқишда давлат органлари ва фуқароларимизнинг фаол

иштирок этиши уларда Ўзбекистон манфаатларини ифодалаш ва рўёбга чиқариш имконини беради. Ўзбекистон Республикаси Президентининг БМТ Бош Ассамблеяси 75-сессиясидаги ташаббуси

билан БМТнинг Ёшлар ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциянинг ишлаб чиқилиши, унда ёшларнинг оммавий иштирок этиш ҳуқуқини таъминлаш бунга ижобий мисол бўла олади.

REFERENCES

1. Yuldoshev A. E. Fuqarolarning jamiyat va davlat ishlarini boshqarishda ishtirok etish huquqini ta'minlashning dolzarb masalalari [Current issues of ensuring the right of citizens to participate in the management of public and state affairs]. *Jurnal pravovyx issledovaniy – Journal of Legal Studies*, 2020, vol. 5, no. 11, p. 25.
2. Mezhdunarodnye izbiratel'nye standarty i nabljudenie za vyborami: sbornik dokumentov i materialov. M. Je. Abdusalomov, A.H. Saidov, Zh. Sadykov, N.N. Nurmatov [International Electoral Standards and Election Observation: A Collection of Documents and Materials]. Tashkent, Baktria press, 2014, pp. 42-261.
3. Rukovodjashhie principy po svobode ob#edinenij [Freedom of Association Guidelines]. OSCE / ODIHR. Warsaw, 2016. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/3/160961.pdf/>.
4. Pukovodjashhie principy po svobode mirnyh sobranij [Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly]. OSCE / ODIHR. Warsaw, 2011. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/6/83237.pdf/>.
5. Inclusion and more public participation, will help forge better government policies: Guterres. Available at: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1073742/>.
6. Inson huquqlari umumiy nazariyasi: IIV tizimidagi ta'lim muassasalari tinglovchi va kursantlari, shuningdek, huquqni muhofaza etuvchi organlar xodimlari uchun darslik. Mualliflar jamoasi, mas'ul muharrir A.X. Saidov [General Theory of Human Rights: Textbook. Author's Team for Listeners and Cadets of Educational Institutions in the MIA System, as well as Law Enforcement Officials, Editor-in-Chief A.H. Saidov]. Tashkent, 2012, p. 86.
7. Saidov A.H., Bakaeva B.H., Tillabaev M.A. Organizacija ispolnenija mezhdunarodnyh objazatel'stv Respubliki Uzbekistan v sfere prav, svobod i interesov cheloveka: pravovye aspekty. Nauchno-metodologicheskoe posobie [Organization of the fulfillment of international obligations of the Republic of Uzbekistan in the field of human rights, freedoms and interests: legal aspects]. *Fan va texnologiya – Scientific and methodological manual*, Tashkent, 2018, p. 28.
8. The Universal Declaration of Human Rights. Available at: <https://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html/>.
9. Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasi va O'zbekistonda inson huquqlarini himoya qilish milliy tizimi. Mualliflar jamoasi: A.X. Saidov, F.X. Bakaeva, K.Sh. Arslanova va boshq.; mas'ul muharrir A.X. Saidov [Universal Declaration of Human Rights and the National System for the Protection of Human Rights in Uzbekistan. Editor-in-chief A.H. Saidov]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 2010, p. 7.
10. International Covenant on Civil and Political Rights. Available at: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx/>.
11. Chesnokov A.S. Uchastie immigrantov-negrazhdan v politicheskix processah v prinimajushhih stranah [The participation of non-citizen immigrants in political processes in host countries]. *Socium i vlast' – Society and Power*, 2009, no. 4, p. 49.
12. Participation of immigrants and foreign residents in political life in the Council of Europe member states. Available at: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16876&lang=en/>.

13. Starovojtova E.I., Hvaljov S.A. Osnovnye usloviya predostavleniya izbiratel'nogo prava inostrannym grazhdanam v zarubezhnyh gosudarstvah [Basic conditions for granting suffrage to foreign citizens in foreign countries]. *Izбирatel'noe pravo – Suffrage*, 2017, no. 1, p. 19.

14. Thomas Ch. Self-determination and the Human Right to Democracy. In the book *Philosophical Foundations of Human Rights*. Edited by R. Cruft, S.M. Liao, M. Renzo. New York, Oxford University Press, 2015, p. 461.

15. Mezhdunarodnaja konvencija o likvidaciji vseh form rasovoj diskriminacii. Prinjata rezoluciej 2106 (XX) General'noj Assamblei ot 21.12.1965 [International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. Adopted by General Assembly resolution 2106 (XX) of December 21, 1965]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml/.

16. Konvencija Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o pravah i osnovnyh svobodah cheloveka, 26.05.1995, Minsk [Commonwealth of Independent States Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms, May 26, 1995, Minsk]. Available at: <http://cis.minsk.by/page/11326/>.

17. American convention on human rights. Adopted at the Inter-American Specialized Conference on Human Rights, San José, Costa Rica, 22 November 1969. Available at: <https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm/>.

18. African Charter on Human and Peoples' Rights. Adopted by the 18th Assembly of Heads of State and Government of the Organization of African Unity on 27 June 1981 in Nairobi, Kenya. Available at: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201520/volume-1520-I-26363-English.pdf/>.

19. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Zakljuchena v g. Rime 4.11.1950 g. [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Concluded in Rome 04.11.1950]. Available at: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf/.

20. Zysset Alain. *The ECHR and Human Rights Theory Reconciling the Moral and the Political Conceptions*, New York, Routledge, 2017, pp. 220-221, 233-234.

21. Konvencija o likvidaciji vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin. Prinjata rezoluciej 34/180 General'noj Assamblei ot 18.12.1979 [Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Adopted by General Assembly resolution 34/180 of 18 December 1979]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml/.

22. Konvencija o pravah invalidov [Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. Available at: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CRPD/Pages/ConventionRightsPersonsWithDisabilities.aspx/>.

23. Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv korrupcii. Prinjata rezoluciej 58/4 General'noj Assamblei ot 31.10.2003 [United Nations Convention against Corruption. Adopted by General Assembly resolution 58/4 of 31 October 2003]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml/.

24. Konvencija o dostupe k informacii, uchastii obshhestvennosti v processe prinjatija reshenij i dostupe k pravosudiju po voprosam, kasajushhimsja okruzhajushhej srede [Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml/.

25. Orhusskaja konvencija: rukovodstvo po osushhestvleniju. Podgotovleno S. Stekom i S. Kjejsi-Lefkovic [Aarhus Convention: Implementation Guide. Prepared by S. Stack and S. Casey-Lefkowitz]. New York and Geneva, UN, 2000, p. 1. Available at: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/implementation%20guide/russian/aigr.pdf/>.

26. Ul'jashina L.V. Mezhdunarodno-pravovye standarty v oblasti prav cheloveka i ih realizacija: teorija i praktika primenenija [International legal standards in the field of human rights and their implementation: theory and practice of application]. Vilnius, YSU, 2013, p. 153.

27. *Public international law*. A. Kaczorowska. 4th ed. New York, Taylor & Francis, 2010, p. 65.

28. High-level Principles on Fiscal Transparency, Participation and Accountability. Available at: http://www.fiscaltransparency.net/ft_principles/.

29. Shmitt K. Ponjatie politicheskogo [The Concept of Political]. *Voprosy sociologii – Issues of Sociology*, 1992, no. 1, p. 30.

30. Grigoryev L., Pavlyushina V. Global recession and income inequality: Factors of disruption for elites in the twenty-first century. *Global governance in transformation*. Cham, Springer, 2020, pp. 275-276.
31. Toshboeva R. Mezhdunarodno-pravovoy aspekt obespecheniya dostupa k jekologicheskoy informacii i voprosy ee implementacii [International legal aspect of providing access to environmental information and issues of its implementation]. *Juridik fanlar ahborotnomasi – Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences*, 2020, no. 3, pp. 92-98.
32. *Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik. Otv. red. S.A. Egorov* [International law. Textbook. Resp. ed. S.A. Egorov]. Moscow, Statut, 2016, pp. 276-277.
33. Lipchanskaja M.A. Mezhdunarodnye standarty uchastija grazhdan v upravlenii delami gosudarstva [International standards of citizens' participation in the management of state affairs]. *Izvestija Saratovskogo universiteta – Bulletin of the Saratov University*, 2011, vol. 11. Ser. Sociology. Political Science, vol. 2, p. 93.
34. General Comment no. 25. The right to participate in public affairs, voting rights and the right of equal access to public service (Art. 25). 12/07/96. CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, General Comment No. 25. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/221930/>.
35. Makoto Ito. *Konstitutsiyaviy huquq faniga kirish. 6-nashr Mas'ul muharrir I.Bekov, tarjimonlar: F. Umirov, A. Umirdinov* [Introduction to the science of constitutional law. 6th edition Editor-in-chief I. Bekov, translators F. Umirov, A. Umirdinov]. Tashkent, 2020, p. 173.
36. Freedom of Opinion and Expression – International standards. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Pages/Standards.aspx/>.
37. Hennebel L. Human Rights Committee. In the book *The United Nations and Human Rights. A Critical Appraisal*. Edited by F. Mégret and Ph. Alston, Oxford University Press, 2020, p. 369.
38. Resolution adopted by the General Assembly on 21 December 2012/ A/RES/67/218. Available at: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/67/218/.
39. High-level Principles on Fiscal Transparency, Participation and Accountability. Available at: http://www.fiscaltransparency.net/ft_principles/.
40. Sajeg A., Kruk M., Karolova V., Zorab Dz. *Respublika Uzbekistan. Povyszenie prozrachnosti v nalogovobjudzhetoj sfere* [The Republic of Uzbekistan. Improving transparency in the fiscal area]. International Monetary Fund, 2018, p. 46. Available at: https://www.mf.uz/media/file/state-budget/pub/ocenka_dek_2019.pdf/.
41. *Yoshlar huquqlari to'g'risidagi xalqaro konvensiya loyihasi keng jamoatchilik muhokamasida*. [The draft International Convention on the Rights of the Child is under public discussion]. Available at: <https://uza.uz/uz/posts/yeshlar-u-u-lari-t-risidagi-khal-aro-konventsiyasi-loyi-asi--16-10-2020/>.
42. Privlechenie grazhdan k razrabotke politicheskogo kursa: informirovanie, konsul'tacii i uchastie obshhestv [Involving Citizens in Policy Development: Information, Consultation and Community Participation]. Available at: <http://www.sigmaweb.org/publications/39616383.pdf/>.
43. Kodeks rekomenduemoj praktiki grazhdanskogo uchastija v processe prinjatija reshenij. Prinjat Konferenciej MNPO na zasedanii 1 oktjabrja 2009 goda [Code of Good Practice for Civil Participation in Decision Making. Adopted by the INGO Conference at its meeting on October 1, 2009]. Available at: <https://rm.coe.int/16802eedd4/>.
44. Declaration on parliamentary openness. Available at: <http://www.openingparliament.org/>.
45. 39th session of the Human Rights Council. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session39/Pages/ResDecStat.aspx/>.
46. Guidelines for States on the effective implementation of the right to participate in public affairs. Adopted by resolution 39/11 of Human Rights Council. Available at: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/PublicAffairs/GuidelinesRightParticipatePublicAffairs_web.pdf/.
47. Civic space and COVID-19: guidance. Available at: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/CivicSpace/CivicSpaceandCovid.pdf/>.
48. Marston C., Renedo A., Miles S. Community participation is crucial in a pandemic. *The Lancet*, 2020, May 30, vol. 395, pp. 1676-1677. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31054-0/](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31054-0/).

UDC: 342.531(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-8123-3927

ДАВЛАТ БЮДЖЕТИ УСТИДАН ПАРЛАМЕНТ НАЗОРАТИ МОҲИЯТИ: ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ ТАҲЛИЛ

Юсупов Сардорбек Баходирович,
Тошкент давлат юридик университети
«Маъмурий ва молия ҳуқуқи» кафедраси мудир,
юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD),
e-mail: s.yusupov020@gmail.com

Аннотация. Мазкур мақолада ҳокимиятлар бўлиниши тизимида парламент назорати институтининг моҳияти, аҳамияти ва ўзига хос хусусиятлари ёритиб берилган. Парламент назоратининг асосий йўналиши сифатида давлат бюджети устидан назорат – мамлакатнинг молиявий асосини ташкил этувчи бюджет маблағлари сарфланишини назорат қилишга алоҳида ёндашилган. Давлат бюджети устидан назорат ижтимоий-иқтисодий ривожланишни таъминлаш, асосий молиявий ҳужжат бўлган Давлат бюджетини кўриб чиқиш, уни қабул қилиб, ижросини назорат қилишдир. Муаллиф парламент фаолиятининг асосий йўналиши сифатида давлат бюджети ижроси устидан парламент назорати, парламент ва унинг органларининг давлат бюджетини шакллантириш ва ундан самарали фойдаланиш соҳаларида бюджет интизомига оғишмай риоя қилинишини таъминлашга қаратилган фаолиятни ўз нуқтаи назаридан ёритади. Мақолада Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг назорат функциялари Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунлари асосида Вазирлар Маҳкамасининг тақдимида биноан Давлат бюджетини қабул қилиш ва унинг ижросини назорат этиш, Қонунчилик палатаси томонидан давлат бюджети ижроси яқунлари ҳақидаги Вазирлар Маҳкамаси ҳисоботларининг кўриб чиқилиши, тегишли қарорлар қабул қилиниши, Ҳисоб палатасининг ҳисоботини кўриб чиқиш, Давлат бюджети ижросининг боришини кўриб чиқиш мисолида ёритилади. Давлат бюджети устидан парламент молиявий назоратининг асосий йўналишлари Ўзбекистон Республикасининг қонунчилик тизими орқали таҳлил қилинган. Муаллиф Давлат бюджети устидан парламентнинг молиявий назорат соҳасида илмий-назарий ҳамда қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан амалий фикрларни илгари сурган.

Калит сўзлар: парламент назорати; парламент назорати объекти; Давлат бюджети устидан парламентнинг молиявий назорати; Ҳисоб палатаси; Давлат бюджети ижроси.

СУЩНОСТЬ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Юсупов Сардорбек Баходирович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
заведующий кафедрой «Административное и финансовое право»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье раскрыты сущность, значение и особенности института парламентского контроля в системе разделения властей. Основным направлением парламентского контроля является контроль над государственным бюджетом – особый

подход к контролю за расходованием бюджетных средств, составляющих финансовую основу страны. Контроль за государственным бюджетом заключается в обеспечении социально-экономического развития, рассмотрении Государственного бюджета, являющегося основным финансовым документом, принятии и контроле за его исполнением. Автор описывает со своей точки зрения парламентский контроль за исполнением государственного бюджета как основное направление парламентской деятельности, направленное на обеспечение неукоснительного соблюдения бюджетной дисциплины при формировании и эффективном использовании государственного бюджета парламентом и его бюджетом. В статье рассматриваются контрольные функции Олий Мажлиса Республики Узбекистан на основе Конституции и законов Республики Узбекистан: принятие Государственного бюджета по представлению Кабинета Министров и контроль за его исполнением, рассмотрение отчетов Кабинета Министров об итогах исполнения Государственного бюджета Законодательной палатой, принятии соответствующих решений, рассмотрении отчета Счетной палаты. В системе законодательства Республики Узбекистан проанализированы основные направления парламентского финансового контроля за Государственным бюджетом. Автор выдвигает научно-теоретические и практические идеи по совершенствованию законодательства в области парламентского финансового контроля за Государственным бюджетом.

Ключевые слова: парламентский контроль; объект парламентского контроля; парламентский финансовый контроль за Государственным бюджетом; Счетная палата; исполнение Государственного бюджета.

THE ESSENCE OF PARLIAMENTARY CONTROL OVER THE STATE BUDGET: SCIENTIFIC AND THEORETICAL ANALYSIS

Yusupov Sardorbek Bahodirovich,

Doctor of Philosophy (PhD),

Head of the Department of Administrative and Financial of law
Tashkent State University of Law

Abstract. *This article describes the essence, significance and peculiarities of the institution of parliamentary control in the system of separation of powers. The main direction of parliamentary control is the control over the state budget - a special approach to controlling the expenditure of budget funds, which form the financial basis of the country. Control over the state budget is to ensure socio-economic development, consideration of the State Budget, which is the main financial document, its adoption and control over its implementation. The author describes from his point of view the parliamentary control over the execution of the state budget as the main direction of parliamentary activity, aimed at ensuring the strict observance of budget discipline in the formation and effective use of the state budget by the parliament and its bodies. The article considers the control functions of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on the basis of the Constitution and laws of the Republic of Uzbekistan: adoption of the State Budget on the proposal of the Cabinet of Ministers and control over its execution, consideration of reports of the Cabinet of Ministers on the results of execution of the state budget by the Legislative Chamber, adoption of relevant decisions, consideration of the report of the Accounts Chamber. The main directions of parliamentary financial control over the state budget are analyzed through the legislative system of the Republic of Uzbekistan. The author puts forward scientific and theoretical and practical ideas for improving the legislation in the field of parliamentary financial control over the state budget.*

Keywords: *parliamentary control; object of parliamentary control; parliamentary financial control over the State budget; Chamber of Accounts; execution of the State budget.*

Кириш

Давлат бюджети маблағлари сарфла-нишини назорат қилиш ҳар қандай давлатнинг энг муҳим вазифаси, унинг мураккаб молиявий механизмининг ажралмас қисмидир. Давлат маблағларидан мақсадли ва самарали фойдаланишгина барқарор ҳаёт, жамиятнинг изчил ривожланиши ҳамда давлат ва унинг фуқаролари фаровонлигини таъминлайди.

Парламент назорати институти туншунчасига ёндашувлар

Маълумки, молия соҳасида давлат назорат органларига эга бўлмаган иқтисодий жиҳатдан ривожланган бирорта ҳам мамлакат йўқ ва жаҳон амалиёти томонидан ишлаб чиқилган давлат назорати соҳасидаги умумий тамойилларга қонунийлик, холислик, мустақиллик ва ошкоралик киради.

Парламентнинг давлат ҳокимияти тизимидаги ўрни ва роли унинг фаолият йўналишлари билан белгиланади. Парламентнинг вазифа ва функциялари бўйича ҳуқуқшунос олимлар асарларида турли ёндашувлар мавжуд. Мазкур масалалар бўйича илмий тадқиқотлар олиб борган проф. Р. Ҳакимовнинг фикрича, “парламент функцияси – бу унинг моҳият-хусусиятларини ифодаловчи фаолиятининг мазмуни ва шакли бўлиб, парламент вакиллик, қонунчилик ва назорат функцияларига эга”. Россиялик тадқиқотчи Б. Адуичева парламент функцияларини қонунчилик, вакиллик, молиявий-бюджет, таъсис этувчи ва назоратга ажратади. Ҳуқуқшунос олим Ш. Зулфиқоров қонун ижодкорлиги, вакиллик, ҳуқумат фаолияти устидан назорат, давлат органларини шакллантиришда иштирок этиш, халқаро шартномаларни ратификация ва денонсация қилиш, бюджетни қабул қилиш ва назорат қилиш каби парламентнинг бир қатор функцияларини кўрсатиб ўтади.

Бизнинг фикримизча, парламент фаолиятининг ажралмас қисми бўлган на-

зорат функцияси парламентаризм қарор топишининг асосий кафолати саналади. Бунда юқорида келтирилган муаллифлар ёндашувларида парламентнинг молия-бюджет ва назорат функциялари алоҳида аҳамиятга эга. Давлат бюджети устидан парламентнинг молиявий назорат вазифаси аҳамияти ва методологик асосларини тадқиқ этиш, авваламбор, парламент назоратининг моҳиятини очишни тақозо қилади.

М. Миракуловнинг таърифи бўйича эса, парламент назорати нафақат қонунлар ижроси устидан, балки қониқарсиз, самарасиз, малакасиз фаолият, ўзбошимчалик, баъзи мансабдорларнинг хулқ-атвори, суистеъмолчиликлари, етказган зарарлари, коррупция ҳоллари кузатилганда, халқ бевосита ёки ўз вакиллари орқали назорат ўтказиш талабини илгари сурганда ҳам амалга оширилади [1].

Академик А. Саидов томонидан парламент назоратига “қонун чиқарувчи ҳокимият томонидан амалдаги қонунларнинг самарали ижро этилиши учун доимий мониторинг қилиш, ижро ҳокимияти органлари фаолиятининг қонунчилик ва нормаларга мувофиқлигини текшириш, шунингдек, текширувлар натижасида аниқланган ҳуқуқбузарликларни бартараф қилиш ва олдини олишга қаратилган турли комплекс чора-тадбирлар” дея таъриф берилади [2].

Ш. Зулфиқоровнинг фикрича, парламент назорати – бу мустақил ва қонуний, тизимли вакиллик органи фаолияти бўлиб, унинг палаталари, қўмита ва комиссиялари, палата аъзоларининг ижро ҳокимияти ва бошқа давлат органлари ҳамда хўжалик бошқарув органларининг инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликлари, қолаверса, Ўзбекистон Республикаси Конституциясига риоя қилинишини таъминлаш ҳамда конституциявий ва жорий қонунлар ижросини назорат қилиш фаолияти ҳисобланади [3].

Россиялик ҳуқуқшунос олима Т.Хабриеванинг фикрича, парламент назорати “биринчидан, бу регламентацион даражадаги ҳуқуқни амалга ошириш ҳуқуқий тадбиридир. Иккинчидан, парламент назоратини амалга ошириш асослари, тартиблари ва шакллари қонун билан белгилаб қўйилади. Учунчидан, парламент назорати ижро ҳокимияти органлари фаолиятини текшириш мақсадидаги давлат ҳокимияти органлари мувозанатини таъминловчи ҳамда чекловлар ва қарама-қаршилиқлар тизимининг ҳуқуқий элементи дир” [4]. А.Д. Керимовнинг фикрича, парламент назорати, аввало, маъмуриятнинг давлатдаги ҳокимияти амалда бутунлай, чекланмаган тарзда эгаллаб олиниши, демократик институтлар фаолияти йўққа чиқариб юборилишига йўл қўймаслик учун зарурдир [5].

М.М. Утяшев ва А.А. Корнилаева парламент назоратига қўйидагича таъриф беради: “Давлат фаолиятини олий қонунчилик (вакиллик) органи томонидан доимий назорат қилиш ва текшириш, шунингдек, натижада аниқланган қонунбузарликларни бартараф этиш бўйича амалга ошириладиган турли чора-тадбирлар мажмуидир». Б. Страшун ва В. Рыжовнинг фикрига кўра, парламент назорати институти объекти сифатида кўп ҳолатда ижро ҳокимияти майдонга чиқади. Айрим вазиятларда парламент назорати давлат раҳбари, суд ҳокимияти ва маҳаллий ҳокимият органларига нисбатан қўлланилиши мумкин. Парламент назорати институти ҳуқуматга нисбатан сиёсий, бошқа давлат органларига эса ҳуқуқий жиҳатдан амалга оширилади [6].

Юқоридагилардан кўриниб турибдики, парламент назоратининг асосий объекти ижро ҳокимиятининг фаолияти саналади. Ўз навбатида, ижро ҳокимияти бюджет, молия, пул-кредит сиёсати соҳасида ягона давлат сиёсати амалга оширилишини таъминлайди. Масалан, “Ўзбекистон Рес-

публикаси Вазирлар Маҳкамаси тўғрисида”ги қонунда Вазирлар Маҳкамасининг бюджет, молия, пул-кредит сиёсатини амалга ошириш соҳасидаги ваколатларига Ўзбекистон Республикасининг Давлат бюджети ва давлат мақсадли жамғармалари бюджетлари, республикани иқтисодий ҳамда ижтимоий ривожлантириш прогнозлари ва энг муҳим дастурларини инобатга олган ҳолда, солиқ ҳамда бюджет сиёсатининг асосий йўналишлари ишлаб чиқилиши ва бажарилишини ташкил этиш кабилар киритилган.

Материал ва методлар

Услубий жиҳатдан бу ишда тадқиқот кўриб чиқиладиган ҳодиса ва жараёнларни уларнинг ривожланишида, ўзаро таъсирида ва бир-бирига қарама-қаршилиқда таҳлил қилиш имконини берувчи диалектик метод асосида олиб борилади. Ишда тизимли усулдан фаол фойдаланилиб, унинг асосида парламент молиявий назоратини шакллантириш ва ташкил этиш билан боғлиқ муаммолар ҳар томонлама таҳлил қилинмоқда.

Тадқиқот натижалари

Юқорида келтирилган таърифларда парламент назоратининг давлат ҳокимиятидаги ўрни ва роли ҳамда мазмуни ва умумий жиҳатлари акс этган. Парламентнинг молиявий назорат фаолияти, унинг асосий мақсади, объекти ҳамда аҳамиятини қуйида тўлиқ ёритиб ўтамыз.

Давлат бюджети – парламент назоратининг асосий йўналиши сифатида

Ўзбекистон Республикасининг Конституциясига 2014 йилда киритилган ўзгартиш ва қўшимчалар Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг давлат ҳокимияти органлари тизимидаги ролини, ижро ҳокимияти фаолияти устидан қонун чиқарувчи олий орган ва ҳокимият вакиллик органларининг назорат функцияларини кучайтириш, шунингдек, ҳуқуматнинг мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш вазифаларини

рўёбга чиқариш борасидаги масъулиятини оширишга хизмат қилди. Илк маротаба Конституцияда “парламент назорати” тушунчаси мустақамланиши Ўзбекистон Республикасининг “Парламент назорати тўғрисида”ги қонуни қабул қилинишига ҳуқуқий асос бўлди. Мазкур қонунда парламентнинг давлат бюджети ижроси боришини кўриб чиқиш ваколатлари мустақамланди.

Парламент назоратининг асосий йўналишларига қўйидагиларни киритиш мумкин: конституция ва қонунлар, парламент қарорлари ҳамда давлат бошлиғи қарорлари юзасидан давлат дастурларини ижро этиш юзасидан; инсон ҳуқуқлари ва эркинларига риоя қилиш бўйича; мудофаа ва хавфсизлик бўйича; давлат бюджети ижроси юзасидан; давлат бошқаруви ва ҳокимияти органларини шакллантириш юзасидан назорат; ташқи сиёсий фаолият юзасидан назорат.

Кўриниб турибдики, тадқиқот асосини ташкил этувчи давлат бюджети устидан парламент назорати унинг энг асосий йўналишларидан бири ҳисобланади.

Маълумки, давлат бюджети – давлатнинг муайян вақт учун мўлжалланган пул даромадлари ва харажатлари йиғиндиси ҳисобланади. Давлат бюджети давлат ихтиёридаги пул фондларининг тақсимланишини билдириб, у давлат молиясининг асосий бўғинидир. Давлат бюджети мамлакат молия тизимининг таркибий қисмидан иборат бўлиб, шунга мос равишда у молия тизимида тегишли бўлган барча белги (хусусият)ларга эга ва унга тегишли бўлган ҳамма функцияни бажаради.

Парламент назоратининг асосий йўналишларидан бири бу ижтимоий-иқтисодий ривожланишни таъминлаш, асосий молиявий ҳужжат бўлган Давлат бюджетини кўриб чиқиш, уни қабул қилиб, ижросини назорат қилишдир. Парламент фаолиятининг асосий йўналиши сифатида Давлат бюджети ижроси устидан

парламент назорати парламент ва унинг органларининг давлат бюджетини шакллантириш ва ундан самарали фойдаланиш соҳаларида бюджет интизомига оғишмай риоя қилинишини таъминлашга қаратилган фаолияти тушунилади.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг назорат функциялари Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларида мустақамлаб қўйилган бўлиб, қуйидагиларда ўз ифодасини топади:

– Вазирлар Маҳкамасининг тақдимига биноан, Давлат бюджетини қабул қилиш ва унинг ижросини назорат этиш (Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, 78-модда);

– Қонунчилик палатаси томонидан давлат бюджетининг ижроси яқунлари ҳақидаги Вазирлар Маҳкамаси ҳисоботларининг кўриб чиқилиши ва тегишли қарорлар қабул қилиниши (“Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламенти тўғрисида”ги қонуни, 31-модда);

– Ҳисоб палатасининг ҳисоботини кўриб чиқиш (Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, 78-модда);

– Давлат бюджети ижросининг боришини кўриб чиқиш (“Ўзбекистон Республикасининг Парламент назорати тўғрисида”ги қонуни, 7-модда).

Таъкидлаш жоизки, давлат бюджети ижроси устидан парламент назоратини амалга оширишда Ҳисоб палатаси муҳим ўрин тутди. Ҳисоб палатасининг фаолияти давлат бюджетининг ижроси, давлат активлари ва пассивларининг ҳолати ҳамда ҳаракати, қимматбаҳо металлар ва тошлар билан операциялар амалга оширилиши, олтин-валюта захираларини бошқариш, хорижий капитални республика иқтисодиётига жалб этиш ва ундан самарали фойдаланиш, давлатнинг ташқи қарзи ўз вақтида қайтарилиши доимий мониторинги ва назоратини таъминлашга қаратилган. Ҳисоб палатаси Ўзбекистон Президенти ва

Олий Мажлис палаталарига ҳисобот беради ҳамда баҳо беришда мустақил ва холис орган ҳисобланади. Бундан ташқари, мамлакат солиқ ва бюджет сиёсатининг асосий йўналишлари, шунингдек, навбатдаги йил учун давлат бюджети ва давлат мақсадли жамғармалари бюджетларининг лойиҳалари Ҳисоб палатасининг хулосаси билан Олий Мажлисга киритилади. Шунингдек, давлат бюджетининг ижроси бўйича ҳар йилги ҳисобот Ҳисоб палатаси томонидан ташқи аудит ва баҳолаш ўтказилганидан сўнг Олий Мажлисга тасдиқлаш учун тақдим этилади. Бу борада хорижий мамлакатлар тажрибасига мурожаат қилсак, давлат бюджети ижроси устидан парламент назоратини амалга оширишда Ҳисоб палатаси (Австрия, Германия, Испания, Франция), Бош ҳисобот бошқармаси (АҚШ), Бош аудит идораси (Канада, Швеция), Давлат ҳисобот қўмитаси (Буюк Британия), Ҳисобот суди (Бразилия, Руминия, Португалия, Туркия) каби парламент томонидан шакллантириладиган махсус молиявий назорат органлари катта ўрин тутуди [7].

И.Эргашевнинг фикрича, “мамлакатимизда давлат бюджети ижроси устидан парламент назоратини амалга оширишнинг қўйидаги уч шакли мавжуд: – дастлабки назорат – навбатдаги молиявий йил учун давлат бюджетини муҳокама қилиш ва қабул қилиш, унга ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш; – жорий назорат – давлат бюджетининг муайян вақт мобайнидаги ёки унинг маълум қисми ижросини тақдим этилган ҳисоботлар асосида, шунингдек, парламент сўрови муносабати билан муҳокама қилиш; – якуний назорат – давлат бюджетининг молиявий йил мобайнидаги ижроси ҳақидаги ҳисоботни кўриб чиқиш ва тасдиқлаш. Давлат бюджети ижросини дастлабки, жорий ва якуний назорат қилишда парламент палаталарининг қўмиталари муҳим ўрин тутуди. Давлат бюджетини ижроси устидан дастлабки парламент назорати давлат бюджети лойиҳасини

кўриб чиқиш ва қабул қилиш, унга ўзгартиш ва қўшимчалар киритишда намоён бўлади [8].

Қонунчилик таҳлили

«Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламенти тўғрисида»ги, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг Регламенти тўғрисида»ги қонунлар ҳамда Бюджет кодексига асосан, навбатдаги молия йили учун давлат бюджети лойиҳаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан Олий Мажлис палаталарига Ҳисоб палатасининг хулосаси билан жорий йилнинг 15 октябридан кечиктирмай киритилади.

«Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламенти тўғрисида»ги қонуннинг 20-моддасига асосан, давлат бюджети лойиҳаси дастлабки тарзда кўриб чиқиш учун Қонунчилик палатаси Спикери томонидан масъул қўмига, фракцияларга топширилади. Масъул қўмига барча фракциялар, манфаатдор ташкилотлар ҳамда экспертлар гуруҳларидан фикрлар ва таклифларни тўплаб, давлат бюджети лойиҳасини дастлабки тарзда кўриб чиқади. Давлат бюджети лойиҳасига доир материаллар депутатларга олдиндан, мазкур лойиҳа Қонунчилик палатаси мажлисида кўриб чиқилгунига қадар юборилади. Давлат бюджети лойиҳасини Қонунчилик палатаси мажлисида муҳокама қилиш Молия вазири ёки унинг вазифасини бажарувчи шахснинг маърузаси билан бошланади. Бу маърузадан сўнг масъул қўмитанинг вакили сўзга чиқади. Бунда масъул қўмитанинг вакили фракцияларнинг давлат бюджети лойиҳаси бўйича фикрлари ва таклифларини депутатларга етказиши лозим. Мазкур фикр ва таклифлар ҳисобга олиниши шарт. Давлат бюджети лойиҳаси бўйича Қонунчилик палатасининг мулоҳазалари ва таклифлари учун кун ичида Вазирлар Маҳкамасига юборилади. Вазирлар Маҳкамаси ўн тўрт кун ичида Қонунчилик пала-

тасининг мулоҳазалари ва таклифларини инобатга олган ҳолда, лойиҳани маромига етказди ҳамда Қонунчилик палатасига қайтаради. Давлат бюджети лойиҳаси Қонунчилик палатаси томонидан жорий йилнинг 15 ноябридан кечиктирмай кўриб чиқилиши керак.

Қонунчилик палатаси томонидан қабул қилинган давлат бюджети қабул қилинган кундан эътиборан беш кун ичида кўриб чиқиш учун Сенатга юборилади. Сенатга юборилган давлат бюджети Сенатнинг масъул қўмитаси, яъни Бюджет ва иқтисодий ислохотлар масалалари қўмитаси томонидан дастлабки тарзда кўриб чиқилади ва хулоса тайёрланади. Давлат бюджетининг Сенат мажлисидаги муҳокамаси ҳам Молия вазирлиги вазири ва унинг вазифасини бажарувчи шахснинг маърузаси билан бошланади. Давлат бюджети бўйича қарор Сенат томонидан жорий йилнинг 15 декабридан кечиктирмай қабул қилинади. «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламенти тўғрисида»ги қонуннинг 31-моддасига мувофиқ, Қонунчилик палатаси давлат бюджетининг ижроси устидан назоратни амалга оширади. Молия вазирлиги йилнинг ҳар чорагида Қонунчилик палатасига давлат бюджети ижросининг бориши тўғрисидаги ахборот ва зарур материалларни юборади. Қонунчилик палатаси давлат бюджетининг йилнинг ҳар чорагидаги ижросини кўриб чиқади. Уни кўриб чиқиш вақтида Вазирлар Маҳкамасининг ҳисоботи, масъул қўмитанинг хулосаси, фракцияларнинг фикрлари ва таклифлари эшитилади, муҳокама ўтказилади ва қарор қабул қилинади. Шунингдек, Бюджет кодексининг 167-моддасига биноан, Вазирлар Маҳкамаси давлат бюджети ва давлат мақсадли жамғармалари бюджетларининг ижроси тўғрисидаги йиллик ҳисоботни Ҳисоб палатасининг хулосаси билан бирга ҳисобот йилидан кейинги йилнинг 15 майдан кечиктирмай Қонун-

чилик палатасига тақдим этади. Қонунчилик палатаси ушбу ҳисоботни Қонунчилик палатасининг сиёсий партиялар фракциялари, депутатлар гуруҳлари ва қўмиталарида муҳокама қилиш асосида кўриб чиқади. Ҳисобот сиёсий партиялар фракциялари, депутатлар гуруҳлари ва қўмиталарда кўриб чиқилгандан сўнг Қонунчилик палатасининг мажлисида кўриб чиқилади ҳамда палатанинг қарори билан тасдиқланади. Шундан сўнг ҳисобот йили учун давлат бюджети ва давлат мақсадли жамғармалари бюджетларининг ижроси тўғрисидаги ахборот Молия вазирлигининг расмий сайтга жойлаштирилади (Бюджет кодексининг 169-моддаси).

Қонунчиликни такомиллаштириш юзасидан таклифлар

Давлат бюджети ижросининг парламент томонидан назорат қилинишига оид қонунлар таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, уларда бюджет ижроси устидан парламент назоратининг мақсад ва вазифалари, бошқа органлар назоратидан фарқли жиҳатлари, парламент назоратини амалга ошириш механизми етарли даражада акс эттирилмаган. «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг Регламенти тўғрисида»ги қонунда давлат бюджети ижросининг бориши тўғрисидаги масалаларни кўриб чиқиш тартиби берилмаган. Фикримизча, қонундаги ушбу бўшлиқ ҳам тўлдирилиши лозим.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, парламент давлат бюджети устидан парламент назоратига қуйидаги муаллифлик таърифи берилади: *давлат бюджети устидан парламент назорати – бу парламент томонидан ижро ҳокимияти органлари ҳамда мансабдор шахслар томонидан бюджет тўғрисидаги қонунларнинг тўлиқ ижро этилишини назорат қилиш, шунингдек, ушбу назорат натижасида қонунлар ижросига тўсиқ бўлган ҳолатларни аниқлаш ва уларни бартараф этувчи чора-тадбирлар қўллаш орқали доимий амалга ошириладиган назоратдир.*

Хулосалар

Давлат бюджети маблағлари сарфланишини назорат қилиш молиявий механизмнинг ажралмас қисми бўлиб, молия соҳасида давлат назорат органларига эга бўлмаган иқтисодий жиҳатдан ривожланган

бирорта ҳам мамлакат йўқ. Шу боис мамлакатимизда давлат бюджети устидан парламент назоратининг назарий-ҳуқуқий асосларини тадқиқ этиш ҳамда бу борада парламент назоратининг самарадорлигини ошириш муҳим аҳамият касб этади.

REFERENCES

1. Mirakulov M. Parlament va jamoatchilik nazorati: uning mohiyati va ahamiyati [Parliamentary and public control: its essence and significance]. *Huquq va burch – Law and duty*, 2006, no. 2, p. 28.
2. Saidov A. K teorii parlamentskogo kontrolya. Parlament nazorati nazariya va amaliyot masalalari Ilmiy-amaliy seminar materiallari to'plami [On the theory of parliamentary control. Proceedings of the Scientific-Practical Seminar on the Theory and Practice of Parliamentary Oversight]. Tashkent, pp. 23-26.
3. Zulfiqorov Sh. Parlament faoliyati samaradorligini oshirishning ilmiy-amaliy jihatlari [Scientific and practical aspects of improving the efficiency of parliamentary activities]. *Jamiyat va innovatsiyalar – Society and Innovation*, 2021, no. 2, pp. 366-373.
4. Osnovy parlamentskogo prava. Pod red. T.Ya. Xabrievoj [Fundamentals of parliamentary law. Ed. T.Ya. Khabrieva]. Moscow, Publishing house of the State Duma, 2006, p. 224.
5. Zulfiqorov Sh. O'zbekistonda parlament nazorati shakllaridan samarali foydalanish tartibining huquqiy jihatlari [Legal aspects of the effective use of parliamentary control in Uzbekistan]. *O'zbekiston qonunchiligi tahlili – Analysis of the legislation of Uzbekistan*, 2019, no. 2, p. 9.
6. Kontrol'nye funkcii regional'nyh parlamentov: sravnitel'nyy analiz [Control functions of regional parliaments: comparative analysis]. *Pravo i politika – Law and Politics*, 2001, no. 1, p. 30.
7. Davlat byudjeti: uning ijrosi ustidan parlament nazorati [State budget: parliamentary control over its execution]. Available at: <https://www.s3.amazonaws.com/rgi-documents/18abe906c4126fb2937525629c3a89961e4c2e98.pdf/>.
8. Davlat byudjeti: uning ijrosi ustidan parlament nazorati [State budget: parliamentary control over its execution]. Available at: <https://www.s3.amazonaws.com/rgi-documents/18abe906c4126fb2937525629c3a89961e4c2e98.pdf/>.
9. Yusupov S. Improving the legal framework for the implementation of legal policy by local authorities on the ground. *Review of law sciences*, 2020, vol. 4, no. 1, p. 27.
10. Yusupov S.B. Covid-19 pandemiyasi davrida davlat byudjeti ustidan parlament nazoratini amalga oshirishning tashkiliy-huquqiy asoslari [Organizational and legal basis for parliamentary control over the state budget during the Covid-19 pandemic]. *Yurisprudensiya – Jurisprudence*, 2021, vol. 2, no. 1.
11. Yusupov S.B. Formation and development trends of parliamentary control over the state budget. *International scientific and current research conferences*, 2021, pp. 169-174.
12. Yakubov S. Significance And Necessity Of Digitalization Of Citizens' Control Over The Activities Of State Bodies. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2021, vol. 3, no. 03, pp. 115-123.
13. Yakubov Sh.U. Digitalization of public control. *Psychology and education*, 2021, no. 58 (2), pp. 1346-1352. DOI: <https://doi.org/10.17762/pae.v58i2.2281/>.

14. Yusupov S.B. Sovershenstvovanie organizacionno-pravovih osnov osushhestvleniya pravovoyj politiki so storony gosudarstvennyh organov na mestah [Improvement of the organizational and legal framework for the implementation of legal policy by state bodies at the local level]. Review of law sciences, 2020, no. 4.

15. United States Government, 2020. About the Pandemic Response Accountability Committee. Available at: <https://www.pandemic.oversight.gov/about/>.

16. The Storting constitutes coronavirus special committee. Available at: <https://www.stortinget.no/en/In-English/About-the-Storting/News-archive/Front-page-news/2019-2020/the-storting-constitutes-coronavirus-special-committee/> (accessed 27.07.2020).

UDC: 342,533 (042)9575.1)
ORCID: 0000-0001-9689-1108

ОБЗОР ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ

Абдукадыров Дониёр Хусанович,
кандидат юридических наук,
самостоятельный соискатель кафедры
«Конституционное право»
Ташкентского государственного
юридического университета,
e-mail: ed81dantes@gmail.com

Аннотация. Во всех странах мира законодательная власть осуществляется в различных формах. В частности, в демократических странах с республиканской формой правления законодательная власть осуществляется парламентом. В статье дается научный анализ важных вопросов, связанных с организационным, информационным и материально-техническим обеспечением парламентов развитых стран, в частности Великобритании и Канады. Кроме того, в статье представлена научно обоснованная информация о структуре парламентов Великобритании и Канады, порядке их деятельности.

Ключевые слова: спикер; вице-спикер; Королевский Тайный Совет; стенограмма; система OASIS; внутрипарламентские публикации.

БУЮК БРИТАНИЯ ВА КАНАДА ПАРЛАМЕНТЛАРИ ФАОЛИЯТИНИНГ ТАШКИЛИЙ-АХБОРОТ ВА МОДДИЙ ТЕХНИК ТАЪМИНОТИ МАСАЛАЛАРИ

Абдуқодиров Дониёр Хусанович,
юридик фанлар номзоди,
Тошкент давлат юридик университети
“Конституциявий ҳуқуқ” кафедраси
мустақил изланувчиси

Аннотация. Дунё мамлакатларида қонун чиқарувчи ҳокимият турли шаклларда амалга оширилади. Хусусан, республика бошқарув шаклидаги демократик давлатларда қонун чиқарувчи ҳокимият парламент томонидан амалга оширилади. Мазкур мақола ривожланган хорижий мамлакатлар хусусан, Буюк Британия ва Канада парламентлари, улар фаолиятининг ташкилий, ахборот ва моддий-техник таъминотига доир муҳим масалалар илмий жиҳатдан таҳлил қилинган. Бундан ташқари, мақолада Буюк Британия ва Канада парламентларининг таркибий тузилишлари, уларнинг фаолияти тартиби ҳақида илмий асослантирилган маълумотлар келтирилган.

Калит сўзлар: спикер, вице-спикер, Қироллик Махфий Кенгаши, стенограмма, OASIS тизими, парламент ичидаги нашрлар.

REVIEW OF ORGANIZATIONAL, INFORMATIONAL AND MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF PARLIAMENTSUK AND CANADA

Abdukadyrov Doniyor Khusanovich,

Ph.D. in Law,

independent researcher for the department

“Constitutional law” of the Tashkent State University of Law

Abstract. *In countries around the world, legislative power is exercised in various forms. In particular, in democratic countries with a republican form of government, legislative power is exercised by parliament. The article provides a scientific analysis of important issues related to the organizational, informational and logistical support of the parliaments of developed countries, in particular Great Britain and Canada. In addition, the article provides scientifically substantiated information about the structure of the parliaments of Great Britain and Canada, the procedure for their activities.*

Keywords: *speaker; vice-speaker; Royal Privacy Council; transcripts; OASIS system; intra-parliamentary publications.*

Введение

В ходе исследования более тщательного анализа заслужили аппараты парламентов таких развитых зарубежных стран, как *Великобритания и Канада*. Первостепенное значение нами обращено на обзор именно этих стран, поскольку в первом случае, на наш взгляд, самым известным в истории парламентаризма является Парламент Великобритании, а во втором – наблюдаются многие схожие черты внутренней структуры аппарата Палаты общин канадского парламента с британским.

Материалы и методы

Нормативную основу, позволяющую ознакомиться с регламентацией вопросов внутренней структуры, механизма формирования и деятельности аппарата Палаты общин Парламента Великобритании, составляет так называемый Акт (Закон) «Об организации работы Палаты общин» от 20 июля 1978 года [1].

Результаты исследования

Из вышеприведенного нормативного акта следует, что учреждение аппарата Палаты общин относится к компетенции *Комиссии* Палаты общин в составе шести членов: спикера; лидера правящей пар-

тии в Палате общин; выдвигаемого лидером оппозиции члена Палаты общин; трех других членов Палаты общин, назначаемых Палатой общин, ни один из которых не является министром.

Аналогичная регламентация имеет место быть в регламентации вопросов внутренней структуры, механизма формирования и деятельности аппарата Палаты общин Парламента Канады, осуществленная Законом Канады «О Парламенте Канады» [2] и Законом «О сотрудниках Парламента и отношениях между ними» [3].

В соответствии с указанными законами, полномочия по определению финансовой и административной политики в Палате общин Парламента Канады принадлежат так называемой *Комиссии по внутриэкономическим вопросам*, являющейся юридическим работодателем всех сотрудников Палаты общин. В состав данной Комиссии входят: спикер; вице-спикер; два члена Королевского Тайного Совета; лидер оппозиции в Палате общин или его уполномоченный представитель; четыре депутата Палаты общин, двое из которых назначаются от фракции правящей партии, а двое других – от фракций оппозиционных партий.

Один из депутатов от оппозиции должен являться членом официальной оппозиции, а второй – представлять вторую по численности оппозиционную партию.

Секретарем Комиссии является Управляющий делами Палаты общин.

Как видно из вышеизложенного, как в британской, так и в канадской нижней палате для осуществления организационного, материально-технического обеспечения деятельности парламентариев создается коллегиальный орган в лице так называемой Комиссии Палаты. Интересно знать, какие же функции возложены на эти коллегиальные органы. Так, Комиссия Палаты общин британского Парламента:

назначает всех сотрудников управлений Палаты общин, определяет общее количество штатных единиц, размер оплаты труда и другие условия найма;

следит за тем, чтобы набор, присвоение тарифных разрядов и оплата персонала в управлениях Палаты соответствовали в общем и целом нормам, принятым на внутренней государственной гражданской службе, и за тем, чтобы другие условия найма персонала в управлениях Палаты, при условии выполнения требований Палаты общин, также соответствовали в общем и целом нормам, принятым на внутренней государственной гражданской службе;

следит за тем, чтобы пенсии и другие аналогичные пособия сотрудникам, работающим или работавшим в управлениях Палаты, начислялись в соответствии с условиями основного Положения о пенсиях государственным служащим (в части, в настоящее время применимой к внутренней государственной гражданской службе), кроме тех случаев, когда такие пособия были назначены кому-либо из сотрудников до поступления на службу в управления Палаты согласно иному положению и продолжают начисляться таким же образом во время пребывания на данной службе.

Комиссия по внутриэкономическим вопросам Палаты общин канадского парламента так же, как и Комиссия Палаты общин британского парламента, занимается бюджетом, льготами, ассигнованиями, услугами и процедурными правилами, принимает решения о порядке использования депутатами Палаты общин предоставляемых им фондов, товаров, услуг и помещений.

Аппарат нижней палаты британского парламента условно можно разделить на аппарат всей палаты, обслуживающий всю Палату общин, в целом, так и на аппарат, обслуживающий комитеты Палаты общин, но при этом входящий в структуру аппарата всей палаты.

Аппарат Палаты общин британского парламента представляет собой совокупность следующих шести структурных подразделений:

- 1) Управление делами Палаты общин;
- 2) Управление Парламентского пристава;
- 3) Библиотечное управление (в его состав входят аналитические службы);
- 4) Финансово-административное управление;
- 5) Управление официальных отчетов (стенограмм);
- 6) Управление питания.

Схожая, но имеющая свои организационные особенности структура имеется в Аппарате нижней палаты канадского парламента, в котором Спикер как председатель Комиссии по внутриэкономическим вопросам действует в качестве главного исполнительного должностного лица при решении финансовых и административных проблем, возникающих в Палате общин, а также при решении вопросов, касающихся обслуживания работы депутатов. При этом Спикеру помогают три руководителя секторов, а именно: *Управляющий делами, Главный администратор и Парламентский пристав* [4].

Рассмотрим каждое из этих управлений, в том числе охарактеризуем их состав и функции.

1. *Управление делами* Палаты общин британского парламента ведет делопроизводство Палаты общин. Управление предоставляет консультации и оказывает услуги не только Палате общин в целом, спикеру Палаты и его заместителям, но также комитетам, назначаемым Палатой, председателям этих комитетов и отдельным депутатам.

Управляющий делами Палаты общин (секретарь Палаты) является старшим по должности штатным сотрудником Палаты общин и главным консультантом Палаты по процедурным вопросам и по вопросам парламентских привилегий. Он является финансовым распорядителем Палаты общин, отвечающим за ее расходы, председателем Правления и официальным представителем Палаты, уполномоченным заключать договоры и решать вопросы собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя Управляющий делами, будучи главой одного из структурных подразделений Палаты общин – Управления делами, при этом сочетая функции старшего по должности штатного сотрудника Палаты общин, главного консультанта Палаты по процедурным вопросам и по вопросам парламентских привилегий и финансового распорядителя, несомненно, является *Руководителем аппарата* Палаты общин, координирующим деятельность остальных 5 управлений, входящих в аппарат Палаты общин.

В состав управления делами Палаты общин *британского Парламента* входят 7 отделов, а также советник спикера по юридическим вопросам и наблюдатель за парламентским радио и телевидением [5].

Какие же отделы входят в состав управления делами Палаты общин британского Парламента.

Во-первых, *Отдел обслуживания комитетов*, предоставляющий услуги по решению процедурных и организационных вопросов, а также оказывающий консультации по отдельным темам специальным комитетам Палаты, контролирующим работу правительства. В данном Отделе работает почти половина сотрудников всего Управления делами аппарата Палаты общин.

Во-вторых, *Регистрационный отдел*, готовящий ежедневные повестки дня и принимающий вопросы и предложения депутатов. Сотрудники этого Отдела (секретари) оказывают депутатам содействие в связи с подачей вопросов и предложений, а также непосредственно консультируют их по широкому кругу процедурных вопросов.

В-третьих, *Редакционный отдел*, публикующий протоколы заседаний Палаты после каждого дня заседаний, а также официальную форму отчета в форме Собрания протоколов Палаты общин. Также Редакционный отдел консультирует все другие отделы по процедурным вопросам, анализирует проблемы процедурного характера и прецеденты, а также готовит проекты предложений по процедурным вопросам для правительства и парламентариев, не занимающих должности в правительстве. Все документы, представленные в Палату общин, в том числе подзаконные акты, передаются на хранение в Редакционный отдел.

В-четвертых, *Отдел разработки законодательства* анализирует проекты, подготовленные правительством, и законопроекты, представленные депутатами, не занимающими правительственных постов, с точки зрения их соответствия правилам, принятым в Палате общин, и оказывает содействие депутатам при разработке законопроектов и поправок. Из числа сотрудников данного отдела назначаются управляющие делами законода-

тельных комитетов Палаты общин, кроме того, отдел предоставляет консультации по финансовым вопросам [8, с. 153].

В-пятых, *Иностранный отдел* поддерживает на официальном уровне контакты с парламентами иностранных государств. Он осуществляет делопроизводство для делегаций Великобритании, направляемых на международные парламентские ассамблеи.

В-шестых, *Отдел внутрипарламентских публикаций*, осуществляющий хранение и распространение официальных публикаций, необходимых для организации деятельности Палаты общин. Отдел занимается выпуском официальных и многих других изданий, призванных помочь парламентариям и другим должностным лицам при осуществлении ими служебных обязанностей, а также организует работу парламентского книжного магазина для широкой общественности. Данный отдел располагает небольшой электронной типографией, которая может выполнять печатные работы по заказу всех управлений и отделов, входящих в структуру Парламента.

В-седьмых, Парламентский отдел науки и техники, функционирующий как самостоятельное подразделение со своим собственным Парламентским советом, занимающийся предоставлением объективной информации по техническим вопросам, интересующим Палату общин.

На *Советника спикера по юридическим вопросам* возложена обязанность по тщательному изучению подзаконных актов и проектов законов, внесенных депутатами, не занимающими должностей в правительстве, с точки зрения корректности их технического оформления, и консультации по данным вопросам. Он также предоставляет юридические консультации спикеру, должностным лицам, управлениям и депутатам Палаты общин.

Наблюдатель за парламентским радио- и телевидением осуществляет мони-

торинг за компаниями, которые ведут радио и телевизионное вещание из Палаты общин, Палаты лордов и из их комитетов.

2. *Управление Парламентского пристава* осуществляет церемониальные обязанности по обслуживанию спикера. Он также следит за соблюдением полицейским комиссариатом положений регламента сессий. Вместе с тем Парламентский пристав:

обеспечивает порядок и безопасность в Палате общин, на галереях для публики и в комитетах на территории и в зданиях, занимаемых Палатой общин, контроль за входом и допуском на эти территории, а также за организацией экскурсий;

предоставляет консультации, осуществляет контроль за распределением площадей, занимаемых Палатой общин, включая резервирование помещений для работы комитетов, проведения конференций и интервью;

обеспечивает места для парковки автомобилей, а также предоставляет иные офисные услуги, в том числе почтовые, прачечные, обеспечения депутатов и их аппарата газетами и канцтоварами по самым выгодным ценам;

рассматривает заявления и обеспечивает соблюдение мер безопасности при изготовлении пропусков как с фотографической карточкой, так и разовых;

обеспечивает качественное осуществление работ по строительству новых зданий, техническому обслуживанию, реставрации, мебелировке, отоплению, освещению, вентиляции и уборке через Дирекцию строительства со строгим соблюдением графика и без превышения сметы;

обеспечивает эффективными и рациональными средствами связи, а также предоставляет депутатам, их аппарату и управлениям Палаты общин консультаций по использованию информационных технологий и по смежным вопросам через Дирекцию парламентской коммуникационной службы.

3. Библиотечное управление организует работу Библиотеки Палаты общин и читальных залов в Библиотеке «Дерби Гэйт», а также отвечает за исследовательское, аналитическое и информационное обеспечение Палаты общин. Его основной задачей является своевременное предоставление такого рода материалов членам Палаты общин. В состав Библиотечного управления входят библиотечные, аналитические, электронные информационные службы и отдел по информированию общественности.

4. Финансово-административное управление осуществляет административные функции в связи с бюджетом Палаты общин и контролирует Парламентский фонд пенсионных вкладов.

Директор Финансово-административного управления является главным должностным лицом Палаты общин, отвечающим за кадровые вопросы и финансы. Он предоставляет Комиссии Палаты общин информацию и консультации через Управляющего делами Палаты, являющегося финансовым распорядителем Палаты общин, также директор Финансово-административного управления является основным консультантом Комитета по финансам и работе с административно-хозяйственными службами.

В состав Финансово-административного управления входят 4 отдела:

1) *Отдел заработной платы*, осуществляющий функции по выдаче заработной платы, покрытию расходов и выплате пособий членам Парламента и их аппарату, а также консультирующий депутатов по вопросам заключения договоров найма с сотрудниками их аппарата и по другим кадровым вопросам;

2) *Финансовый отдел*, консультирующий управления Палаты общин по финансовым вопросам и предоставляющий им соответствующую финансовую информацию и осуществляющий выдачу заработ-

ной платы служащим управлений Палаты общин, оплачивающий общие расходы управлений и другие затраты, а также контролирующий выплаты, производимые в соответствии с Положением о пенсиях Палаты общин;

3) *Отдел кадров*, обеспечивающий соответствие кадровой политики, а также условий найма персонала Палаты общин правилам организации внутренней государственной гражданской службы, в том числе данный Отдел занимается подбором кадров, организует и планирует продвижение сотрудников по служебной лестнице, следит за соответствием оплаты качеству работы, начисляет пенсии и предоставляет другие услуги по работе с кадрами управления и сотрудниками Палаты;

4) *Отдел внутреннего аудита*, предоставляющий независимую оценку правильности использования средств управлениями Палаты общин финансовому распорядителю Палаты общин и администрации [7].

Наряду с вышеприведенными четырьмя отделами, в составе Финансово-административного управления имеется *инспекция кадров* (представляет в Комиссию Палаты общин независимое подтверждение того, что кадровые ресурсы используются управлениями Палаты рационально, эффективно и экономно), и *служба социального обеспечения* (осуществляет конфиденциальные консультации и помощь сотрудникам обеих Палат Парламента).

5. *Управление официальных отчетов (стенограмм)*, само название которого говорит, что в его задачу входит подготовка отредактированных стенограмм заседаний Палаты общин и законодательных комитетов, в том числе:

выпуск отчетов о ходе заседаний Палаты общин к утру следующего дня;

выпуск отчетов о ходе заседаний законодательных комитетов, по возможности к утру следующего дня;

предоставление оперативного электронного доступа к официальным отчетам о дебатах в Палате общин;

организация информационного вещания через систему телевизионных мониторов, установленных в зданиях Парламента.

б. *Управление питания*, ведающее в общей сложности 28 пунктами питания и 3 пунктами розничной торговли сувенирной продукцией, размещающимися в помещении самой Палаты общин и двух других зданиях, принадлежащих Парламенту.

В отличие от различных управлений нижней палаты британского парламента, перечисленных выше, в Палате общин канадского парламента их количество ограничивается тремя крупными структурными подразделениями: Управляющий делами, Главный администратор и Парламентский пристав.

Так, *Управляющий делами нижней палаты канадского Парламента*, являясь постоянным руководящим лицом, ответственным за процедурные вопросы в Палате общин, выполняет задачи, схожие с Управлением делами Палаты общин британского Парламента, в частности отвечает за деятельность процедурных и юридических служб.

В подчинении Управляющего делами находятся:

1. Заместитель управляющего делами, отвечающий за исследовательскую работу, законопроекты, публикации, содействие депутатам в подготовке законопроектов, подготовку законопроектов к печати, юридическую экспертизу законопроектов.

2. Генеральный директор рабочей группы Парламента, отвечающий за процедурную и административную поддержку всех постоянно действующих и специальных комитетов; отчеты о работе комитетов; составление списков комитетов, парламентских ассоциаций; межпарламентские обмены и служба протокола; теле- и радиовещание; Службу информации обще-

ственности; Отдел образования и работы с посетителями; пажескую службу.

3. Главный юрисконсульт, консультирующий по юридическим вопросам Палату общин, комитеты, депутатов, администрацию Палаты общин, а также предоставляющий консультации по вопросам парламентского и конституционного законодательства.

Аналогичную функцию *Финансово-административного управления Палаты общин британского парламента* выполняет в нижней палате *канадского парламента* *Главный администратор*, отвечающий за работу финансового отдела, отдела кадров, вспомогательных служб и информационных систем, а также работу службы прогноза и оценки.

В подчинении Главного администратора находятся:

1. Бухгалтер, ведающий всеми вопросами, связанными с управлением финансами, включая выплату заработной платы и льгот, ведение счетов депутатов, подготовку отчетов о финансовом статусе депутатов.

2. Генеральный директор Управления кадров, ведающий всеми кадровыми вопросами, включая языковую подготовку и медицинское обслуживание.

3. Генеральный директор службы информационной поддержки, ведающий компьютерным обслуживанием, обслуживанием электронной техники, службой курьеров, почтовыми услугами, перепечаткой документации, системой OASIS, политикой в области средств телекоммуникаций, службой питания, оборудованием приемных и службой размещения для депутатов и сотрудников, службой кураторов, личными вопросами депутатов, парковкой, ремонтом мебели, поддержанием порядка на галереях для прессы.

4. Директор службы прогноза и оценки.

Парламентский пристав выполняет обязанности руководителя протокола Па-

латы общин, а также отвечает за работу служб охраны и безопасности, внешнюю охрану, работу служб эксплуатации и уборки помещений.

В подчинении парламентского пристава находятся:

1. Директор службы безопасности, ответственный за безопасность, охрану, поддержание порядка.

2. Начальник службы дорожного движения, ответственный за внешнее патрулирование, организацию безопасного передвижения.

3. Начальник службы эксплуатации, ответственный за уборку помещений, перевозку и установку оборудования, переработку отходов.

Палата общин имеет собственный штат, насчитывающий около 1 700 сотрудников (не считая сотрудников депутатов), которые призваны оказывать содействие деятельности 295 членов Палаты общин. Поскольку Палата общин не является прави-

тельственной организацией, на ее аппарат не распространяется юрисдикция центральных агентств федерального правительства, таких как Комитет по финансам и Комиссия по делам государственных служащих.

Закон «О Парламенте Канады» предоставил Комиссии по внутриэкономическим вопросам широкий круг самостоятельных полномочий, такие как «принимать решения по всем финансовым и административным вопросам, касающимся: а) Палаты общин, ее территории и помещений, служб и персонала и б) членов Палаты общин» [6].

Постановления Комиссии, содержащие разъяснения способов использования фондов, товаров, услуг, помещений для выполнения депутатами своих функций включены в двухтомник «Инструкция по ассигнованиям и услугам». Краткие сведения по указанным вопросам публикуются в специальных брошюрах для членов Палаты общин.

REFERENCES

1. Apparat zarubezhnyh parlamentov: zakonodatel'noe obespechenie ego struktury i osnovnyh napravlenij dejatel'nosti [Apparatus of foreign parliaments: legislative support of its structure and main directions of activity]. Available at: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25640/.

2. Vologodskaja oblastnaja universal'naja nauchnaja biblioteka im. I.V. Babushkina [Vologda Regional Universal Scientific Library. I.V. Babushkina]. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/004/082/22.htm/>.

3. Konstitucionnye akty Kanady [Constitutional acts of Canada]. Available at: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canada-r.htm/.

4. Akty o parlamente 1911, 1949, 1999 gg [Parliament Acts 1911, 1949, 1999]. Available at: <https://studfile.net/preview/6696116/page:14/>.

5. Ustjuzhaninova E.A.. Konstitucionnaja reforma 2005 goda i ee vlijanie na sistemu administrativnoj justicii Velikobritanii [Constitutional reform of 2005 and its impact on the system of administrative justice in Great Britain]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo – Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, no. 6, 2016, pp. 169-174. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionnaya-reforma-2005-goda-i-ee-vliyanie-na-sistemu-administrativnoy-yustitsii-velikobritanii/>.

6. Vologodskaja oblastnaja universal'naja nauchnaja biblioteka im. I.V. Babushkina [Vologda Regional Universal Scientific Library. I.V. Babushkina]. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/004/082/22.htm/>.

7. Kontrol'nye funkcii Parlamenta: zarubezhnyj opyt i kazahstanskaja specifika v novom konstitucionnom pole (analiticheskaja zapiska) [Control functions of the Parliament: foreign experience and Kazakh specificity in the new constitutional field (analytical note)]. Available at: <http://www.ipd.kz/>.

8. Leybo Yu.I., Rakitskaya I.A., Shashkova A.V., Kremyanskaya Ye.A. Zakonodatel'nij process v zarubezhnyh stranah. Pod red. Yu.I. Leybo [Legislator's process in foreign countries. Ed. Yu.I. Leybo]. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2012, p. 172.

9. Zdorovceva A. A., Zueva K. A. Sistema sderzhek i protivovesov kak neposredstvennyj jelement principa razdelenija vlastej. Uchenie zametki TOGU [The system of checks and balances as a direct element of the principle of separation of powers]. Teaching notes TOGU. Electronic scientific publication, 2013, vol. 4, no. 4.

10. Politiko-pravovye problemy realizacii principa razdelenija vlastej v uslovijah demokratizacii sistemy gosudarstvennoj vlasti (materialy kruglogo stola) [Political and legal problems of the implementation of the principle of separation of powers in the context of democratization of the system of state power (materials of the round table)]. Jamiyat va boshkaruv – Society and governance, 2014, no. 3.

11. Ameller M. Parlamenti [Parliaments]. Moscow, 1967.

12. Vasil'ev R.F. Zakonodatel'nij process: ponjatie, instituty, stadii [Legislative process: concept, institutions, stages]. Moscow, 2000.

13. Joel D. Aberbach, Keeping a Watchful Eye: The Politics of Congressional Oversight. Washington, DC: The Brookings Institution, 1990.

14. Rosenberg M. The Constitution Project, When Congress Comes Calling. A Primer on the Principles, Practices, and Pragmatics of Legislative Inquiry, 2009; Burman A. Legal framework for the parliamentary oversight of the executive in India. Nujs Law Review, 2013, vol. 3.

15. Pelizzo R., Stapenhurst R., Olson D. Trends in parliamentary oversight. World Bank Institute, 2004; Oleszek W.J. Congressional Oversight. An Overview. Congressional Research Service, no. 7-5700. Available at: <http://www.crs.gov/>.

16. Yamamoto H. Tools for parliamentary oversight: a comparative study of 88 national parliaments. - PCL Presses Centrales SA, Renens, Switzerland, 2007,

17. Axmedshaeva M.A. Davlat mexanizmi va xokimiyatlar bulinishi prinsipi. Mas'ul muxarrir prof. Z.M.Islomov [State mechanism and the principle of separation of powers. Responsible editor prof. Z.M.Islomov]. Tashkent, TSIL, 2005.

18. Osnovy parlamentskogo prava: nauchno-prakticheskoe posobie. Pod red. d.yu.n., prof. T.Ya.Xabrievoj; predislovie Predsedatelya Gosudarstvennoy Dumy B.V. Gryzlova [Fundamentals of parliamentary law: a scientific and practical guide. Ed. Doctor of Law, prof. T. Ya.Khabrieva; foreword by the Chairman of the State Duma B.V. Gryzlov]. Moscow, Publication of the State Duma, 2006.

19. Razdelenie vlastej. Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. Otv. red. prof. M.N. Marchenko [Separation of powers. Textbook, manual. 2nd ed., Rev. and add. Resp. ed. prof. M.Sc. Marchenko]. Moscow, Publishing house of Moscow State University Yurayt-izdat, 2004.

20. Saidov A.H. Nacional'nye parlamenti mira. Jenciklopedicheskij spravochnik [National parliaments of the world. Encyclopedic reference]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Volterier Kluver, 2005.

21. Sravnitel'nij analiz institutov konstitucionnogo prava zarubezhnyh gosudarstv [Comparative analysis of the institutions of constitutional law of foreign states]. Available at: http://www.constitution.garant.ru/DOC_50010.htm/.

UDC: 81(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-3330-1358

LANGUAGE OF THE LAW AS A FOREIGN LANGUAGE: THE CHALLENGE FOR GLOBALIZED LEGAL EDUCATION AND A FEW DIDACTIC TOOLS

Pauletto Christian Z.,
Associate Professor, International University in Geneva (IUG)

Abstract. *The legal field has long been seen as essentially nationally-based and immune to globalization. In academia this view persisted and was reflected in terms of a lesser internationalization of students, composition of the faculty, design curricula and programs, or lesser international research cooperation, compared to some other academic fields. The aim of this article is to explain the reasons why this is evolving and, as a result, why foreign languages and in particular the English language gain importance in the legal field as they did times ago in other academic fields. After spelling out objective reasons why law students are well advised to improve their linguistic skills, this article briefly recalls the specific difficulty of such endeavor in the legal field. Because the specialized legal language is the outcome of a long evolution, and is rooted in the cultural and institutional setting of a jurisdiction, it is in many respects different from the general language, and its terminology is almost not harmonized across languages. This raises challenges for international higher education, for both the instructor and the students. The aim of this article is thus also to elaborate on a few aspects and didactic tools that help make international teaching more effective, taking the “international law lab” as an example.*

Keywords: legal education; English as a foreign language; EFL; legal English; specialized legal language; international law.

QONUN TILI CHET TILI SIFATIDA: GLOBALLASHGAN HUQUQIY TA'LIM MUAMMOLARI VA BIR NECHTA DIDAKTIK QUROLLAR

Pauletto Kristian Z.,
Xalqaro Jeneva universiteti (IUG) dotsenti

Annotatsiya. *Uzoq vaqt davomida qonuniy asoslar umuman milliy hisoblanib, globallashuvga qarshi emas edi. Ilmiy muhitda bu nuqtayi nazar davom etdi va boshqa ilmiy sohalarga qaraganda talabalarning kamroq xalqaro miqyosda o'qitilishi, o'qituvchilar tarkibi, o'quv rejalari va o'quv dasturlarini ishlab chiqish yoki xalqaro tadqiqotlarda kamroq namoyon bo'ldi. Maqolaning maqsadi nima uchun chet tillari, xususan, ingliz tili, boshqa ilmiy sohalarda bo'lgani kabi, huquqiy sohada ham tobora muhim ahamiyat kasb etayotganini tushuntirishdir. Maqolada huquqshunoslarning lingvistik ko'nikmalarini oshirishning obyektiv sabablari tushuntirilgan hamda huquqiy sohadagi bunday harakatlarning o'ziga xos qiyinchiliklari umumshtirilgan. Ixtisoslashtirilgan yuridik til uzoq evolyutsiyaning natijasi hamda yurisdiksiyaning madaniy va institutsional muhitidan kelib chiqqanligi sababli, u ko'p jihatdan umumiy tildan farq qiladi va terminologiyasi tillar o'rtasida deyarli mos kelmaydi. Bu o'qituvchi va talabalar, shuningdek, xalqaro oliy ta'lim uchun bir qator muammolarni tug'diradi. Shunday qilib, ushbu maqolaning maqsadi “xalqaro huquq laboratoriyasi” misolida xalqaro ta'lim samarasini yanada oshirishga yordam beradigan ba'zi jihatlar va didaktik vositalarni ishlab chiqishdir.*

Kalit soʻzlar: yuridik ta'lim; Ingliz tili chet tili sifatida; EFL; yuridik ingliz tili; ixtisoslashtirilgan yuridik til; xalqaro huquq.

ЯЗЫК ЗАКОНА КАК ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ВЫЗОВ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМУ ПРАВОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И НЕСКОЛЬКО ДИДАКТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Паулетто Кристиан З.,

доцент Международного университета в Женеве (IUG)

Аннотация. Правовое поле долгое время в основном считалось национальным и невосприимчивым к глобализации. В академических кругах эта точка зрения сохранялась и выражалась в меньшей интернационализации студентов, составе преподавателей, разработке учебных планов и программ или меньшем международном исследовательском сотрудничестве по сравнению с некоторыми другими академическими сферами. Цель данной статьи – объяснить причины, по которым происходит развитие, и, как следствие, почему иностранные языки, в частности английский язык, приобретают все большее значение в юридической сфере также, как ранее в других академических сферах. После объяснения объективных причин, по которым студентам-юристам рекомендуется улучшить свои лингвистические навыки, в статье вкратце указано о конкретных трудностях таких мер в юридической сфере. Поскольку специализированный юридический язык является результатом долгой эволюции и уходит корнями в культурную и институциональную среду юрисдикции, он во многих отношениях отличается от общего языка, а его терминология почти не согласована между языками. Это создает проблемы для международного высшего образования как для преподавателей, так и для студентов. Таким образом, цель данной статьи состоит в том, чтобы подробно остановиться на некоторых аспектах и дидактических инструментах, которые помогут сделать международное обучение более эффективным, на примере «лаборатории международного права».

Ключевые слова: юридическое образование; английский как иностранный; EFL; юридический английский; специализированный юридический язык; международное право.

Introduction

In an increasingly globalized society the issue of foreign languages becomes more acute. This is true in all fields of life and in all disciplines of academia, including the legal discipline. It is true that globalization is neither linear nor homogenous across countries or fields of life. It is equally true that because each country has its own legislation and judicial system, the legal field is partly shielded from globalization. But only partly, and decreasingly. Why? This is because in a more integrated world the legal order of a particular country is no longer the only relevant one for that country. More and more, laws applicable in neighboring countries gain relevance as well, at pace with the rising number and frequency of trans-

border transactions of all sorts. Cross-border transactions increase because trade is on the rise, people are moving to other countries for professional and non-professional reasons, public and private entities are cooperating across borders, private individuals and companies purchase real estates and make other investments abroad, and capital flows are free. In the same vein the laws of geographically more remote economic or political partners as well gain importance. And of course supranational rules, norms and principles progressively reach all fields of business and society and become more relevant for all countries. The dominant foreign language varies across countries. In respect of Uzbekistan, Azizova (2014a) notes that under current national training programs

“all new specialists undergoing the higher educational system are required to know one or several foreign languages”. In another article, Azizova (2014b) confirms that the country's independence “has changed the language orientation of the new government policy, both in terms of the official language, and concerning teaching and learning the foreign language too. Currently, English is dominant in its status”. Also Jumaniyozova *et al.* (2019) note that “Uzbekistan as a developing country pays great attention to teaching languages as well. Obviously, English has replaced many foreign languages and it is widely used in many realms of this country”. In this Review Shamsitdinova (2018) states that “[i]n Uzbekistan higher education reform in the educational sector, and a wave of globalization throughout the world have increased interest in learning the English language among students. Hence the English language is considered an essential requirement for getting a job or increased opportunity in the workplace even in the domestic labor market, apart from good professional skills”, concluding that “in Uzbekistan, like other parts of the world, the number of students who want to learn English as a foreign language (EFL) is increasing day by day”. In their article, Hamidova *et al.* (2019) argue along the same lines. Besides, learning foreign languages is a means of improving intercultural communication competence (Shamsitdinova, 2020). Udina (2015) opines that “Considering the skills important to law specialists [¼] skills in legal communication, legal culture, foreign languages and legal translation are closely related and interdependent”.

In view of the aforementioned developments, academic curricula give more and more importance to English as a Foreign Language (EFL) – which is the preferred term compared to “as a second language”, given that it does not matter whether English is the learner's second or, as in many individual

instances, the third, fourth or fifth language.

Why is legal language as a foreign language an issue?

Dealing with foreign languages is a particular challenge in the field of law. This challenge is probably not unique to the legal field, but clearly a number of other disciplines do not face such challenge. In disciplines such as computer science, medicine, or management, the specialized language (or language for special purpose – LSP) is by and large harmonized worldwide as the terminology is similar cross-linguistically. More importantly the use of the English language is a straightforward option for any people skilled in the field. Not so in the legal disciplines. Why?

This is because the specialized language of the law rests on a century-old tradition. A tradition deeply nurtured by cultural idiosyncrasies. The legal language is deeply influenced by history, including the political and institutional history of a country, as well as differences between cultures in terms of values, ethical concepts, organization of the society, organization of the state and much more. This historical background predates by far the advent of the modern globalization wave. As Sagri (2009) eloquently wrote: “[¼] ciascun ordinamento giuridico ed il suo linguaggio tecnico appaiono come due sistemi interconnessi strettamente dipendenti dal contesto storico-sociale, ciascuno dotato di proprie regole che ne guidano la costruzione e ne garantiscono la coerenza”. In the same international conference, Krimpas (2009) undertook to show how practice influences the terms chosen to refer to the same idea in one language and how this sometimes may be illustrated differently in another language. Husa (2012) shares the view that “law and language are so intimately intertwined that the relation between the two is not consciously conceived”. As a result, and this is well known among legal and linguistic scholars, the language of the law differs widely across

languages, and every language has its own legal terminology and expressions. In other words, the language of the law has remained by and large immune to the modern wave of globalization and is still a very nationally-based one. This is why professionals of legal translation know that translating a text from one language into another more often than not requires “rewriting” the text in order to convey the same meaning while respecting the redactional conventions of the language of destination. Examples of that phenomenon are pervasive. In the European Union context, Ioriatti (2021) affirms that “[14] finding a functional equivalent for every single legal concept and norm of this new EU legislation in each of the official national legal languages would be technically impossible. As everybody knows, transferring the legal meaning of a concept from one legal system to another often ends up in a compromise. Translating one concept into 24 national legal languages simply multiplies this complexity”.

To illustrate this with some of the simplest examples, the very basic term *jurisprudence* is a case in point. In Italian, *giurisprudenza* refers to the law as a discipline, similar to the meaning of the corresponding English term. In Italian, one can graduate in *giurisprudenza* or hold a degree in *giurisprudenza*, an expression that does not exist as such in English though. In French however, *jurisprudence* has a meaning that is close to the English *case law*. In German, there is no term etymologically deriving from the same root. In order to express a meaning equivalent to the English term *jurisprudence* Germans would probably say *Rechtswissenschaft*, similar to the latin *scientia juridica* or *juridical science / science of law*. Another popular example is the quite confusing or misleading pair of terms *branch* and *subsidiary* in English vs. the French *succursale* and *filiale*, and the German *Zweigniederlassung* and *Tochtergesellschaft*. A third example is the totally divergent use and meaning of the concepts of domicile and

residency (or resident) in various languages in particular when it comes to their application (or irrelevance) to juridical persons. Finally another popular example are the terms *citizen* (and *citizenship*) vs. *national* (and *nationality*), where some jurisdictions know only one of them, other know the other one, and some know both with slightly different nuances. And here again, corresponding terms in other languages are only apparently so, as shown with the terms *citoyen* (*citoyenneté*) in French and *cittadino* (*cittadinanza*) in Italian, whose meaning may differ from the meaning given to *citizen* in some common law countries that use that term. Those are the simple examples. Then there are the cases of polysemous terms (or polysemes) in various languages. There is also the issue of lexicological units, such as *criminal law*, which translates *Strafrecht* in German, i.e. literally, something like “penal right”, as in French. In English, *criminal lawyer* is a standard lexical unit, while for a French-speaking person this lexicological unit would sound utterly strange especially if translated as “juriste criminel”. Another illustrative lexicological unit is the *juridical person*, and its counterpart the *natural person*, which translate in French as the *personne morale*, respectively the *personne physique*. Examples involving the Uzbek and English legal languages are examined in Kurganov (2016). Moving now further East, Mannoni (2021) found in comparing legal English vs. Chinese that “despite the common origin of the concept *right* in the two legal languages, they conceptualise it in a significantly different fashion”. Finally, besides single terms, there are the cases of particular expressions, ways to shape and to structure sentences or set phrasemes, that are specific to the legal language and invariably do not have an equivalent in another language. Often, a good translation requires an in-depth restructuring of a complete sentence or several sentences. Mattissen (2021) explains how legal writing and translation is challenged by the fact that

the meaning and usage of coordinators “do not behave alike cross-linguistically” and “cannot be adequately described by logical truth values [$\frac{1}{4}$] as language is finer-grained and more complex than logic”. In a field where preciseness, detail and nuance are critical, also this needs to be taken into account in legal education.

Globalized lawyers are doomed to face these challenges in all circumstances, whether when practicing their art, when publishing, when undertaking research or when teaching, which is the focus of this article. In the case of teaching, the issue at hand is a common one to both legal teaching and language teaching.

Such difficulty is not the panacea of contemporary days. Del Grosso (2021) explains how, in the process of “globalization” of the Napoleonic Codes in Europe, Italian lawyers had a hard time translating the French terms *banqueroute* and *faillite* because the similar Italian terms *bancarotta* and *fallimento* had a slightly different meaning. Del Grosso argues that the confusion introduced by the French codes still has consequences today on the Italian legal language and culture. To add a layer of complexity, the legal language may sometimes divide in several *sub linguae*. Richard (2018) recalls for example that “the verb ‘apprehend’, or the noun ‘assessment’ which may be interpreted in four different ways depending on the branch of the law it is used in”. Similarly the “international English” used in multilateral treaties differs from, say the language used in English commercial contracts (Beveridge, 2002).

Why is legal teaching in connection with linguistic teaching an issue?

A major reason for such connection derives from the higher mobility of students. But it is not the only one. As delineated above, in the author’s opinion, future lawyers need to be proficient in other languages not only in terms of general language but also in terms of specialized legal language (Mustafoeva, 2020). Here again the problem is twofold. On the one

hand, it is not enough for lawyers to know foreign languages in general, they must also know the specialized legal language. On the other hand, it is not enough for professionals such as translators and interpreters or language instructors to know perfectly the specialized legal terminology, they should also have an understanding of the underlying law and jurisprudence. Otherwise, they will not be in a position to reformulate entirely a (typically very long and complex) piece of legal text whenever such reformulation is unavoidable. It is a two-way street, one where both lawyers and linguists shall meet. This fact is well known in multilingual jurisdictions such as Switzerland.

The concept of “general” language was used above and it brings another challenge, namely that in any language the general language may widely differ from the specialized legal language. To take a popular example again, it suffices to consider the term *interpretation* (Zeifert & Tobor, 2021). In the specialized legal language, *interpretation* refers to a problem-solving technique. *Interpretation* refers to a set of methods and rules that allow the lawyer to resolve a determined problem in a legal text. In the general language, however, *interpretation* simply means, according to the Oxford Dictionary, “to expound the meaning of, to explain, to render clear or explicit”. Thus, if the text at stake actually contains a problem, then the outcome of *interpreting* in that general sense will simply result in concluding that the text has a problem, in the best case. In the worst case the conclusion itself will continue to embody that problem without naming it. Actually, the *interpretation* in the legal sense starts where the *interpretation* in the general sense ends: once the explanation of a text cannot be given on the basis of the ordinary meaning of the terms used (*interpretation* in the general sense) then one may resort to the interpretation methods and rules for resolving that issue (*interpretation* in the legal sense).

Where is the challenge for teaching?

As said, mobility of students becomes more and more popular and this is a welcome trend in a globalized world. The apex of this mobility is concretized by the growing number of international universities, where students (and faculty) from around the world have an opportunity to meet and exchange their knowledge and diverse experiences. Those trends will not be reversed. They imply that students will increasingly study in a linguistic environment different from their own. Or, in the case of students who are still studying in their home country, this implies that the perspective of having to adapt to another linguistic environment in the future course of their study or at the latest in the course of their career is a real one. The challenge for the teacher who teaches say in English with students who are not native English speakers is to be confident that his teaching is understood accurately. This is not an easy task, as the students participating to a lecture may have the impression that they understood their teacher but in reality did not, or did not grasp all the nuances, mainly because there is almost never a one-to-one correspondence between the legal terminology in one language and the legal terminology in another language, as explained above. If the students had a robust training in the foreign language at stake, the risk of misunderstanding is minimized, but such risk can never entirely be eliminated. It is worthwhile stating again that for law students, as well as for legal professionals, being proficient in English or whatever foreign language is helpful but not enough. In addition, they should have a good command of the specialized legal English (or foreign) language. In many instances, a legal text simply cannot be understood without a specialized education in the legal English (or foreign) language.

Therefore, the art of teaching in an international environment or in a foreign language requires a high degree of awareness of the linguistic hurdle that this represents for

students. Students too should be aware of it. In a sense, the challenge for the international teacher is identical to the challenge for the international negotiator. It is necessary, even vital, to apply some techniques to make sure that the message conveyed was well understood. Students, similar to foreign negotiating partners, may be nodding and confirm that “yes, we understood”, but this is not enough. The instructor needs to make an explicit check, for example by asking them to provide their understanding of what was said. The teacher (or the negotiator) should not be surprised if, even after having received a short confirmation that everything was clear, the understanding provided shows that in reality it was not. In negotiation this is true also the other way around: after I receive a message or proposal, and even if I am convinced that it is clear to me, I still should formulate my understanding of the message in order to double check whether I really got it right. When using a foreign language (English) on both sides of the negotiating table this sort of procedure is a must.

Similar procedures are equally useful in teaching. But in teaching, there is the additional learning objective of improving the students' skills. This is where a tool such as the international law lab can prove valuable. But before presenting the details of this pedagogical tool, a few words on international law (IL) teaching are warranted. Why should the lab, or other similar specific tools, focus on this field of law rather than on law in general?

The reasons are mainly practical. Firstly, with regard to exchange students, it is safe to assume that whenever a foreign exchange student visits a foreign law faculty for six or twelve months he/she might not be too much interested to elect a class on the domestic laws and procedures of the host country, especially if that country is far away from his/her own. Instead, a foreign exchange student may be willing to elect international law, a discipline that is equally relevant wherever it is taught.

In some Swiss universities, foreign exchange (short-term) students are even denied access to courses focusing on Swiss law (Ziegler, 2020, 60). Second, as to international universities, it would be odd not to include international law in a curriculum, and in fact international law is often a main subject of international universities' curricula. By contrast, taking again the example of Switzerland, some law faculties here do not offer compulsory classes in public international law as an integrated part of the public law or general teaching for the bachelor or master in law degree (Ziegler, 2020, 56). Thirdly, as to their future career, it may safely be assumed that whenever law graduates have opportunities to practice their legal skills in an English-speaking environment this would likely be in relation to international law rather than their home country law. Last but not least, there is the issue of the available material. As exposed below, students in a lab would be tasked to work on legal material. Legal material on domestic law would probably exist in the national language, not in English or in another foreign language. Admittedly, the use of a lab in teaching does not need to be confined to international law. Indeed, it can be applied to all academic disciplines. However, using the lab as an additional pedagogical tool is attractive in the context of international law precisely because in practice international law classes heavily rely on material or teaching in a foreign language (typically English), which creates a double challenge for students and the teacher. In addition, IL classes either have a sizeable number of foreign students or include students who aspire to study abroad at some point.

The contribution of the "international law lab"

The advantage of the "lab" format is that its flexibility and variety allow the teacher to combine optimally the training of legal analysis and linguistic skills. This brings an added value to the specific "legal terminology"

classes that students would (and should) have attended successfully before joining a lab. Another advantage is that it combines written and oral skills. As Shamsitdinova (2021) emphasizes, it is important for law students in Uzbekistan to receive specific training in overcoming "difficulties in listening to and understanding English speech".

There is no standard definition of what a law lab consists in. However, the basis or the starting point for designing a lab session would be a particular piece of written legal material. This could consist in a piece of treaty or ruling (arbitral award) or a negotiating text. The advantage of this setting is that it delineates precisely the frame for both the substantial work to be done by the students and the linguistic expectations. Regarding the latter aspect, to be effective in terms of linguistic progress the lab session should be designed in such a way as to induce students to rephrase or reformulate the material submitted to them. In addition, students would be tasked to argue (orally or in writing) on the basis of that material using the same or equivalent terminology and formulations. The aim of the game is thus not simply for the students to demonstrate their correct understanding of the text at hand, linguistically and in substance, but to train their ability to express themselves correctly and accurately with their own words.

Though a law lab could be designed for students working individually, its main advantage is that this format is easily adaptable to group work. The verbal communication within the group could either be in English or in the school's own language. Any written output required from the group should however be in English. Any oral output such as a classroom presentation should also be in English. Another advantage of the lab concept for the faculty is that this concept allows to implement assessment tools or methods (both summative and formative) that are different from the classical "exam". In particular in the

legal training, but also in the training of, say, interpreters, having a variety of assessment methods is essential given that the activity of practitioners in those fields more often than not is based on verbal interaction with their counterparts, and their ability to express themselves not only spontaneously but at the same time clearly and understandably and in full conformity with the relevant specialized terminology.

What possible formats may be implemented in a law lab? The variety of formats is only limited by the creativity and imagination of the teacher, but a few ones are explained below:

1. The “comment”. The format of the “legal comment” is a common one both in academic literature and in legislative processes. The aim is to explain a given legal provision in a factual and objective manner. For example, in the context of a legislative process the draft law would be accompanied with a comment explaining each article. More often than not, the comment amounts to little more than a mere reformulation of the provision at hand, but it is required to bring an added value in terms of understandability. In the lab, students would be required to write such comment, individually or in groups, which would demonstrate firstly that they actually correctly understood the legal material submitted to them, and, second, that they are able to formulate it with their own words. In terms of assessment, the first duty of the teacher in order to identify corrective measures is to determine whether any inaccuracies in the comment delivered are due to a lack of linguistic knowledge of the student or a lack of legal understanding.

2. The comparison. Comparing two legal texts is also very common in a lawyer’s real life. In this format, two texts on the same matter are submitted to the students and they are required to find the differences and explain what the differences consist in. The first question that students should ask themselves

is whether an apparent difference is only a difference in the language, without substantial implication, of whether a divergence in the text reflects an actual divergence in substance. Obviously, to pass this test the students need to be proficient both linguistically and in terms of legal understanding. Concretely, the material submitted to students could be two bilateral agreements on the same subject matter, or a multilateral agreement and its bilateral counterpart, or a “framework” international agreement and its “implementing” act, or two competing negotiating proposals. As above, in case students appear to be challenged by this exercise, the first duty of the teacher in order to identify corrective measures is to determine whether this was due to a lack of linguistic knowledge of the students or a lack of legal understanding.

3. For advanced students, an exercise consisting in interpreting a piece of legal material is quite effective for designing a lab. The main challenge for the teacher is to pick up a piece of material that best suits this format and is doable by students. The other challenge comes in the concluding phase of the lab when groups come back with diverging interpretations. Given that diverging interpretations are a fact of life for lawyers, the teacher should be able to convey to the student that some divergences are “normal” while others may be attributed to a lack of linguistic or legal understanding. The teacher should also prevent a drifting of the exercise into an interpretation of the interpretations.

4. Negotiating games. By their sheer nature international acts are the outcome of a negotiation between parties. Thus, there is a substantial interface between international law and international negotiation. In order to be able to design a realistic, workable and effective negotiating scenario the teacher should have specific knowledge and experience, and ideally should be well-versed in the organization of negotiating workshops. Poorly conceived negotiation

workshops may easily lead to an impasse, or be frustrating or completely derail and get out of control compared to the set learning objectives. The negotiation simulation is not only an alternative and effective tool to explore in depth the legal material and the linguistic aspects of it. The exercise also brings a valuable asset to students for their future career. Almost every lawyer may at some point in his legal practice be tasked by his government, administration or private company to negotiate a contract or agreement with foreign partners. A negotiating scenario would typically task two groups of students to follow different negotiating aims based on the same draft treaty text. Students will need to identify the weaknesses of the said text, to propose improvements that perfectly fit (in terms of structure and substance) the said text, and develop arguments. Arguments can be of legal or of linguistic nature – the so-called “linguistic improvements” suggested by seasoned negotiators. That being said, the advantage of this format for a law lab are obvious: they combine the assessment of the linguistic skills of the students (both understanding of English texts and expression of arguments) and the legal analytical skills.

The above are just a few examples of formats and settings to organize a law lab. As said, the only limit to it is the teacher's imagination. In respect of its implementation, due to its nature such a model of international law laboratory would be more effective if it is developed and delivered jointly by an instructor in international law and language instructors. Such collaboration would allow to reach the imparted learning objectives more efficiently.

Conclusion

Even though the law was and still is intrinsically connected to a national jurisdiction and thus partly shielded from globalization, there is an ample spectrum of arguments why the teaching of English as a foreign language gains importance in the training of law students. At the same time, in the legal field switching from one language to another is much more challenging than in fields where the specialized terminology has reached a high level of harmonization cross-linguistically. This challenge ought to be taken in consideration by law professors when imparting their teaching, especially in the presence of international students with various linguistic backgrounds. An efficient way to improve students skills in both the legal the linguistic fields is the international law lab. The flexibility of this tool makes it adaptable to a variety of teaching environments and needs.

Acknowledgements

This article draws on the author's keynote speech given at the “International Roundtable Discussion on the Role of Foreign Languages in Law” held on 27 May 2021 at the Tashkent State University of Law (TSUL), in Tashkent. The author expresses its gratitude to the organizers of this International Roundtable, in particular Mrs. Noila Mustafоеva and Mrs. Oyshajon Ametova, for their guidance and support in the preparation of the Roundtable's keynote speech and of this article. The author is also indebted to Prof. Nozimakhon Gafurova, Head of the Department of International Law of the Tashkent State University of Law, for her highly valued comments on this article. All remaining errors are the author's own.

REFERENCES

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. PF-4947 of February 7, 2017 "On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan" (unofficial translation) / Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan, Appendix No. 6, Article 70. Available at: <https://www.cis-legislation.com/document.fwx?rgn=94327/>.
2. Ametova O.R. The influence of integrative motivation and instrumental motivation on learning English as a foreign language. *Journal of Critical Reviews*, Kuala Lumpur, 2020, no. 7 (12), pp. 942-945. DOI: 10.31838/jcr.07.12.164. Available at: <https://www.jcreview.com/?mno=116747> (accessed 05.2021).
3. Azizova G. Uzbekistan Government Policy towards Teaching English Language. *The Advanced Science Journal* (ISSN 2219-746X), 2014, no. 5, pp. 25-28. DOI: 10.15550/ASJ.2014.05.025. Available at: <https://www.advancedscience.org/2014/5/025-028.pdf/> (accessed 05.2021).
4. Azizova G. The role of idioms in the strengthening students English knowledge skills. *The Advanced Science Journal* (ISSN 2219-746X), 2014, no. 3, pp. 30-33. DOI: 10.15550/ASJ.2014.03.030. Available at: <https://www.advancedscience.org/2014/3/030-033.pdf/> (accessed 05.2021).
5. Bakhridinova M., Mamadayupova V. On The Process Of Thematic Consolidation Of Legal Terms. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education*, 2021, no. 12 (4), pp. 1074-1077. Available at: <https://www.turcomat.org/index.php/turkbilmata/article/download/617/417/1065/> (accessed 05.2021).
6. Beveridge B.J. Legal English – How it developed and why it is not appropriate for international legal contracts. In Mattila Heikki E. S. (ed.), *The Development of Legal Language*, Helsinki, Talentum Media, 2020, pp. 55-79. Available at: <http://tradulex.com/articles/Beveridge.pdf/> (accessed 05.2021).
7. Del Grosso S. Die Übersetzung des napoleonischen Handelsgesetzbuches und ihr Einfluss auf die italienische Rechtssprache am Beispiel von banqueroute und faillite. *Parallèles* (Geneva), 2021, no. 33(1), pp. 94-109. DOI: 10.17462/para.2021.01.07. Available at: <https://www.paralleles.unige.ch/fr/tous-les-numeros/numero-33-1/delgrosso/> (accessed 05.2021).
8. European Parliament, the Council and the Commission. *Joint Handbook for the presentation and drafting of acts subject to the Ordinary Legislative Procedure*. July 2020 edition. Available at: https://www.consilium.europa.eu/media/47929/joint-handbook-en-31_july-2020_clean_def.pdf/ (accessed 05.2021).
9. Hamidova S., Ganiyeva H., Umarmulova M. Development of professional competence in learning foreign languages for students of non-language higher education institutions. *International Journal of Research and Development (IJRD)*, India, online-ISSN: 2321-0613, 2020, no. 5 (1), pp. 193-195. Available at: https://science.i-edu.uz/index.php/archive_jspi/article/download/220/80/510/ (accessed 05.2021).
10. Husa J. Understanding Legal Languages – Linguistic Concerns of the Comparative Lawyer. In Jaap Baaij (ed.), *The Role of Legal Translation in Legal Harmonization*, Kluwer Law International, 2012, pp. 161-181.
11. Jopek-Bosiacka A. *Legal Communication: A Cross-Cultural Perspective*. Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa, 2010. DOI: 10.31338/UW.9788323511878. Available at: <https://www.wuw.pl/product-eng-6257-Legal-Communication-A-Cross-Cultural-Perspective-pdf.html/> (accessed 05.2021).
12. Jumaniyozova N.A., Ametova O.R., Shamsiddinova M.G., Allanazarova M.A. An Intensive Course on basic Principles of Law. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE)*, published by Blue Eyes Intelligence Engineering and Sciences Publication (BEIESP), Bhopal, online-ISSN: 2278-3075, 2019, no. 9 (1S), pp. 418-421. Available at: <https://www.ijitee.org/wp-content/uploads/papers/v9i1S/A10861191S19.pdf/> (accessed 05.2021).
13. Karasev A.T., Savoskin A.V., Chufarova E.N. *The Language of Law: Concept and Specifics*. EpSBS, European Publisher, 2020, no. 83, pp. 733-739. DOI: 10.15405/epsbs.2020.04.02.86. Available

at: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.04.02.86> (accessed 05.2021).

14. Kurganov A. Comparative Analysis of the Law Terms in English and Uzbek. Foreign Languages in Uzbekistan. Tashkent, online-ISSN: 2181-8215, 2016, no. 4 (12), pp. 295-301. Available at: <https://journal.fledu.uz/en/comparative-analysis-of-the-law-terms-in-english-and-uzbek/> (accessed 05.2021).

15. Khaydarova U.P. Intercultural communication as a pattern of learning content in linguocultural competence. Academic Research in Educational Sciences, Chirchik, Tashkent region, ISSN: 2181-1385, 2021, no. 2 (1), pp. 783-788. Available at: https://www.ares.uz/storage/app/media/2021/Vol_2_No_1/783-788.pdf/ (accessed 05.2021).

16. Khaydarova U.P. Specific Peculiarities of Translation in Legal Documents. Journal of Legal Studies & Research (JLSR). The Law Brigade Publishers, Ahmedabad, India, ISSN 2455-2437, 2019, no. 5 (5), pp. 157-165. Available at: <https://thelawbrigade.com/wp-content/uploads/2019/11/Umida-Khaydarova.pdf/> (accessed 05.2021).

17. Khaydarova U.P., Mustafaeva N.I., Abdurakhmonov B. Issues on Increasing Motivation in Language Learning Process. International Journal of Advanced Science and Technology, published by the Science and Engineering Research Support Society (SERCC), Sandy Bay, Australia, 2020, no. 29 (05), pp. 1479-1482. Available at: <http://sercc.org/journals/index.php/IJAST/article/view/10052/> (accessed 05.2021).

18. Krimpas P.G. The Terminologist's Contribution to the Greek-Speaking Lawyer's. Conference Paper: ELETO / ΕΛΕΤΟ – 9^ο Συνέδριο «Ελληνική Γλώσσα και Ορολογία», Athens, 7–9 November 2013. Available at: http://www.eleto.gr/download/Conferences/9th%20Conference/Papers-and-speakers/9th_19-28-33_KrimpasPanagiotis_Paper2_V06.pdf/ (accessed 05.2021).

19. Krimpas P.G., Ananiadis-Bassias E. Traduction, plurilinguisme et harmonisation des marchés des capitaux en Europe: terminologie juridique de la législation Communautaire et pratiques traductionnelles. Conference Paper: Terminologie et plurilinguisme dans l'économie internationale. Terminologia e plurilinguismo nell'economia internazionale, Università Cattolica, Milano, 9 June 2009. Available at: <https://www.unilat.org/Library/Handlers/File.ashx?id=09850e3c-875c-4fb7-be6c-ae5cc6cdc5e0/> (accessed 05.2021).

20. Mannoni M. Rights Metaphors across Hybrid Legal Languages, Such as Euro English and Legal Chinese. International Journal for the Semiotics of Law – Revue internationale de Sémiotique juridique, Springer, 2021. DOI: 10.1007/s11196-020-09814-6. Available at: <https://www.link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11196-020-09814-6.pdf/> (accessed 05.2021).

21. Mattissen J. Semantics of coordinators in EU languages – the multiple readings of 'and', 'or', 'but'. Paralleles (Geneva), 2021, no. 33 (1), pp. 18-38. DOI: 10.17462/para.2021.01.03. Available at: <https://www.paralleles.unige.ch/fr/tous-les-numeros/numero-33-1/mattissen/> (accessed 05.2021).

22. Mustafoeva N.I. Functional Varieties of Legal English in Writing Speech. Psychology and Education Journal (Bowling Green, KY (USA), ISSN: 1553-6939), 2021, no. 58 (2), pp. 350-355. DOI: 10.17762/pae.v58i2.1848. Available at: <https://www.psychologyandeducation.net/pae/index.php/pae/article/view/1848/> (accessed 05.2021).

23. Mustafoeva N.I. The role of terminology in legal language texts and documents. American Journal of Research, Lexington, Michigan 48450, USA, 2020, no. 11-12, pp. 54-58. Available at: https://journalofresearch.us/wp-content/uploads/2020/12/2020_11_12-AJR_7.pdf/ (accessed 05.2021).

24. Richard I. Is legal lexis a characteristic of legal language. Lexis, Lyon, 2018, no. 11 (11), pp. 1-14. DOI: 10.4000/lexis.1173. Available at: <https://journals.openedition.org/lexis/1173> (accessed 05.2021).

25. Rasulmukhamedova U., Saidova Z., Urunov B., Burieva G. Analyzing implicitness in the text with legal terms. Journal of Critical Reviews, Kuala Lumpur, 2020, no. 7 (5), pp. 453-455. DOI: 10.31838/jcr.07.05.96. Available at: <https://www.jcreview.com/?mno=98169> (accessed 05.2021).

26. Sagri M.T. Le peculiarità del linguaggio giuridico. Problemi e prospettive nel contesto multilingue europeo. Conference Paper: Terminologie et plurilinguisme dans l'économie internationale. Terminologia e plurilinguismo nell'economia internazionale, Università Cattolica, Milano, 9 June 2009.

Available at: <https://www.unilat.org/Library/Handlers/File.ashx?id=09850e3c-875c-4fb7-be6c-ae5cc6cdc5e0> (accessed 05. 2021).

27. Salakhova E.Z., Shamsitdinova M.G. English for Law Students. Tashkent, Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, Tashkent State University of Law, 2017, 138 p. ISBN: 978-9943-380844.

28. Salmi-Tolonen T. Legal linguistic knowledge and creating and interpreting law in multilingual environments. *Brooklyn Journal of International Law*, 2014, no. 29 (3), pp. 1167–1191. Available at: <https://brooklynworks.brooklaw.edu/bjil/vol29/iss3/7/> (accessed 05.2021).

29. Schreiber M., Griebel C. (eds.) *Rechtssprache und Rechtsübersetzung in Geschichte und Gegenwart – Legal language and legal translation: Past and Present*. Paralleles, Geneva, Special Issue, 2021, no. 33 (1), 180 p. Available at: <https://www.paralleles.unige.ch/fr/tous-les-numeros/numero-33-1/> (accessed 05.2021).

30. Shamsitdinova M.G. Difficulties in Teaching Law Students Listening Comprehension in English Language Teaching. *The American Journal of Political Science law and Criminology (tajpslc)*, publisher: The USA Journals, Las Vegas, USA, online-ISSN: 2693-0803, 2021, no. 3 (1), pp. 1-8. DOI: 10.37547/tajpslc/Volume03Issue01-01. Available at: <https://www.usajournalshub.com/index.php/tajpslc/article/view/1814/> (accessed 05.2021).

31. Shamsitdinova M.G. Intercultural communication and problems of teaching English to the students nonlinguists. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 2020, no. 04 (84), pp. 1024-1026. DOI: 10.15863/TAS.2020.04.84.190. Available at: <https://www.t-science.org/axivDOI/2020/04-84/04-84-190.html/> (accessed 05.2021).

32. Shamsitdinova M., Salakhova E. Methodological and linguistic bases for integrating the four skills. *Review of law sciences*, 2018, no. 2 (4), pp. 117-119. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss4/25/ (accessed 05.2021).

33. Toshmatov O.T., Zoirova D.A. Teaching EFL and ESP for Law. Activities and challenges during the covid-19 pandemic in Uzbekistan. *Solid State Technology*, 2020, no. 63 (6), pp. 8318-8325. Available at: <http://solidstatetechnology.us/index.php/JSST/article/view/4730/> (accessed 05.2021).

34. Sosoni V., Biel Ł. EU Legal Culture and Translation. *International Journal of Language & Law (JLL)*, 2018, no. 7, pp. 1-7. DOI: 10.14762/jll.2018.001. Available at: <https://www.languageandlaw.eu/jll/article/view/46/> (accessed 05.2021).

35. Udina N. *Law Education: Language and Legal Translation Perspectives*. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, Oxford, Elsevier, 2015, pp. 1134-1138. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.728. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/82755282.pdf/> (accessed 05.2021).

36. Umirzokova F.I., Buribayeva Sh.A., Narmatova A.P., Abdukhparova L.M. Modern methods of teaching foreign languages in Uzbek education. *Journal of Contemporary Issues in Business and Government (CIBG) (Society of Business and Management, ISSN: 2204-1990)*, 2021, no. 27 (3), pp. 280-284. DOI: 10.47750/cibg.2021.27.03.040. Available at: https://cibg.org.au/article_10746.html/ (accessed 05.2021).

37. Université de Bordeaux. *Langues et langages juridiques. Traduction et traductologie – Didactique et pédagogie*. Colloque, 13-14 juin 2019. Available at: <https://univ-droit.fr/actualites-de-la-recherche/manifestations/31130-langues-et-langages-juridiques/> (accessed 05.2021).

38. Zeifert M., Tobor Z. Legal Translation versus Legal Interpretation. A Legal-Theoretical Perspective”. *International Journal for the Semiotics of Law – Revue Internationale de Sémiotique Juridique*, Springer, forthcoming, 2021. DOI: 10.1007/s11196-021-09837-7. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11196-021-09837-7/> (accessed 05.2021).

39. Ziegler A.R. How global should legal education be? Recommendations based on the compulsory teaching in international aspects taught at Swiss law schools. *European Journal of Legal Education*, 2020, no. 1 (1), pp. 49-82. Available at: <https://ejle.eu/index.php/EJLE/article/view/8/> (accessed 05.2021).

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2021/3

БОШ МУҲАРРИР:

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович

Бош муҳаррир, Тошкент давлат юридик университети
ректори вази фасини бажарувчи, ю.ф.д., профессор

БОШ МУҲАРРИР ЎРИНБОСАРИ:

Салаев Нодирбек Сапарбаевич

Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор,
ю.ф.д., профессор

Масъул муҳаррир: **Салоева Ҳилола Равшан қизи**

Муҳаррирлар: А. Каримов, Ф. Муҳаммадиева,
С. Тошева, Е. Ярмолик,

Техник муҳаррирлар: У. Сапаев, Д. Ражапов

Таҳририят манзили:

100047. Тошкент шаҳар, Сайилгоҳ кўчаси, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Журнал 24.11.2021 йилда типографияга
топширилди. Қоғоз бичими: А4.
Шартли 14,4 б.т. Адади: 100. Буюртма: № 63.

ТДЮУ типографиясида чоп этилди.